

A close-up photograph of a person's midriff. The person is wearing a white t-shirt that is pulled up to their chest. On their bare skin, there is a large, dark tattoo in a Gothic or blackletter font that reads "ИЗБИЛСА". The person's hands are visible at the bottom of the frame, holding a blue denim jacket. The left hand is holding a silver folding knife, and the right hand is holding the denim. The person is wearing a gold bracelet on their left wrist and a silver bangle on their right wrist. The background is dark and out of focus.

ИЗБИЛСА

THE BEST LIBRARY

ЭЛЛИСОН ВАН ДЬЕПЕН

Эллисон ван Дьепен «Крыса»

Автор: Эллисон ван Дьепен

Книга: Крыса

Переводчик: Kiki67

Редакторы: Киска и MadNastya

Вычитка: Киска

Русификация обложки: Анна Риодан

Оформление файла: Мия Хейз

Глава 1

Кабинет декана

— Люди почему-то полагают, что Бог — мужчина. Но этому нет никаких доказательств. Все резко ахнули, а следом раздалось тихое ржание и хихиканье.

Я почувствовала, что краснею, но все же продолжила.

— Идея о том, что Бог — это мужчина, принадлежит европейской школе. В Древней Греции...

— Ты хочешь сказать, что Бог — девчонка? — выкрикнул Эдди Эванс. — Значит у него есть сиськи и...

Класс взорвался смехом.

— Нет, это не то, что я хочу сказать, — громко ответила я. — Бог — не мужчина и не женщина.

— Значит он трансвестит? — поинтересовался с заднего ряда Джэй.

— Не трансвестит, а гермафродит, придурок, — поправила его Кэсси. — Это когда у тебя есть пенис и вагина.

Мисс Ховард покраснела, как помидор. Я не знала, что она сделает: упадет в обморок или начнет кричать. Она стала кричать, чтобы все успокоилось, но никто не обращал на нее внимания. Тогда мисс Ховард повернулась ко мне.

— Давай сюда свой реферат и возвращайся на место. Мы уже достаточно наслушались.

— Вы не разрешаете мне продолжать? Я столько времени потратила на него.

— Жаль, что не смогла выбрать более подходящей темы.

— Но она была в вашем списке на выбор! Номер семь — *«рассмотрите как различные культуры»*...

— Садись на место, — гаркнула она.

Обычно закрыть рот и сделать, как говорят не являлось для меня проблемой, но неожиданно для самой себя я сказала:

— Это не справедливо. Вы сами дали эту тему.

— О-о-о! — дружно воскликнул класс.

— К директору, Джулия.

Стало так тихо, что можно было бы услышать, как падает булавка. Под всеобщими взглядами, я собрала учебники и вышла. Видели бы вы ее лицо. Она не могла подумать, что отличница Джулия Де Вито посмеет ей перечить.

Мои ноги были ватными, наверное, от стресса. Папа убьет меня, если ему придется

отпрашиваться с работы, чтобы прийти на разбирательство. Или, наоборот, станет гордиться тем, что я стояла на своем? Сомневаюсь в этом.

По дороге я решила зайти в туалет. Мне нужно было несколько минут, чтобы лицо вернуло свой естественный цвет.

Все знали Диану «туалетную леди». Ей было в районе сорока, у нее были обесцвеченные светлые волосы и татуировки по всему телу. Она целые дни проводила возле туалета для девочек, чтобы там не происходило ничего скверного — никаких наркотиков, драк или... самоубийств.

— Привет, детка. — Диана протянула руку, чтобы взять мой пропуск, но я покачала головой.

— У меня его нет.

— Почему?

— Меня отправили к директору, но мне нужна минутка, чтобы...

— Ладно, заходи, милая.

Наши туалетные комнаты были похожи на мини-версию бруклинских трущоб — также завалены мусором и расписаны граффити, в основном в гангстерском стиле: «НС рулят», «Мексиканские телки — мерзкие сучки», «Калеки» — грязные шлюшки...

Главными виновниками этого были НС или Настоящие Сучки — самая крупная женская банда в школе. Я много времени провела на унитазе за расшифровкой их надписей. Зная немного латинский и креольский, можно было прочесть любой код.

Я плеснула в лицо холодной водой, чувствуя себя после этого немного лучше, а потом промокнула влагу коричневым бумажным полотенцем, стараясь не размазать тушь. Пригладив волосы, поблагодарила Диану и направилась в кабинет декана.

— Эй, обернись!

Я подпрыгнула, услышав за своей спиной голос. Повернувшись, увидела Блэка Чака.

— Чак, как дела?

— Я же говорил тебе не называть меня Чаком. Теперь я Блэк.

— Что это за имя — «Блэк»?

— Мое, Джу.

Я закатила глаза.

— Сколько раз просить тебя не называть меня так. Все будут думать, что я еврейка.

— И что? Разве в этом есть что-то плохое?

— Конечно нет, но...

— Никаких «но». Куда идешь, Джу? И не говори, что прогуливаешь. Только не мисс Де Вино.

— Вообще-то, мисс Ховард отправила меня к директору.

— Да, конечно.

— Серьезно. Я сказала, что Бог — не мужчина и что у него нет члена. Она расстроилась.

Блэк Чак разразился смехом.

— Что ж, если дело идет к отстранению от занятий, то я просто обязан проводить тебя.

— Ты так мил.

Он привел и оставил меня в месте назначения.

— У тебя спадают штаны! — прокричала я вслед его удаляющейся спине.

— Так и должно быть!

Офис директора представлял собой большое помещение с дюжиной оранжевых пластиковых стульев и состоял из нескольких кабинетов. Раньше здесь обитали методисты, но администрация школы переселила их, когда поняла, что отстранение от занятий более популярно, чем консультации по поводу школьной программы.

Мне всегда было жаль тех, кого сюда отправляли. Сегодня я оказалась одной из них, на пару с сексуальным латиноамериканцем, который сидел возле двери в кабинет директора Халлетт.

Парень поднял голову, и мы встретились взглядами. Я быстро отвела глаза, и устроилась подальше от него. Он еще раз посмотрел на меня, а потом снова уткнулся в свой Ipad.

К моему несчастью, Халлетт оказалась на месте. Я сделала глубокий вдох, размышляя о том, что она со мной сделает.

Парню, казалось, было совершенно все равно. Он сидел и качал головой в такт музыке.

— Что, слишком громко? — спросил он, вытаскивая наушник.

— Нет, нормально, — не глядя на него, ответила я.

Я надеялась, что он отстанет, но парень продолжал смотреть на меня.

— У тебя неприятности или что-то еще?

— Я нахожусь возле кабинета директора.

— Это еще ничего не значит. Я здесь для того, чтобы получить пропуск. — Я подняла на него взгляд. Он улыбался мне спокойно и расслабленно.

— К сожалению, я здесь не по этому поводу.

— Сочувствую тебе. В старой школе меня и самого несколько раз отправляли к директору.

— А в какой школе ты учился?

— Ты ее не знаешь, если только не жила в Детройте.

— Детройт? Я слышала, что это место кишит бандами. Думаю, у тебя не будет проблем с тем, чтобы в Бруклине чувствовать себя как дома.

— Это не проблема вообще.

— А как ты оказался в Бруклине?

Он не успел ответить, потому что в этот момент Халлетт открыла дверь. Она была крупной женщиной с глазами, как у прокурора.

— Привет Эрик. Заходи. — Ее взгляд остановился на мне. — Я могу тебе чем-нибудь помочь, Джулия?

— Ну... Мисс Ховард хотела, чтобы я поговорила с вами.

— Хорошо. Увидимся через несколько минут. — Она запустила Эрика в кабинет и закрыла дверь.

Я вздохнула. Посмотрим, что она скажет, когда узнает почему я здесь.

Глава 2

Кью

Пока мы добирались на автобусе до дома, моя лучшая подруга Кью умоляла меня рассказать, как все было. Она уже знала о моем походе в кабинет директора и о том, что я была замечена за разговором с сексуальным парнем.

Мы ездили на специальном автобусе, который останавливался прямо возле школы. Это было очень удобно. К тому же, все знали, что болтаться на автобусной остановке на

Ностранд-авеню — не самая умная идея. Там всегда что-нибудь происходило, и мы не хотели иметь к этому никакого отношения.

— Да ты должно быть шутишь. Что, правда, одну минуту?

— Правда-правда. Одну минуту и тридцать секунд максимум. Я рассказала ей о том, что произошло, и она попросила в следующий раз не вступать в дискуссию, чтобы не расстраивать миссис Ховард. Вот и все.

— Должно быть, она тебя любит.

— Она любит *нас*, — улыбнулась я. — Потому что мы хорошие.

Кью рассмеялась. Мы не были отличницами, но и от большинства остальных учеников тоже отличались. Мы затесались где-то между членами банд и ботаниками.

В школе, где правили бандитские группировки, было сложно оставаться в стороне от них. Но мы с Кью заключили соглашение в седьмом классе, что не будем вступать ни в одну из них. И с тех пор придерживались его. В школе действовало несколько банд: «Настоящие сучки» и «Настоящие ниггас» (группировка «Бладс¹»), «Руки вверх» («Бладс»), «Мафия 66» («Крипс²»), «Крипсы с Флэтбуша» («Крипс»). Мы знали, кто является нашим другом и внимательно следили за тем, что говорим. Если бы кто-то решил, что мы ненавидим банды, то нападение на нас — было бы всего лишь вопросом времени.

У Кью была кофейного цвета кожа и широкий, подвижный рот, а также отличная фигура, изящная, но с грудью, которая привлекала бешеное внимание. Ее настоящее имя было Латиша Стэйрс, но с годами оно трансформировалось в Королеву Латифу, Королеву и, наконец, просто в Кью.

— Зайдешь? — Приглашать ее в гости было нашим ежедневным ритуалом.

Если у нее не было занятий по танцам, она проводила у меня пару часов практически каждый день. Мне нравилась ее компания, а ей — возможность отдохнуть от матери и назойливых младших брата и сестры.

Кью всегда нужно было возвращаться домой на ужин ровно в пять тридцать. Иначе ее ожидала бы лекция о том, что молодежь совсем не уважает своих родителей. Лекция постоянно была одинаковой, однако периодически в нее вносились небольшие отклонения и изменения, как например, *«Ты бы видела, как та мамаша ударила своего ребенка в магазине — радуйся, что я не обращаюсь с тобой также»* или *«Ее дочь пропустила один ужин — и забеременела, а ведь ей еще нет четырнадцати. Ты слышала меня? Четырнадцати!»*

Да, вот такая была мама у Кью. Ее отец работал пожарным в городе, но с тех пор, как ее родители развелись, она видела его всего лишь пару раз в месяц.

Мы вышли возле сорок четвертого дома на углу Ностранд и Флэтбуш и перебежали дорогу на красный свет к зданию напротив стройки, где располагалась моя квартира. В пасмурные дни оно выглядело серым и депрессивным, как ад. Сегодня, в лучах сентябрьского солнца, отражающегося от кирпичей, я практически гордилась тем, где живу. Большинству моих друзей были доступны куда более худшие условия.

Я засунула руку в карман джинсов и достала ключ.

Квартира Де Вино была довольно стильной: черный кожаный диван, кресло, овальный стеклянный столик, бежевый ковер и мультимедийная система, к которой папа купил плоский телевизор с диагональную пятьдесят дюймов пару месяцев назад. Возле окна стоял стол с компьютером. Папа посчитал, что мне нужны современные технологии, чтобы делать уроки; он не знал, что большую часть времени я проводила на Facebook и в YouTube.

Как только Кью вошла в квартиру и нашла «Доритос», то сразу попросила меня

рассказать ей о парне возле кабинета директора.

— Его зовут Эрик. Он из Детройта. Это все, что мне известно. — Я предпочла не упоминать о том, что поначалу не была с ним вежливой. Кью считала, что я занимаюсь самоуничтожением в присутствии привлекательных парней.

— Он второкурсник?

— Не знаю. Но выглядит, скорее, как выпускник.

— Что ж, тебе нужно найти способ пообщаться с ним еще раз. Может, он будет на танцах в пятницу. Я слышала, что он милашка, — поиграв бровями сказала она. — Ммм...

— Не нужно на меня так смотреть.

— Дай угадаю. Он не в твоём вкусе?

— Совершенно верно.

— Ты всегда так говоришь, Джулия. Расслабься. Не все парни такие, как Джо.

Я пристально посмотрела на нее. Она знала, что не стоит упоминать его имя. Она знала, что это приведет меня в дурное расположение духа на весь оставшийся день. Единственное чего она *не* знала — это всей истории.

— Прости Джулия. — Кью облизала с пальцев порошкообразный сыр. — Я просто говорю, что пора приложить усилия и найти парня.

— Я не собираюсь *не* прилагать никаких усилий.

— Хорошо. Значит, ты не собираешься *не* прилагать усилий в пятницу на танцах.

— Может, так. А может быть, и нет.

Кью, ухмыляясь, продолжила грызть «Доритос».

Глава 3

Тони Де Вино, также известный, как мой отец

Я была дочерью дьявола. Так однажды сказала моя итальянская бабушка и мне это понравилось.

— У меня было три сына, — рассказывала она мне одним жарким летним вечером на крыльце своего дома в Астории, Квинс. — Один был поваром, другой таксистом, а третий — дьяволом. И не спрашивай который из них был твой отец.

Я улыбалась своей самой свирепой улыбкой пока она внимательно смотрела на меня поверх очков для чтения. Кажется, она считала, что я пошла в отца. Но я также знала, что бабушка гордилась своим младшим сыном с тех пор, как он начал водить электропоезда в метрополитене.

Тони Де Вино попадал в переделки с пеленок. Самой худшей стала женитьба на моей маме, Марисоль — дочери пуэрториканских иммигрантов. Я наслушалась достаточно бабушкиного ворчания, чтобы знать ее отношение к латиноамериканцам. Золотоискатели, карманники, магазинные воришки — все, без исключения.

Мне всегда было больно за маму, потому что я понимала, как они, скорее всего, обращались с ней. С их стороны было глупо думать, что она вышла замуж за папу не по любви. Когда они поженились, он раскладывал продукты по полкам в продуктовом магазине. Даже самый тупой золотоискатель выбрал бы вариант получше. Если бы она хотела денег, то поощряла бы его стать торговцем наркотиками, а не машинистом электропоезда.

Я оторвалась от еды и посмотрела на фотографию мамы на каминной полке. Она

улыбалась мне с нее столько, сколько я себя помнила. Мама умерла в автомобильной аварии, когда мне было шесть и я знала ее только по фотографиям. Но я никогда не забывала, как она пахла. Иногда я неожиданно ловила ее запах — на улице, в торговом центре, дома. И вспоминала, каково это находиться в ее объятиях.

Из задумчивости меня вырвал звук открывающейся двери.

— Папа?

— Привет, милая. — Отец принес пиццу. — Ты уже поела? А я взял «пепперони» у «Анджело»! — сказал он, посмотрев на измазанную сыром чашку на кофейном столике.

Откуда мне было знать, что он собирался это сделать? Меня удивило уже то, что он пришел домой. Но я не высказала этих мыслей в слух, потому что папа все равно никогда бы не изменился. У этого мужчины, определенно, был синдром дефицита внимания. Большинство моих слов влетало в одно ухо и тут же вылетало в другое.

— Снова макароны с сыром? — нахмурившись, произнес он.

— У меня не было времени сходить в магазин. — Обычно я готовила себе что-нибудь нормальное. Кью говорила, что у меня выходит изумительное жаркое. — Но я все еще голодна, поэтому съем ломтик-другой пиццы.

Конечно же, я уже объелась, но отец не слишком часто приходил домой с подобными сюрпризами. Мне нужно было убедить его, что это того стоило.

Папа пошел переодеться. Я достала тарелки и открыла для него пиво.

Он вернулся в старой футболке «Янкиз» и джинсах. Как-то отец сказал, что самое главное различие между работниками метрополитена было не в цвете их кожи и не в поле, а в том, за кого они болели — за «Метс³» или за «Янкиз». Лично я не увлекалась бейсболом, хотя у меня сохранились замечательные воспоминания о том, как в детстве мы с отцом ходили на матчи. Я до сих пор старалась держаться в курсе количества набранных очков на случай, если отец поинтересовался бы моим мнением по поводу игр. Мне хотелось, чтобы он думал, что я смотрела их даже в его отсутствие.

Когда папа не работал, то тусовался с друзьями или своей девушкой Джиной, тридцатипятилетней секретаршей, которая работала в агентстве недвижимости. Она напоминала мне Полу Абдул — невысокая, стройная и милая настолько, что сводило зубы. Они встречались уже пять или шесть месяцев, но я видела ее всего несколько раз. Я знала, что это временные отношения, потому что папа никогда не задерживался с девушками надолго. А значит, не было причин для нашего с ней более близкого знакомства.

Отец был похож на Бенисио дель Торо и, несмотря на пару лишних фунтов, нравился женщинам. Естественно, не стоит забывать и о божественном (по его собственному утверждению) итальянском шарме.

— Я собираюсь в пятницу на танцы в Саут Бэй, — сказала я. Отец обычно не запоминал таких вещей, но я все равно решила ему об этом сообщить.

— Не забудь одеть бронезилет.

Я закатила глаза.

— Все не так плохо.

— С каких это пор стрельба в раздевалке — это не так плохо?

Ладно, соглашусь, несмотря на синдром дефицита внимания, отец все-таки кое-что помнит.

— Пап, это было два года назад.

— Того, кто это сделал арестовали и упрятали за решетку? — Когда я покачала головой,

он продолжил, — Вот именно. Сейчас творится сплошное беззаконие.

— Да, но парень, слава богу, остался жив.

— Это так утешает. Не могу дождаться, когда ты закончишь эту дерьмовую школу. — Он слизал с пальцев томатный соус и добавил: — Прости меня за мой французский.

Глава 4

География моей жизни: Астория, Флэтбуш и Саут Бэй

Перед тем, как переехать во Флэтбуш десять лет назад, мы жили в Астории, Квинс. Мы перебрались сюда, чтобы отцу было ближе добираться до работы. Он водил электропоезд от Бруклинского колледжа в Бронкс и обратно около миллиона раз в день.

Сейчас мы жили на границе между строящимся Флэтбушем и зеленым районом Мидвуд (или Викторианский Флэтбуш, как называли его белые люди). Поначалу никто не знал, что думать о латино-итальянском ребенке из Квинса. Но, в конце концов, меня приняли и моей любимой едой после пиццы стали ямайские пирожки.

Как и миллион других подростков, я ездила на автобусе в школу в другом районе, чтобы получить лучшее образование. Я подала документы в Саут Бэй, потому что там преподавались основы юриспруденции, которые, по моему мнению, должны были помочь мне при поступлении в колледж. К сожалению, школа стала слишком быстро катиться по наклонной и в прошлом году вошла в пятерку самых опасных школ во всех пяти округах.

Несмотря на то, что большинство учеников в ней черные и латиноамериканцы, учителя — белые. В этом районе не слишком много развлечений: Макдональдс, библиотеки, магазины, невысокие мужчины в ермолках, которые что-то бормочут на идише на углах улиц. Тем не менее, все это отличается от Флэтбуша, где я просыпаюсь по ночам от воя сирен и выстрелов. Переживая, что застрелят одного из моих друзей. Переживая, что мой отец не доберется до дома целым и невредимым.

Глава 5

Танцы

Пятница. Мы с моими девочками: Кью, Мари, Вики и Мелишей, прибыли через двадцать минут после начала, наплевав на то, что в моде — появляться позже. Мы хотели побыстрее пройти фейсконтроль и начать танцевать.

Или, как сказала Мари, первыми выбрать себе подходящую задницу.

Мы стали дружить со второго курса, когда попали в один класс. Кью, Мелиша и я уже знали друг друга. Вики и Мари были новенькими из других школ и держались вместе. Все началось со школьной сплетни. До Мари дошли слухи, что Кью посмеялась над ее прической в присутствии нескольких парней. Ее хотели за это побить, но я пошла к Мари и Вики, чтобы убедить их в невиновности Кью. Они не только поверили мне, но и заужавали, а потом отправились знакомиться с Кью и Мелишей. С тех пор мы были неразлучны. Кью до сих пор убеждает всех, что ничего не говорила, но, зная ее отношение к волосам, я никогда не верила ей.

Мы идеально дополняли друг друга, особенно, учитывая то, что Мари была членом Настоящих Сучек. Ее завербовали на первом курсе, потому что НС переживали, что их обойдут «Крипсы». Они пытались завербовать всех нас, но мы притворились слабыми и

наивными — качества, которые ненавидели Настоящие Сучки. Мари же взбесилась, но после парочки драк решила прекратить сопротивляться судьбе и стала Сучкой.

В отличие от других НС, Мари продолжала тусоваться с не членами банды. Она также сказала мне, что главной причиной, почему она вступила в нее были сексуальные парни. Видите ли, она была до ужаса озабоченной.

К моему удивлению, когда мы вошли, зал был забит. Наверное, первокурсниками, но мне было наплевать. Главное, что на танцполе были люди и мы сразу же присоединились к ним.

Музыка была не так уж плоха для диджея, которого наняла школа, хотя он и ставил «чистые» версии таких песен, как ода Акона стриптизершам «I Wanna Love You». Мы подпевали, используя оригинальные слова и танцевали с воображаемыми шестами.

Через час зал наполнился до отказа. Я пыталась рассмотреть в толпе Эрика, симпатичного парня из офиса директора, потому что пообещала себе, что если он появится, то я поговорю с ним только ради того, чтобы доказать Кью, что я не слабачка.

Но его нигде не было видно. Вместо этого я заметила группу подростков, выставяющих на показ свои цвета — в основном в виде бандан и флажков, которые им удалось пронести тайком. Я посмотрела на часы, чтобы понять сколько нам осталось танцевать до того, как начнутся неприятности.

Когда диджей взял микрофон, я ушла с танцпола, чтобы передохнуть и попить.

Как только отдышалась и подкрасила губы блеском, кто-то прокричал мне в ухо:

— Привет, а я тебя знаю.

Он материализовался возле моего локтя из ниоткуда и казался крупнее, чем я помнила. Наверное, потому, что сидел, согнувшись, на стуле, когда я увидела его в первый раз. На нем была толстовка «Пистонс⁴» и свободные джинсы, которые удерживал пояс с серебряной пряжкой.

Мне захотелось улыбнуться, но я сдержалась, потому что ни за что не собиралась давать ему понять, что рада видеть.

— Я тоже тебя знаю... — ответила я так, как будто не помнила, как его зовут.

— Эрик Вальенте.

— Джулия Де Вино.

— Де — что?

— Де Вино. Это итальянская фамилия. Но по линии мамы я пуэрториканка.

Он улыбнулся.

— Как будто это и так не понятно. Пуэрториканка. — Он произносил «р» так, как будто говорил на испанском. Очень сексуально.

Я слышала собственное сердцебиение даже несмотря на грохот музыки в ушах.

Эрик Вальенте ввел меня в режим сенсорной перезагрузки. Из-за шума нам пришлось стоять близко к друг другу, отчего у меня бунтовали гормоны.

— Я тоже метис, — сказал он. — Отец доминиканец, а мама — мексиканка.

— Милая смесь.

— Они так не думали, поэтому развелись.

Это могло бы стать концом нашей беседы, если бы я не спросила его:

— Кстати, я так и не услышала почему ты переехал в Бруклин?

— Попал в неприятности в Детройте. Ничего серьезного, но мама решила отправить меня сюда, чтобы я начал жизнь с чистого лица. Поэтому теперь я живу с отцом. Этот ответ

тебя устроит?

— Устроит, только ты не сказал, что за неприятности у тебя были.

— Правильно, не сказал. — Он подмигнул мне и переключил свое внимание на танцпол.

Черт. Неужели я сказала что-то не так? Или, увидев меня вблизи, он решил, что я страшенькая? Мой отец считал, что один кривой верхний клык не оправдывает стоимость брекетов. Наверное, он прав, но я все равно проклинала его за это. К тому же, у меня были прыщи. Я потратила десять баксов на маскирующее средство и надеялась, что оно работает.

— У вас все учителя такие шизанутые? — спросил он.

Я посмотрела на мисс Картер, которая танцевала в стиле «диско». Вообще-то, ее движения хорошо подходили под песню Ашера.

— Она просто развлекается. Она самая нормальная из всех учителей, которых ты здесь увидишь.

— Шутишь?

— Нет, не шучу.

Эрик улыбнулся. Интересно, какая у него будет реакция, если я наклонюсь и поцелую его. Конечно, я не стану этого делать. Только не трезвой, какой я, к сожалению, и являлась.

Внезапно кто-то потянул меня за рукав.

— Кто он? — Это была моя подруга Мелиша. Ее веки были густо намазаны серебристым глиттером.

— Позже поговорим. А сейчас отвали.

— Ладно, но надеюсь у него найдутся друзья для каждой из нас!

Я повернулась к Эрику. Он продолжал осматривать зал.

— Многие выставляют на показ цвета, — сказал он.

Я вздохнула.

— Да, в основном у нас преобладают «бладс», но в последнее время становится все больше и больше «крипсов». Когда закрыли школу в Тилсоне, многие из них перешли сюда.

Эрик ткнул подбородком в сторону «крипсов».

— Посмотри, что они делают.

Я видела. Возле колонок стояла группа «крипсов». Двое из них танцевали «крип волк⁵», чтобы разозлить «бладсов».

— Разве нельзя заниматься этим где-нибудь еще? — Я оглянулась, чтобы посмотреть на охрану. Они флиртовали с девушками и не обращали никакого внимания на происходящее.

— Что-то сейчас будет, — произнес Эрик. — Нам лучше...

Но я уже не слушала. Я наблюдала за тем, как парень в красном подошел к одному из танцоров и заехал ему прямо в лицо.

Начался хаос.

Эрик схватил меня за руку и потащил. Половина народа в зале побежала посмотреть на драку, а другая половина понеслась на выход. Я прикрывала лицо от длинных ногтей и локтей, пока Эрик тянул меня сквозь толпу.

Неожиданно он толкнул меня в стену. Только это оказалась не стена, а дверь.

Наверное, пожарный выход. Я обнаружила себя на парковке позади школы. Вслед за нами выбежала целая группа подростков.

— Что, черт возьми, происходит? — пытаюсь отдышаться, воскликнула я.

— Они пытаются поубивать друг друга, — сказал он. — Ничего нового. Мне нужно

идти.

— Нет! — Я схватила его за рукав, но он вырвался и исчез за дверью.

Зачем он вернулся? О чем он думал?

— Боже, Джулия! — Меня обняла внезапно появившаяся откуда-то Кью. — Я переживала, что ты застряла посреди всего этого! Кого-то пырнули ножом. Ты видела, что произошло?

— «Бладсы» и «крипсы». Вот что произошло.

Глава 6

Пустые разговоры

— У Джулии теперь терки с бандами? — спросила Мелиша, запихивая в рот курицу. Худая, длинноногая, пять футов одиннадцать дюймов — эта девушка могла есть что угодно, чем она, собственно, и занималась. — Из-за этих ублюдков ей не удалось ничего замутить с тем парнем.

Мы сидели за столиком возле окна в китайской забегаловке, которая находилась по пути между школой и станцией метро. Место было забито подростками со вчерашних танцев, которые были еще не готовы закончить веселье. Вся наша компания была здесь, за исключением Мари, которая кинула нас ради своих «настоящих сучек».

— Его зовут Эрик Вальенте. — Я не смогла не выделить его сексуальную фамилию. — И сомневаюсь, что у нас что-нибудь бы было.

Кью усмехнулась.

— Да, он был без ума от тебя.

— Да, да. — *Хотелось бы, чтоб это было так.*

— Не будь такой циничной в отношении парней, — сказала Мелиша. — Забудь о Джо. Он так и не понял, какое сокровище было у него в руках.

— Спасибо, но меня не нужно поучать.

— А я думаю, что нужно, Джулия. Мы должны помочь тебе заполучить нового парня, чтобы открыть себе доступ к его друзьям. Джо, этот ублюдок, так и не выполнил своего обещания и не познакомил нас ни с кем. А у Эрика есть друзья?

— Я никого не видела, — ответила я.

— Он же новенький. Может, у него пока еще нет друзей, — сказала Вики. Она была невысокой, пухленькой и рыжей, — этакая ирландская версия Мари, но не настолько болтливая. — Интересно, в какую банду он вступит?

— Может, он не будет никуда вступать, — произнесла я. — Может, все эта фигня его не привлекает.

— Согласна, — воскликнула Кью, дав мне пять.

— Что ж, теперь мы можем попрощаться с танцами до конца года, — проинформировала нас Вики. — Мисс Миклович довела до нашего сведения, что если произойдет еще один подобный инцидент, то их отменят насовсем.

— Что за хрень, — воскликнула Кью. — В этом нет нашей вины. Им просто нужно выпнуть со школы всех членов группировок.

— А значит, половину учеников, — заметила Вики.

— А что насчет выпускного в следующем году? — Мелиша выглядела испуганной. — Его же не могут отменить?

— Все когда-то бывает в первый раз, — ответила я.

***

Дома меня встретили звуки музыки и голоса. Если я уйду, то обычно оставляю включенным радио и свет в гостиной, потому что ненавижу возвращаться в тихую и темную квартиру. Единственное, что может быть хуже пустой квартиры — это квартира с грабителем внутри.

В большинстве случаев отец проводил пятницы и субботы у Джинны в Бенсонхерсте. На эти выходные он повез ее в Атланту. Отец сказал, что ему понравились местные изысканные, но вполне доступные гостиницы, шоу и, естественно, игровые автоматы. Думаю, все это потому, что я была еще недостаточно взрослой, чтобы увлекаться азартными играми, а, значит, у него была причина не брать меня с собой.

Не то, чтобы мне особо и хотелось проводить выходные с ним и Джинной, но все же.

Я надела пижаму, — мягкую старую футболку и хлопковые шорты, — устроилась на диване и стала переключать каналы. Мне удалось застать конец шоу, в котором две английские дамочки средних лет бродили по дому с привидениями и убеждали их выйти на свет. Это было круто. Думаю, они, в отличие от класса по социологии, оценили бы мой доклад.

Интересно, что бы сказал на это Эрик Вальенте. Согласился бы со мной или нет? Круто если бы у него вообще было бы мнение по этому поводу. Может, именно так и стоит отбирать парней — задавать им какой-нибудь трудный вопрос и смотреть, что они на него ответят.

Если бы я поинтересовалась мнением Джо по поводу религии, он, скорее всего, ответил бы, что ему нравится идея иметь несколько жен. Может, это вовремя открыло бы мне на него глаза в свое время.

Я познакомилась с Джо на праздновании Дня независимости четвертого июля. Каким-то образом, он и его компания приткнулись к моей, и к концу вечера я уже позволила ему поцеловать себя и засунуть руки в задний карман моих джинсов.

Джо был итальянцем и учился в выпускном классе в старшей школе в Джамейке. Мы встречались около месяца и все закончилось тем, что я по глупости, отдала ему свою девственность за несколько дней до того, как он меня бросил. Ублюдох заявил, что было очевидно, что ему не интересны отношения. Хрень собачья. Джо сделал все, чтобы заманить меня в свои сети. И я позволила ему сделать это.

Я не рассказала Кью и девочкам, что на самом деле произошло между нами. Это слишком унижительно. Даже сейчас, когда я думаю о нем, меня начинает подташнивать.

Слава богу, Джо жил в Квинсе, поэтому мы больше не встречались.

Да пошел он. Давно уже было пора забыть этого лузера.

Интересно, мне удастся еще раз пообщаться с Эриком? Попросит ли он у меня телефончик? Очень многие парни только говорят, а ничего не делают. Просят номерок на танцах и никогда не перезванивают.

Мне было чертовски жаль, что банды лишили нас шанса пообщаться подольше. Не каждый день в Саут Бэй появлялись новенькие сексуальные парни — по крайней мере те, у которых не было обязательств перед преступными группировками.

Честно признаться, это была огромная редкость.

Глава 7

Вся правда о моих учителях

Третья неделя учебы, второй курс. К этому времени я уже составила себе мнение об учителях.

Мисс Ховард, социология/антропология: Озлобленная, потому что у нее нет сексуальной жизни.

Мистер Финкельштейн, экономика: В молодости, наверное, пробовал стать комиком, но его освистали на сцене. Теперь он мстит будущим поколениям, заставляя нас слушать свои идиотские шутки.

Мисс Руссо, современные танцы: Дикая двадцати с небольшим штучка, которая отказывается становиться взрослой. Была раздражена, когда вела урок с похмелья после вечеринки со своими друзьями.

Мистер Макленнан, математика: Жалкий учительишка, который всю жизнь мечтает работать физруком. Никаких шансов, с его-то пузрой.

Мистер Гринвуд, геология: Профессия учителя очень удобна — можно вернуться на Лонг-Айленд к двум тридцати и в три часа дня уже играть в теннис.

Ну, и последняя, *мисс Айви, история Америки:* Недавно переехала в Бруклин после окончания университета. Она была молода, полна желаний учить и мне это нравилось. Я сразу поняла, что она станет моей любимой учительницей в этом году, может потому, что мне было ее жаль. Все уже давали ей «прикурить». Она была слишком хорошенькой, чтобы мы воспринимали ее всерьез.

Бедная мисс Айви. Лучше гоняться за преступниками, чем быть учителем.

По крайней мере, у копов есть надбавка за опасную работу.

Я была очень удивлена, когда на шестом уроке в классе мисс Айви появился Эрик Вальенте. Он зашел после последнего звонка, показал ей свой учебный план и направился к свободному месту *прямо за мной.*

— Привет, Джулия. — Он слегка сжал мое плечо перед тем, как устроиться за партой.

— Привет!

Из всех свободных мест, он выбрал это! Я не смогла сдержать улыбку, но быстро стерла ее, когда почувствовала взгляды «Настоящих сучек» — очевидно, они обратили внимание на новенького.

Понятное дело, ведь он теперь «объект». Что ж, очень скоро они узнают, что Эрик не собирался присоединяться к «Настоящим ниггасам». Я не была в этом уверена, но мои инстинкты кричали о том, что он слишком умен для этого.

Эрик постучал меня по плечу.

— У тебя есть лист бумаги?

— Конечно.

Я отдала ему бумагу, а потом повернулась к мисс Айви, которая уже начала урок и стала записывать за ней.

Неожиданно на мою парту упала маленькая свернутая записка. Я развернула ее и прочитала.

Я думал, что моя школа в Детройте была отстоем, но это место переплюнуло даже ее. Народ свободно курит травку даже на лестнице!

Я написала ему в ответ: *Даже не стану спорить. Эта школа и правда ужасна. Я*

просто пытаюсь заработать дополнительные баллы, чтобы убраться отсюда подальше. Как прошли твои уроки?

Они уже два раза поменяли мое расписание. Айви задает много домашнего задания?

Нет. Просто посещай уроки и будь милым. Тогда не будет никаких проблем.

А что это имеет общего с тем, чтобы быть милым?

Большинство учеников не уважают ее. Если ты будешь вести себя иначе, она полюбит тебя. Поверь мне.

Тогда, именно так я и поступлю.

Я знала, что ты умный парень, — написала я и нарисовала в конце улыбающийся смайл.

Глава 8

После школы

После школы мы с девочками решили сходить на стадион и понаблюдать за отбором в футбольную команду. С каждым годом «Акулы Саут Бэй» становились все ближе и ближе к тому, чтобы выйти в финал городского чемпионата. Согласно нашей собственной статистике, с каждым годом игроки также становились все сексуальнее и сексуальнее.

— Кто это? — воскликнула Мари, показывая на шестифутового парня на линии защиты. — Он, что, подкладывает себе что-то под задницу?

Мари обожала упругие крепкие задницы. Ее собственная была круглой и широкой, и она виляла ей из стороны в стороны, чтобы привлечь внимание парней.

Мелиша, которая стояла позади нее, чуть не подавилась газировкой.

— Никаких подкладок. Это самая настоящая мужская задница. Здесь таких достаточно.

— Я не прочь исследовать ее, — сказала Вики.

Мы все согласились с ней и стали изучать других игроков. Вдруг на поле выбежали девчонки из группы поддержки, и мы одновременно застонали. Они включили бумбокс и стали тренироваться.

— Да они даже не знают, как двигаться! — Мари подпрыгнула и стала крутить задницей, а мы захлопали ей в такт последней композиции Криса Брауна. — Давай!

Вскоре вся наша компания встала и начала танцевать, повторяя движения за Мари. Я не чувствовала никакого смущения — все, кто находился на трибунах, все равно говорили или делали что-нибудь дурацкое. Неожиданно мой взгляд зацепился за знакомую фигуру внизу, и я замерла. На его коротких, слегка вьющихся темных волосах играли лучи солнца.

Боже, как прекрасны были его медленные сексуальные движения и черты лица.

Эрик тоже увидел меня и махнул рукой, чтобы я подошла.

Я сказала девочкам:

— Вернусь через секунду, — и спустилась вниз.

— Привет, — воскликнула я. — Как дела?

— Да вот, собираюсь побросать мяч. А ты? Пытаешься пробиться в группу поддержки?

— Мы просто веселились.

— Я видел, — ответил Эрик, пытаясь сдержать улыбку.

— Как прошла первая неделя? Учителя нормальные?

— Все учителя немного странные. Я не могу понять, зачем им каждый день приходиться в школу и стоять перед тридцатью абсолютно незаинтересованными ни в чем детьми.

— Это называется «власть». Не можешь стать лидером своей страны, заведи себе собственную классную комнату. Мистер Гринвуд всегда говорит: «В этой стране вы не имеете отношения к демократии, пока вам не исполнилось восемнадцать. До тех пор, я ваш диктатор».

— Ты серьезно? Хорошо, что я у него не учусь. Терпеть не могу подобного дерьма. — Эрик прищурился и посмотрел на баскетбольное поле. Там уже начали собираться парни. — Мне нужно идти. Как насчет твоего телефончика?

У меня чуть не выпрыгнуло из груди сердце. Я правильно его расслышала?

— Прости, что?

Он улыбнулся.

— Я не пытаюсь приударить за тобой. Просто подумал, что круто будет иногда поболтать.

— А, конечно. У тебя есть ручка?

— У меня есть кое-что получше. — С этими словами он достал свой телефон. — Номер?

Я сказала.

Он сохранил меня под именем «Джулии Дивайн⁶»

— Подожди, я не Дивайн, а Де Вино.

— Я знаю, — подмигнул мне Эрик. — Еще увидимся.

Глава 9

Блэк Чак

Примерно раз в месяц мы с Блэк Чаком ходили в нашу любимую забегаловку, чтобы поесть чизбургеров. Заведение принадлежало арабам и в нем готовили самые лучшие бургеры во Флэтбуше. Два бакса семьдесят пять центов за большой сочный Гранд Чизбургер с американским сыром. Самое классное было, когда сок и сыр стекали на мою тарелку, и Чак пытался засосать их через трубочку.

Настоящим именем Блэк Чака было Филип Чарльз, но я уже и не вспомню, когда его так называли. Даже учителя звали его Чак, но не Блэк.

Наша дружба многое значила для меня. Он был одним из тех, кто взял меня под свое крыло, когда я переехала в этот район. Именно он рассказывал мне кого из взрослых можно звать, если я ободрала кожу на коленке, а кого нужно избегать, как чумы. Никогда не забуду тот первый день, когда он подошел ко мне на качелях, маленький и тощий, в памперсе и с фиолетовым из-за жвачки языком.

У нас было немного общего. Я хорошо училась, а он ходил на уроки только по большим праздникам. Лично я считала, что лишь мое влияние удерживало его от того, чтобы вообще бросить ее. Хорошо, может быть, я немного привираю. Блэк Чак любил бывать в центре внимания, поэтому постоянно ошивался возле школы. Очень жаль, что он все еще считался первокурсником, хотя должен был учиться на втором курсе.

Много лет люди сплетничали, что между нами что-то было. Но они все были неправы. Да, Блэк Чак был привлекательным парнем со своей шоколадной кожей и сногсшибательной улыбкой, но для меня он был как брат, и я знала, что он тоже относится ко мне только как к сестре.

Единственное, что омрачало нашу дружбу — это то, что Блэк Чак был «Крипсом». Он всегда им был, потому что его старший брат, Скрэп, являлся главой «Крипсов с Флэтбуша». Но Блэк Чак постоянно говорил, что он присоединился к ним не из-за Скрэпа, а потому что «Крипсы» были семьей, братством и, к тому же, так было безопаснее ходить по улицам.

— Слышал, ты тут тусуешься с каким-то парнем, — откусывая чизбургер, произнес он.

— Ну да, — посолив остатки картофеля-фри, ответила я. — Он новенький и мы вроде как друзья. Если это можно так назвать.

— А мне сказали, что ты вчера трясла перед ним задницей на стадионе.

— *Что?* Кто тебе такое сказал?

Он ухмыльнулся и потянул через трубочку колу.

— Ты такая вспылчивая сегодня.

— Не правда! Это Мари рассказала тебе? — Блэк Чак кивнул, и я добавила: — Она просто врала. Как и всегда.

— Жаль, мне это показалось забавным.

— Прости, что разочаровала тебя. Ты идешь сегодня на вечеринку к Рауму?

— Посмотрим.

Это было еще одной чертой Блэка Чака. Он никогда не строил планов. Когда ему хотелось потусоваться, то он просто приходил и стучался в мою дверь. Если я в это время делала уроки и отсылала его домой, он никогда не обижался. Если же я была не занята, то мы расслаблялись на диване, переключая каналы на телевизоре или слушая музыку по радио. Ничто не могло сравниться со временем, проведенным с Блэком Чаком.

Неожиданно он закричал арабу за стойкой:

— Не мог бы ты принести еще картофеля-фри? А то у моей подруги закончился?

Да, Блэк Чак был отличным парнем.

Глава 10

Клуб писателей

На следующий день, во время обеденного перерыва, я пошла на встречу Клуба писателей. Я делала это главным образом потому, что факультативные занятия добавляли баллы моему заявлению на поступление в университет. По правде сказать, я всегда считала эти встречи отстоем.

Они проходили примерно таким образом:

Мы начинаем на десять минут раньше. Ждем, пока появится мистер Бритт.

Проводим пятнадцать минут за разговорами о том, чем можно заняться и как привлечь в клуб больше учеников.

Последние пятнадцать минут посвящаем обсуждению наших работ и жалобам на то, что нам никогда не хватает на это времени.

Я всегда относилась высокомерно к остальным членам клуба и не понимала, как они могут критиковать мои работы. Например, на прошлой неделе, двое из них набросились на меня за то, что я начинала предложения с «и» или «но». Видите ли, это грамматически неправильно.

— Это коротенький рассказ, а не сочинение, — сказала я. — Я могу употреблять столько «и» и «но», сколько захочу.

Они не пришли в восторг от моего ответа. Так же, как и мистер Бритт. Каждый год он

хотел, чтобы мы собрали все наши работы вместе и напечатали книгу. Ведь будет так круто — видеть наши имена на обложке... Но на самом деле, он просто хотел показать результаты своей работы директору.

Как обычно, он пришел на десять минут раньше, извинился и положил на парту пухлый портфель.

— Почему бы не начать с того, чтобы подумать о том, как удвоить количество членов нашего клуба? Есть идеи?

Более важной проблемой является то, как удержать людей, которые приходят к нам. Он, должно быть, забыл, что на первом собрании нас было в три раза больше.

Скука — вот, что отпугнуло их.

Руку поднял Винсент Бейкер.

— Может быть, если проводить встречи в начале недели, будет приходить больше людей?

Мистер Бритт задумчиво погладил подбородок.

— Можно попробовать.

— А что, если провести конкурс? — предложила Аля.

— Мне нравится эта идея! — ткнув в нее пальцем, ответил он.

— Мы могли бы провести его в двух категориях: короткие рассказы и поэзия.

— А что насчет приза? — поинтересовалась Мари. — У нас нет денег.

— Я бы мог переговорить с директором, — сказал мистер Бритт. Любой повод для того, чтобы похвастаться своим клубом. — Нам нужно будет, скажем, по пятьдесят долларов для победителя в каждой категории. Оставьте это мне. Что еще можете предложить?

Остаток встречи я провела за размышлениями о том, какое стихотворение отправить на конкурс. У меня было несколько не плохих. Может быть, я даже напишу новое.

Интересно, Эрик будет впечатлен, если я выиграю? Мне бы очень этого хотелось. Глядя на остальных «писателей», у меня есть для этого все шансы. Если только в этой школе нет других хороших писателей и поэтов, у которых достаточно ума, чтобы держаться подальше от клуба.

Прозвенел звонок. Я выбросила бумажный пакет с остатками обеда в мусорное ведро и, расталкивая народ, поспешила на танцы к мисс Руссо.

Я так торопилась в спортивный зал, что даже не заметила, что рядом со мной кто-то идет, пока он не толкнул меня локтем.

— Торопишься?

Это был Эрик.

— Просто пытаюсь успеть на урок.

— Да, в этих коридорах толпиться куча народу. Сколько их в школе? Десять тысяч?

— Почти четыре тысячи, — сказала я и остановилась. Сейчас мне нужно было повернуть направо, а ему, судя по всему налево, в крыло, где находились классы. — У меня сейчас танцы.

— Я провожу тебя. Мисс Вартон настолько слепа, что даже не заметит, если кто-то опоздает.

Я не могла поверить, что он и правда предлагает проводить меня. И не собиралась спорить.

К моему большому сожалению, спортивный зал находился за следующим поворотом, поэтому нам не удалось особо поговорить. Дверь была открыта нараспашку, и я знала, что

остальные девочки увидят, что я пришла с ним. Я прямо чувствовала, как поднимается моя репутация.

Когда я уже собиралась попрощаться с Эриком, он спросил:

— Ты идешь сегодня на вечеринку к Рауму?

— Да, иду. А ты?

— Может быть. Где это?

— Рядом с моим домом. Пошли с нами, — сказала я, постаравшись, чтобы это прозвучало совершенно обыденно.

— А с кем ты идешь? С подругами?

Если это означало, что Эрик пойдет с нами, то я определенно заставлю Блэк Чака появиться у меня.

— Скорее всего, с моей подругой Кью и другом Блэк Чаком.

Прозвенел звонок для опаздывающих. Две девочки проскользнули мимо меня в зал, чтобы успеть до того, как закроется дверь. Но я не могла последовать за ними, пока мы все не выяснили.

— Так ты пойдешь с нами? — спросила я.

— Хорошо. Я позвоню тебе вечером, и мы договоримся.

— Отлично.

Эрик ушел. Мне ведь все это не привиделось?

Почему он постоянно подходит ко мне, если все девушки в школе желают его?

«Расслабься», — говорю сама себе. Он новенький, а со мной приятно общаться. Это ведь не значило, что он хочет встречаться со мной.

Я постучалась в дверь.

— Девочки говорят, что ты опоздала, потому что флиртовала с парнем.

— Хм...

— Что ж, раз это произошло впервые и, как мне сказали, он милый, то я прощу тебя, — сказала мисс Руссо, пытаюсь сдержать улыбку.

Я бросила сумку на блестящий паркет и присоединилась к остальным девочкам, которые уже выстроились перед зеркалом.

Трио из «НС» окинуло меня ледяными взглядами.

Вот вам, сучки, выкусите.

Глава 11

Сегодняшний вечер

Весь оставшийся день я могла думать только об одном: об Эрике. Нет, о двух вещах: об Эрике и вечеринке. Эрике *на* вечеринке. Со мной. Сегодня вечером.

Когда я возвращалась домой на автобусе, мне на ум пришла ужасная мысль.

— А что, если он не позвонит?

— Ну и что? — сказала Кью. — Ты ведь не влюбилась в этого парня?

— Нет, — ответила я, и мы обе рассмеялись.

— Уверена, он чувствует себя точно также. Я слышала, что вы сюсюкались друг с другом перед танцами.

— Кто это сказал?

— Да все. Народ говорит, что ты урвала его до того, как на него успели наложить лапы

«Сучки» Ха-ха. — Кью пристально посмотрела на меня, и я знала, что за этим последует. — Так ты собираешься что-нибудь делать со своими волосами?

— Например, что? — Мои волосы имели тенденцию завиваться, что бесило меня до ужаса. Я так и не нашла секрета, как приручить их, без того, чтобы не выглядеть итальяшкой⁷.

— Пошли к Марлиз и она их уложит.

Это будет стоить мне пятнадцать баксов. Я знала, что если Кью предлагает мне что-то сделать с внешним видом, то это для моей же пользы. У меня не было мамы, которая говорила бы, что мне не идет цвет губной помады или что моя одежда не сочетается, но зато была Кью.

Мы пошли в «Салон красоты» (именно так он и назывался). Арлин, одна из стилистов, поприветствовала нас и прокричала через плечо:

— Марлиз, ты долго?

— Десять минут, — прокричала Марлиз в ответ.

Мы уселись в кресла и стали листать журналы с прическами.

— Боже, это еще что такое? Прическа из 80-х? — Я с отвращением показала на одну из отвратительных стрижек.

Кью посмотрела на обложку.

— 1997 год. Черт, взгляни на эту модель. Выглядит как крыса, которая погрызла себе кончики волос. Если Марлиз обкорнает тебя так же, то мне придется убить тебя.

— Хорошо. Ради тебя я сделала бы то же самое.

Но, в итоге, мои волосы выглядели круто. Блестящие и прямые. Как у супермодели.

На следующие несколько часов мы разделились — Кью ушла ужинать с семьей, а я — есть жареный сыр перед телевизором. Я позвонила Блэк Чаку и сказала ему прийти ровно в восемь, а потом включила стереосистему и начала танцевать, думая о возможностях, которые откроются передо мной сегодня вечером.

Все это время я не переставала смотреть на время.

6:00.

6:15.

6:30.

6:45.

6:52. *Дзззыыыннь!*

О, пожалуйста, пожалуйста!

— Алло? — ответила я на звонок.

— Можно Джулию?

Аминь!

— Я слушаю. А это Эрик?

— Да. Как дела?

— Отлично, расслабляюсь. А у тебя?

— То же самое. Какой у нас план?

— Встречаемся у меня в восемь. Ты придешь?

— Конечно. Где ты живешь?

Я дала ему адрес.

— Это в двух минутах от автобусной остановки. Квартира 3С.

— Понятно, увидимся в восемь.

— Пока. — Я повесила трубку. И захихикала. А потом поставила Шакиру и продолжила танцевать.

Блэк Чак появился на полчаса раньше. Он был полностью одет в цвета, начиная с синей шляпы и, заканчивая кроссовками и флажком, который торчал из заднего кармана. Даже пластырь на его руке был синим.

— Привет, Джу. Есть что пожрать?

— Чипсы и всякая ерунда. Посмотри сам.

Блэк Чак прошел к кухонным шкафчикам и достал луково-сметанные чипсы, которые положил между двумя кусками хлеба. После этого он уселся на стол и начал есть.

— Боже, ты и правда, голоден. — Я поставила перед ним баночку колы. — Разве ты не ужинал?

— Не, у нас было собрание.

— В твоей квартире?

— Ага.

— Со Скрэпом все нормально? — Его брат получил свое имя в честь героя из «Скуби-Ду» — Скрэппи-Ду, маленькой собачки, которая любила драться. Нужно сказать, что он полностью его оправдывал.

— Угу, нормалек. А масло есть? — с набитым ртом произнес Блэк Чак.

— Конечно. — Я подала ему масло.

— Так гораздо лучше, — сказал он, несколько раз откусив сэндвич. — У нас терки с «Латиноамериканскими королями⁸» и «Чоло⁹». Чертовы латиносы тусовались на нашей территории.

— Латиносы?

— Ну же, Джу. Я не имел в виду *тебя*. Черт, да ты даже не говоришь по-испански.

— И что? Если бы моя мама была жива, то говорила бы.

— Я все понял. В общем, эти парни набросились на одного из наших и разбили ему всю морду. Поэтому мы собираемся отметить их лидера, Эль Гуапо.

— Но если вы его изобьете, то, как это решит конфликт? Разве они не захотят уделывать вас после этого?

— Не важно. Мы должны отомстить за брата.

— Ага, но только все усложните еще больше.

Он пожал плечами и продолжил чавкать. Попытаться воззвать к логике было очень сложно в случае Блэк Чака.

— Чак, послушай, просто потому, что Скрэп что-то планирует, не значит, что ты должен идти с ними. Ты ведь хочешь закончить школу? Почему бы на время не отстраниться от всего этого дерьма?

— Это невозможно, Джу. У меня «синяя» кровь.

— Как хочешь. Просто я устала переживать за тебя.

— Переживать — это забота моей мамочки. Но она постоянно под кайфом, — засмеялся он.

Не понимаю, как можно смеяться над матерью-наркоманкой. Не знаю. Но, думаю, глубоко внутри он вовсе не высмеивал ее. Бедный Блэк Чак. Его мать опять в реабилитационной клинике.

Несколько лет назад он сказал мне, что иметь мать-наркоманку гораздо хуже, чем не иметь ее вовсе. Я подумала, может, так оно и есть. Несмотря на то, что у меня ее не было, я

знала, что если бы она была жива, то заботилась бы обо мне. Мать Блэк Чака наплевала на него по всем статьям. Раньше я давала ему четвертаки, чтобы он купил на обед чипсов, потому что его мать тратила детские деньги на то, чтобы уделаться.

Закончив с сэндвичем, Блэк Чак положил тарелку в раковину, смахнул с рук крошки и подошел к стереосистеме.

— Я тут разучил несколько новых движений. Готова?

— Конечно.

Он врубил музыку, и мы начали отжигать: Гарлемский шейк, робот, скольжение, Всемирный Торговый Центр. Потом он показал мне новое движение, которое назвал 2000 лет до БЧ (Блэк Чака). У меня неплохо получалось, если не считать «волчок» в конце — но я боялась повредить голень.

Заиграл Оби Трайс¹⁰ и Блэк начал подпевать куплет в том месте, где были слова Акона:

Anything you need, believe me, I'm gon lace you

Just don't, whatever you do, Snitch

'Cause you will get hit, pray I don't lace you, yeah¹¹

Кью, в белом и розовом, заявилась следующей. Все в ней идеально сочеталось: начиная с ногтей и сумочки и заканчивая трусиками из «Victoria Secret». Она была зациклена на том, чтобы ее нижнее белье подходило по цвету к остальной одежде.

Кью начала танцевать с нами, трясая задницей как Бейонсе.

Несколько минут спустя пришел Эрик. Перед тем как открыть дверь, я посмотрелась в зеркало. У меня чуть не подогнулись ноги. Он был одет во все черное, начиная с жилета и заканчивая туфлями. Единственным, что отличалось по цвету, был серебряный жетон на шее с гравировкой «Вальенте».

— Я слышал музыку, Дивайн. Вы что, начали вечеринку без меня?

— Нет. Вечеринка ждала *тебя*. Заходи.

— Йо, дружище! — Блэк Чак и Эрик поприветствовали друг друга костяшками пальцев.

— Вы знаете друг друга? — поинтересовалась я.

— Вся школа знает Блэк Чака, — сказал Эрик. — Он просто живет в ее коридорах. Ты вообще, когда-нибудь ходишь на уроки?

— Только когда охрана проводит чистку, — ответил Блэк Чак.

Подошла Кью.

— Эрик, правильно? Меня зовут Кью.

— Кью?

— Да, бешеная сучка из гетто.

— По мне так больше похоже на что-то из «Звездных войн», — ответил Эрик, отказываясь лизать ей задницу. — Но все равно круто.

— Рада, что ты так думаешь.

— Милая квартирка, — осмотревшись, произнес он.

— Спасибо. Ты живешь где-то рядом?

— Недалеко. В Парк-Слоуп.

Мы дружно переглянулись. Парк-Слоуп был одним из самых богатых районов в Бруклине.

Глядя на нас, Эрик засмеялся.

— Попались. Я живу с Саут-Слоупе.

Так-то лучше, это все еще было гетто.

— Может, уже пойдём? — спросила я.

Все согласились. Я схватила с вешалки свою отпадную сумочку «Гуччи» (15–20 баксов на Кэнал-стрит) и куртку.

Мы спустились на лифте и вышли на улицу. На ступеньках сидел бродяга и тряс кружкой. Когда мы проходили мимо, Эрик бросил ему доллар.

— Эй, он тусуется здесь каждый день, — проворчала я. — Все деньги, которые ты ему дал, пойдут на наркотики.

— Может быть.

— Точно говорю, он живет в приюте. У него есть комната и еда. Как-то раз, я предложила купить ему поесть, и знаешь, что он мне сказал? *Дай лучше денег.*

— Вот дерьмо.

До квартиры Раума на Вашингтон-авеню было десять минут ходьбы. Всю дорогу Эрик и Блэк Чак болтали о «CSI¹²». Круто, что они поладили. Если они начнут тусоваться вместе, то у меня будет больше шансов видаться с Эриком после школы.

Мы с Кью шли за парнями.

— *Он такой сексуальный!* — одними губами прошептала она.

— *Я знаю,* — также ответила я.

Кью наклонилась поближе.

— Вы круто оторветесь с ним сегодня. У вас будет родео со смазкой.

Родео со смазкой. Где, черт возьми, она услышала это?

Но Кью была права в одном. Мне бы хотелось сегодня оказаться очень близко к Эрику. Но что если ему это не интересно?

А почему нет? — подумала я. — *Я же симпатичная, ведь так?*

Лучше бы мне быть красивой. Ослепительно красивой, с волосами цвета воронова крыла, светло-голубыми глазами, с прямым, а не курносим носом, и ямочками на щеках. И, может быть, еще на три фута выше.

Однако, вместо того, чтобы быть красивой, я была очаровательной. Все так говорили. Некоторые даже считали, что я выгляжу невинной.

И я знала почему. Все потому, что у меня было детское лицо. Милое личико в форме сердечка и симпатичная улыбка (если не считать кривого зуба). Чертово детское лицо. Парням такие не нужны. Они предпочитают сексуальных девушек.

Но я знала, чего хотела.

Поцеловать кого-нибудь.

Не просто кого-нибудь.

Эрика.

Сегодня вечером.

Глава 12

Вечеринка

Когда мы пришли, вечеринка была в самом разгаре. Друг Раума, Сальватори крутил пластинки. Возле двери нас ошупал огромный черный парень и потребовал у Блэк Чака его флаг.

Тот неохотно его отдал.

Гостиная была похожа на ночной клуб. В лучах стробоскопов все выглядело в

замедленном движении. Большинство присутствующих танцевали, кроме пары ребят на диване. В воздухе висел сильный запах травки и парфюма.

Кью посмотрела на нас.

— Пошли танцевать?

— Позже, — сказал Блэк Чак. — Сначала «Хеннеси». Уверен, мой брат Эрик думает также.

— Ты угадал.

Мы прошли мимо спален в коридор, протискиваясь сквозь толпу людей. Бар находился в спальне Роума. Стол был заставлен бутылками, которыми заведовала какая-то полураздетая девица. Мы заказали мохито для меня, водку с клюквой для Кью, пиво для Эрика и чистое «Хеннеси» для Блэк Чака. Эрик заплатил двадцатку до того, как кто-нибудь успел возразить.

Мы вышли из одной спальни и направились в другую, забитую до отказа. «Настоящие сучки» были уже там, что не удивительно. Они не выставляли напоказ свои цвета и это было мудрым решением, потому что Флэтбуш в основном был территорией «Крипсов». Мари отошла от них, чтобы обнять меня и Кью.

— Как дела, красотки? Вижу, вы с сопровождением. Этот Эрик такой сексуальный! Тебе лучше приглядывать за ним, потому что «Сучки» положили на него глаз.

— Можешь сказать им, что Эрик занят, — ответила Кью.

— Скажу, но это их не остановит.

У меня в животе появилось ощущение тяжести. Хотя, если Эрик настолько глуп, чтобы попасться в их ловушку, то он мне не нужен.

Допив коктейли, мы с Кью попытались пригласить парней потанцевать, но они были слишком заняты разговором с друзьями Чака. Я сказала себе, что все нормально, что нельзя обвинять Эрика в желании познакомиться с новыми людьми.

Мы стали зажигать на танцполе, вытащив из своего арсенала несколько сексуальных движений. Музыка и мартини в крови заставляли меня чувствовать себя легкомысленной, сексуальной и жизнерадостной.

Мы танцевали, по крайней мере, час, когда я почувствовала, что кто-то пристроился к моему заду. Эрик встал позади меня и обхватил за бедра. Он хотел потереться! Я оглянулась и, увидев, его озорную улыбку, согласилась.

Кью в это время выделялась перед Блэк Чаком. Они хорошо смотрелись вместе. Но Кью была честной девочкой, а Блэк Чак проводил слишком много времени на противоположной стороне. У них никогда ничего не срастется.

Эрик двигался настолько чувственно и плавно, что я почувствовала возбуждение. В конце концов, мы упали на диван.

— Ты знаешь, как двигаться, Дивайн.

— То же самое могу сказать и о тебе. Вечеринки в Детройте похожи на эту?

— Ага. — На секунду у него затуманился взгляд.

— Ты скучаешь по друзьям.

— Иногда. Но сейчас точно нет. — Боже, какие у него томные глаза. — Ты очаровательна, Джулия.

«Очаровательна! Он говорит это в хорошем смысле», — мысленно произношу я. — «Просто прими это за комплимент».

— Поверю тебе на слово.

— Йо, Эрик! — Это был Блэк Чак, который тяжело дышал после танцев. — Пришел мой друг. Пошли.

Эрик посмотрел на меня.

— Я скоро вернусь.

— Хорошо.

Его место на диване заняла Кью.

— Боже, Чак знает, как танцевать.

— Ага.

— Жаль, что у него не слишком много мозгов.

— Кью! Это жестоко.

— Знаю, знаю. Я тоже люблю Чака. Но это ведь правда. В прошлом году он закончил всего один предмет и это баскетбол. А еще он похвастался мне, что перепробовал сотню видов травки. Мне жаль это говорить, но парню нужно заняться чем-нибудь посерьезнее.

— Тут ты права.

— Знаешь, что они делают сейчас в спальне — курят травку.

— О. — Я почувствовала, как меня охватило разочарование. Не то, чтобы травка была большой проблемой, но я надеялась, что Эрика не интересуют подобные вещи. Что ж, надеюсь он не такой фанатик, как Блэк Чак.

— А чего ты ожидала, Джулия? Он из Детройта. Травка для него, скорее всего, обычное дело. Уверена, он пробовал и что-нибудь потяжелее. Может, нам стоит выяснить это?

— Не. Это его жизнь, не моя.

— Парни из старшей школы такие психи, — сказала Кью. — Я собираюсь завести себе студента из колледжа.

Вскоре мы снова выходим на танцпол. К этому моменту стало очевидным, что Эрик забыл про свое обещание «скоро» вернуться. Я чувствовала себя обиженной и немного злой.

К полуночи мне надоело веселиться, и я сказала Кью, что уйду домой.

— В 12:30 за мной заедет мама, — ответила она. — Подожди и мы подбросим тебя.

— Спасибо, но я сама. Созвонимся завтра.

По пути на выход я попрощалась еще с парочкой людей.

Десятиминутная прогулка кажется намного длиннее, если ты в темноте и одна.

Поэтому я затянула шнурки потуже и сделала то, что и всегда, когда не чувствую себя в безопасности — побежала.

Улицы не были совсем пустынными; я видела нескольких парней моего возраста, выходящих из круглосуточного магазина. Забежав за угол Черч-авеню, я остановилась, чтобы передохнуть. И в этот момент раздался голос, который выкрикнул мое имя.

Я резко развернулась и увидела бегущего ко мне Эрика. Он явно выдохся больше, чем я.

— Ты зачем бежишь?

— Для безопасности.

— Почему было не сказать мне, что ты уходишь?

Я пожалала плечами.

— Не хотела прерывать тебя.

— Тебе следовало это сделать. Глупо идти домой одной.

— Я не *шла*. В любом случае, у меня черный пояс.

— Ага, конечно, — сложив на груди руки ответил Эрик.

— Ладно, я вру. Можешь возвращаться на вечеринку. — Я принялась. — Шоколадная

травка?

Он приподнял брови.

— Какие-то проблемы?

— Нет. Просто мне это не интересно.

— В большинстве случаев, мне тоже. Послушай, ты, наверное, думаешь, что я кинул тебя, но нет. Просто у меня были дела. Прости, — приобняв меня, сказал он. — Давай я провожу тебя до дома?

— Не буду отговаривать.

Чувствовать его теплое тело рядом с моим казалось таким нереальным. Он пришел за мной. Это *должно* что-то значить.

— Блэк Чак отличный парень, — произнес он. — Без обид, но как-то странно видеть, что вы друзья. Вы совершенно непохожи.

— Да, но мы дружим уже очень давно. Мы как семья, может потому, что наши собственные семьи не из лучших. Нет, у меня замечательный отец, но я не часто его вижу, так же, как и Блэк Чак свою мать.

— А что насчет его брата, Скрэпа? Он говорит о нем словно о божестве.

— Скрэп — лидер «Крипсов с Флэтбуша».

— Я слышал.

— У «Крипсов» всегда какие-то проблемы. Чак больше озабочен поиском новым членов, чем чем-то еще в своей жизни. Иногда я переживаю, что ему причинят боль.

— Думаю, он способен позаботиться о себе.

— Надеюсь. Я всегда прошу его быть осторожным, но он никогда не слушает. Как бы мне хотелось бы, чтобы он не был членом банды.

— Ты должна уважать его выбор, Джулия. Он знает, что делает.

— Ты что, Опра?

— Хотелось бы, учитывая ее банковский счет.

Когда мы зашли в вестибюль моего дома и мне пришлось вызывать лифт, я почувствовала страшное разочарование. Двери раздвинулись мгновенно.

— Спасибо, что проводил.

— Секундочку, Джулия.

Он просунул между дверей лифта ногу, нежно коснулся моей щеки и прижал свои губы к моим. Я была настолько ошеломлена, что мне потребовалось пару секунду, чтобы ответить. Раздвинув губы, я начала целовать его в ответ. Он застонал и углубил поцелуй. У меня закружилась голова. Я целовала Эрика! Нет, Эрик целовал *меня*! И это было восхитительно. Парень знал, как целоваться — медленно, чувственно, без излишков слюны и языка. Его губы сводили меня с ума, заставляя закатывать глаза от удовольствия и вызывая пожар в теле.

Бип-бип.

Черт! Лифт издал раздражающий звук, как и обычно, когда удерживаешь его дольше десяти секунд.

Эрик оторвался от меня.

— Вау.

— Вау, — повторила я.

— Мне просто нужно было... Надеюсь, ты не в обиде, Дивайн.

— Все в порядке.

Он криво ухмыльнулся. Я зашла в лифт и закрывающиеся двери отгородили меня от его прекрасного лица.

Глава 13

Поцелуй

Эрик:

ты здесь?

Джулия:

нет — Эрик?!

Эрик:

как дела? вечер пятницы прошел отлично

Джулия:

у роума всегда крутые вечеринки

Эрик:

я имел в виду кое-что другое;-)

Джулия:

боже! ты же видел, что я улыбалась? это польстило твоему эго?

Эрик:

конечно!

Джулия:

что значил твой поцелуй?

Эрик:

ты сама знаешь. я хочу прийти к тебе ПРЯМО СЕЙЧАС и сделать это снова! и снова и снова...

Джулия:

ты пытаешься заняться смс-сексом?

Эрик:

Я только «за».

Джулия:

ЭРИК!

Эрик:

шучу. когда мы увидимся?

Джулия:

хм... думаю, можно на этой неделе

Эрик:

чем будем заниматься и когда?

Джулия:

с среду уроки заканчиваются раньше из-за родительского собрания.

Эрик:

среда через три дня! хорошо, буду ждать

Джулия:

не могу дождаться, чтобы увидеть тебя

Эрик:

я тоже, милая Дивайн

Глава 14

— Джулия!

Я оторвала голову от парты только для того, чтобы увидеть, что на меня смотрит мистер Финклштейн.

— Проснулась?

Я моргнула, пытаясь прийти в себя.

— Да, простите.

Он бросил на меня взгляд а-ля «я думал о тебе лучше» и покачал головой.

— Как я говорил...

Второй раз за эту неделю я была поймана за тем, что спала на его уроке. Я была немного разочарована в себе. Никогда не хотела стать одной из девушек, которые ради парня забрасывают учебу.

Но Эрик был не просто парнем. Он был *Эриком*. Все началось с того феноменального поцелуя.

С тех пор мы переписывались и общались по телефону каждый вечер. По телефону у него был невероятно сексуальный голос. Меня в нем удивило и восхитило очень многое. Например, он оказался рьяным фанатом «CSI» и «NCIS». А в прошлом году играл в школьной сборной по бейсболу и баскетболу. Еще он был специалистом в инди-музыке, а когда уставал, то у него проскальзывали испанские словечки.

Единственное, о чем он не хотел говорить — это о причинах, которые побудили его переехать в Бруклин, но я знала, что все равно узнаю это. Может быть, сегодня после школы, когда у нас будет первое свидание.

Неожиданно все встали и начали двигать парты. Полагаю, сейчас будет работа группами. Я присоединилась к своей и посмотрела на доску, чтобы прочитать инструкции.

— Ты уже делаешь это с Эриком? — спросила Карин, известная любительница сплетен.

— Когда это произойдет, ты узнаешь все первая, — простонала я.

— Уверена, что он хорош.

— Да, он крутой, — встряла Джессика. — Но я думала, что ты с Блэк Чаком.

— Мы с ним всего лишь друзья. — Я подняла руку и спросила мистера Финклштейна нужно ли нам сдавать работы. Он ответил утвердительно, поэтому я оборвала разговор, чтобы успеть все сделать до конца урока.

Я не могла дождаться, чтобы увидеть Эрика. Мы собирались сходить в кино, а потом поесть в «TGI Friday's¹³».

В 12:35 мы встретились возле ворот школы, из которых потоком выходили учащиеся. Я стояла с Мари и Кью, надеясь, что меня не затопчут.

Эрик положил руку мне на поясницу и меня слегка встряхнуло.

— Пошли?

— Ага. — Я замолкла на секунду, когда два девушки из «Крипсов», Сара и Несса, прошли мимо, вперив полные ненависти взгляды в Мари.

— Милые штанишки, Мари.

Мари мгновенно разозлилась. Лично мне нравились ее джинсы с нарисованной рукой на левой ягодице, даже если они и не были в моем стиле.

К сожалению, Мари не могла пропустить этот комментарий мимо ушей.

— Нравятся? — оттопырив задницу с «рукой» перед Нессой, поинтересовалась она.

— Конечно, — облизнув голубой Чупа-чупс ответила та. — Рука на твоей жопе — это ведь круто.

Никто из нас не упустил, насколько двойко прозвучали ее слова.

— Ты смотрела на мою задницу? Иначе бы не увидела руку. Хочешь отхватить кусочек?

— Прости, но нет. Хотя, ее и хватит, чтобы прокормить какую-нибудь страну Третьего мира.

— Что? — Мари бросилась на Нессу. Несса на Мари.

Вот так начинаются беспорядки. Через две секунды все уже знали о драке и поспешили на нее поглазеть. Они столпились вокруг еще до того, как Эрик, Кью и я успели разнять девушек.

Представьте себе: тысячи студентов собрались в одном месте. Каждый из них полон сил, потому что уроки закончились раньше.

— Драка, драка, — скандируют со всех сторон.

В толпе, словно лесные пожары, одна за другой начали развязываться новые драки. Члены банд. Отличники. Это было уже не важно. Волна людей обрушилась на улицы, останавливая движение. Некоторые окружили машины, стуча по капотам и багажниками и матеря возмущающихся водителей.

Мы с Кью наблюдали за всем со школьного газона. Эрик встрял в драку между тощим пуэрториканским парнем и упитанным белым водителем. Я со страхом наблюдала за тем, как он взял мужчину за плечи и каким-то образом умудрился отговорить его от избияния мальчишки противоугонным средством. Парень убежал, а Эрик добился того, чтобы мужчина вернулся в машину.

В воздухе завывали сирены и на обочинах начали останавливаться полицейские автомобили. Все бросились врассыпную.

Из толпы отделилась Мари со взъерошенными волосами.

— Ты в порядке? — спросила я.

Она кивнула и надула пузырь из жвачки.

— Жаль, что быстро закончилось, — разочарованно протянула она. — Но вам всем, ведь нравятся мои джинсы?

Глава 15

Первое свидание

Чаннинг Татум по сравнению с Эриком был отстой. Это не его сильное тело прижималось к моему, несмотря на досадную помеху в виде подлокотника. Это не его рука лежала на моем колене *весь фильм*. Чаннинг Татум был только на экране. Я не обращала на него никакого внимания.

«TGI Friday's» был намного хуже кинотеатра на Кнэпп-стрит. Он был едва заполнен, поэтому у нас был большой выбор столиков. Мы, естественно, выбрали кабинку.

Эрик сел рядом со мной и положил руки на стол.

— Что ты думаешь?

— О чем?

— О фильме?

— Ну... он был нормальный.

— Эй, я знаю, что ты не одна из тех девушек, которые не имеют своего мнения.

— Ладно, как насчет того, что он отстойный.

— Твоя правда. В следующий раз будешь выбирать ты.

— В следующий раз буду выбирать я.

Подошла официантка и вручила нам меню.

— Принести вам что-нибудь выпить?

— Я буду безалкогольный клубничный дайкири. — Я повернулась к Эрику. — Здесь делают самый лучший дайкири.

— А я буду «Корону».

— У вас есть удостоверение личности? — спросила официантка.

— Конечно. — Он вытащил его из кармана.

Она взглянула на него и отдала обратно.

— Сейчас я вам принесу ваши напитки.

Официантка ушла и Эрик подвинул его ко мне. Это было Мичиганское водительское удостоверение с реальной фотографией Эрика. И его фамилией. А дата рождения указывала на то, что ему двадцать один год.

— Где ты его достал?

— У меня есть связи в центре. Круто, правда? Стоило целую кучу бабок.

— Сколько?

— Две сотни.

— Черт возьми!

— Это того стоило. Теперь я могу пойти куда захочу.

Я пристально изучила его.

— Оно безупречно. Видно, что его делал профессионал.

— Я знаю. Оно ни у кого не вызывает подозрений. К тому же большинство моих друзей в Детройте в любом случае старше меня.

Я, прищурившись, посмотрела на него.

— А сколько тебе лет?

— Восемнадцать. Остался на второй год в восьмом классе. Поэтому мечтаю о том, чтобы поскорее окончить старшую школу.

— Я тебя понимаю. А чем собираешься заниматься после этого?

— Буду всю жизнь доить богатеньких родителей.

— Избавь меня от этих сказок.

— Ладно, я собираюсь стать шеф-поваром. Мне понадобятся годы, чтобы сделать себе имя, но как только это произойдет, я привлеку инвесторов и открою собственный ресторан. Большинство шеф-поваров в той или иной мере являются владельцами ресторанов. Именно так зарабатываются реальные деньги.

Вау. Он определенно много над этим думал.

Я прямо-таки вижу это: «Вальенте» — самый крутой ресторан на Манхэттане: чтобы к нему попасть, нужно записываться за несколько недель, и все мечтают взглянуть на его великолепного шеф-повара. Ой, оказывается, Эрик, продолжал говорить.

— ... Карибскую, Японскую. Я хочу научиться хорошо готовить все перед тем, как выбрать какую-то определенную кухню.

— Можешь практиковаться на мне в любое время.

Эрик ухмыльнулся, а я покраснела. Я не имела в виду *этого*, но мне было не жаль, что он воспринял сказанное именно так.

Подошла официантка с напитками. Мой дайкири был невероятно хорош.

— Попробуй, — предложила я.

— Конечно. — Эрик повернул трубочку к себе. Я наблюдала и запоминала, как он пробовал *мой* коктейль с помощью *моей* трубочки.

— Слишком сладко, — скривился он. — По вкусу напоминает «Кулэйд¹⁴».

— Быть сладким — это не преступление.

— Попробуй мое пиво, — сказал Эрик, подвигая его ко мне.

Я нерешительно сделала глоток.

— Не так уж плохо, для пива.

— Я его обожаю. В Мексике в него добавляют червей. Ты голодна? — Он заглянул в меню.

— Я буду сырные палочки.

— А я начос гранде. Я поделюсь с тобой.

Он подозвал официантку, сделал заказ, а потом сказал:

— О чем мы говорили? Ах, да. Какие у тебя планы после окончания школы?

— В последнее время я думаю о том, чтобы стать психологом.

— Вау, я не прочь заплатить, чтобы лежать на кушетке и рассказывать тебе о своих проблемах.

Я подняла бровь.

— Эй, я сижу прямо перед тобой. Можешь рассказать мне о них бесплатно. Я так ничего и не знаю о причинах, по которым ты переехал в Детройт.

— Черт, ты не собираешься оставлять меня в покое? Ладно. Я здесь, потому что был вовлечен в несколько драк и меня слишком часто отстраняли от школы.

— Ты не выглядишь агрессивным.

— Я не лезу не в свои дела. Но если кто-то обижает моих друзей, я всегда вступаю за них.

Я нахмурилась.

— Но кто станет винить тебе в том, что ты защищал друзей?

— Все. В моей школе было не важно, кто начал драку — если ты в ней участвовал, то отстраняешься от уроков. После трех отстранений мне дали испытательный срок. Мама была в ярости.

— Какой ужас!

— Да. В общем, я был рад переехать в Бруклин. Мне надоели придирки матери.

— А как у тебя дела с папой?

— Круто. Он понимает, что я взрослый человек и разрешает мне заниматься своими делами. Но с папой я живу лишь временно. Как только насобираю денег, сразу перееду. А как у тебя отношения с отцом?

— Нормально. Думаю, он похож на твоего — разрешает мне делать все, что я хочу. Отец доверяет мне.

— Моя мама никогда не доверяла мне. Она думала, что я специально ищу неприятности.

— Однажды она поймет, что ошибалась.

— Надеюсь на это. — Эрик замолкает, а потом на его лице расплывается улыбка. —

Знаешь, я бы никогда не поверил, если бы мне сказали, что я встречу в Бруклине такую очаровательную и умную девушку, как ты.

— А я не ожидала, что парень из Детройта будет таким милым.

— Тебя еще многое удивит во мне, Дивайн.

Я продолжила потягивать дайкири, будучи не совсем уверенной в том, что означали его слова, но мне понравилось, как таинственно они прозвучали.

Эрик:

я отлично провел сегодня время

Джулия:

я тоже

Эрик:

когда мы увидимся снова? в пятницу вечером?

Джулия:

я не могу, мы собираемся на девчачью вечеринку у Мелишсы

Эрик:

девчачья вечеринка... именно этим занимаются девочки, когда у них нет парней? тебе обязательно на нее идти?

Джулия:

я не стану кидать подруг

Эрик:

тогда в субботу вечером?

Джулия:

думаю, я свободна, но лучше проверю свое расписание:)

Эрик:

как насчет того, чтобы я пришел к тебе на ужин?

Джулия:

отличная идея!!

Эрик:

твой папа будет дома?

Джулия:

обычно он работает по субботам, а поэтому ночует у своей девушки. не хочешь знакомиться с моим папой?

Эрик:

как-нибудь в другой раз. пока я хочу, чтобы мы были только вдвоем.

Джулия:

что ты хочешь этим сказать?

Эрик:

то же, что и сказал. будет круто побыть вдвоем... ты так не думаешь?

Джулия:

да, но...

Эрик:

не переживай, я не стану давить на тебя или заставлять делать то, что ты не хочешь.

Правда

Джулия:

спасибо Эрик. это много для меня значит. у тебя все равно ничего бы не получилось, как бы ты ни старался

Эрик:

lol, ловлю на слове, дивайн

Глава 16

Девчачья вечеринка

— Черт, я оставила дома чипсы, — сказала я, нажимая на кнопку домофона.

— Я взяла три пачки «Доритос», — ответила Кью. — Будут от нас обоих.

— Спасибо.

Мелиша открыла для нас входную дверь. Мы залетели в лифт, когда двери уже закрывались. Парочка местных парней засмотрелись на грудь Кью, а потом переглянулись. Я пожалала плечами, будто говоря им: «Да, я знаю, у меня сексуальная подруга». Они блеснули золотыми зубами, словно отвечая мне: «Ты тоже ничего».

Интересно, что почувствовал бы Эрик, если бы увидел, как я улыбаюсь этим парням. Он не выглядит жутко ревнивым типом. Но я бы не стала возражать, если бы он совсем чуть-чуть приревновал.

Дома у Мелиши пахло острой карибской едой. Судя по всему, жареной курицей. Мелиша жила с мамой и у них была небольшая квартира, но яркие покрывала и подушки делали ее очень уютной.

Наши планы на сегодняшний вечер были такими:

Сплетни.

Вредная еда.

Болтовня о парнях (что тоже попадало под категорию «сплетни»).

Телевизор.

Обычная болтовня (типа: «Самая отвратительная вещь, которую я...»).

Когда мы зашли, девочки смотрели «Шоу Шапелла» на DVD. Кью втиснулась между Мари и Вики на диване, а я села на ковер.

Насмеявшись так, что чуть не обмочили трусики, мы приступили к обсуждению парней.

— Кто из парней в школе самый сексуальный? — начала Вики.

— Шон Авила, — ответила Мари. — Тут даже без вопросов.

— Согласна, — захихикала Вики.

Все закивали. Второкурсник нашей школы, Шон Авила, был настолько сексуален, что на него оглядывались по три раза. Но о нем можно было только мечтать.

И, наверное, это к лучшему, потому что этот парень был довольно крупным распространителем наркотиков.

— Я могу вам рассказать о Шоне кое-что новенькое! — воскликнула Мелиша.

Мари закатила глаза.

— Мы уже слышали об этом тысячу раз.

— Я ничего не слышала, — встряла я.

Мелиша облазал покрытые блеском губы.

— Значит так, во вторник после обеда я опаздывала на урок. И с кем бы вы думали я столкнулась в коридоре на первом этаже?

— С мистером Финклстейном? — пошутила я.

— Не умничай. С Шоном, конечно же. Он медленно вышагивал так, как будто находился на солнышке, а не в темном вонючем коридоре. Я не знала, можно мне смотреть на него или нет, потому что мы не то, чтобы знакомы... Поэтому я просто улыбнулась ему, а он неожиданно произнес:

— *Привет, коротышка.*

Я ждала, что она продолжит, но, потом поняла, что это все.

— Ты слышала? Он назвал меня коротышкой!

— Круто, — улыбнулась я.

— Это потому, что он не знает твое имя, — произнесла Мари. — Полжизни ходил с тобой в одну школу и не знает его. А теперь и никогда не узнает, потому что... — Она сделала длинную паузу и только потом продолжила, — его выгнали со школы!

Мы охнули.

— Правда, — сказала Мари. — Шмидт пытался сделать это уже давно. Наконец, у него получилось.

Мы молча посмотрели друг на друга.

— Но это несправедливо! — воскликнула Мелиша. Под несправедливостью она имела в виду тот факт, что больше не увидит его вновь, а не то, что его исключили из школы.

— Ладно, вернемся к первоначальному вопросу, — произнесла Вики. — Кто теперь самый сексуальный парень в школе?

— Мне кажется, что Бен Райс самый сексуальный старшеклассник, — сказала Кью. — Но Джулия со мной не согласна.

Я улыбнулась.

— Эрик для меня слишком тощий. — Мари схватила пригоршню чипсов. — Уверена, у него даже нет задницы.

Я чуть не пролила газировку.

— Он не тощий. У него есть задница. Хорошенько присмотрись к нему!

Девочки разразились смехом.

Ладно, я приняла ее слова слишком близко к сердцу.

— Заметано, — сказала Мари. — В следующий раз, когда увижу его, присмотрюсь.

— Смотри сколько влезет, только не трогай, — предупредила ее я.

— Я бы никогда не стала щупать твоего парня. В любом случае, самый сексуальный парень в школе — это Блэк Чак.

— Если ты пускаешь по нему слюни, то, что тебе мешает добиться его внимания? — поинтересовалась Вики.

Мари фыркнула.

— Ага. «Настоящая сучка» и «Крипс»? Меня же убьют. И я это заслужу.

Внимание девочек привлек эпизод из «По домам!», в котором Лил Уэйн¹⁵ показывал операторам свой новый особняк в Новом Орлеане, а я стала представлять себе, как живу в этом красивейшем доме. Я могу себе его позволить, будучи признанной и знаменитой поэтессой. Может быть, я даже буду замужем за прославленным шеф-поваром и ресторатором Эриком Вальенте.

— Ну? — пихнула меня локтем Мелиша.

— Что?

— Кто последний, с кем бы ты переспала в Саут-Бэй?

Судя по всему, началась обычная болтовня.

— С мистером Макленнаном. У него такое огромное пузо, что мне постоянно хочется проткнуть его иголкой, чтобы посмотреть, как оно взорвется.

Всем это понравилось.

— А я бы ни за что не переспала с парнем, который следит за порядком в столовой, — скривила рот Кью. — Как его зовут? Того, у которого ужасные зубы.

— Фууу! — закричали все.

— Я бы не позволила ему дотрагиваться до себя даже за миллион долларов, — сказала Мари.

— Я бы заплатила ему миллион долларов, чтобы он не дотрагивался до меня, — передернула плечами Вики.

Мы уже сотни раз вели этот разговор в той или иной форме. В большинстве случаев, мне было на него наплевать, но сегодня я пожертвовала встречей с Эриком ради него.

Интересно, что он сейчас делает?

***

Около двенадцати тридцати Кью, наконец, позвонила маме, чтобы та заехала за нами. Хорошая новость, учитывая, что я могла в любую секунду отключиться на ворсистом ковре.

Маме Кью не нравилось, когда ее дочь ездила на метро или на автобусе поздно ночью, поэтому она обычно забирала нас на машине. Моему отцу это тоже не нравилось, поэтому он купил мне мобильный телефон. Я сомневалась, что он сможет помочь, если на меня нападут, если только в нем не было кнопки, которая выбрасывала лезвие и которую я пока не обнаружила. Я была рада телефону, но купила перцовый баллончик на случай, если нападающему не захочется ждать, пока я наберу 911.

В ожидании мамы Кью, я переписывалась с Эриком.

ЕДУ ДОМОЙ. СКУЧАЮ ПО ТЕБЕ. СПОКОЙНОЙ НОЧИ.

Кью не нужно было спрашивать, кому я строчу послания. Она просто понимающе улыбнулась.

Как только появилась ее мама, мы запрыгнули в машину. Мне нравилась Луис Стэрс. Она была серьезной женщиной, но, если застать ее в хорошем настроении, могла хихикать, как маленькая девочка.

ТОЖЕ СКУЧАЮ ПО ТЕБЕ. ПРИЕЗЖАЙ СЕЙЧАС, ЮНИОН-СКВЕР 16.

ВСТРЕТИМСЯ ВОЗЛЕ КОФЕЙНИ. ПОЖАЛУЙСТА, МИЛАЯ.

Встретиться с ним *сейчас*?

Это было смешно. Глупо. Сейчас слишком поздно. Я почти дома.

Но я колебалась с ответом.

Эрик назвал меня *милой*.

Выкинь это из головы. Ты не настолько без ума от него. Хотя, кого я обманываю?

ТЫ СОШЕЛ С УМА. ХОРОШО. ЕДУ. ЖДИ.

— Вы не могли бы высадить меня возле метро? — попросила я мисс Стэрс.

— Зачем? — одновременно спросили они с Кью.

— Я встречаюсь в городе с Эриком.

— Это безумие, — воскликнула Кью.

— Уже почти час ночи, — добавила ее мама.

— Да, но я пообещала.

— Напиши ему, что передумала, — сказала Кью.

— Зачем мне это делать?

— Потому что ты будешь возвращаться домой ночью, а это очень опасно.

— Я возьму такси.

— Ты знаешь, сколько это будет стоить.

— Я разберусь с этим.

— А ты слышала о таксистах, которые привозят девушек в уединенные места и насилюют их?

— Кью! — Мы приближались к станции. — Высадите меня здесь.

Я уже подумала, что мисс Стэрс откажется это сделать, но она остановилась.

— Будь осторожна, Джулия.

— Буду. Спасибо. До свидания!

Я прошла турникет по карте «Метрокард» и направилась к платформе. Круто, конечно, что Кью за меня переживала, но иногда она перебарщивает. Это ей нужно жить по строгим правилам, а не мне.

В ожидании поезда я постукивала ногой по полу. Я больше не чувствовала себя уставшей. Мысль о том, что мне удастся увидеться с Эриком была как поток кофеина для моей кровеносной системы.

Глава 17

Разговор

Я увидела его первой. Он стоял на верхней ступеньке лестницы, засунув руки в карманы.

Заметив меня, Эрик улыбнулся.

Я поднялась к нему, и он крепко прижал меня к себе.

— Я так хотел увидеть тебя, Дивайн, что не мог дождаться завтрашнего вечера.

— Вообще-то, завтрашний вечер уже сегодня.

— И правда. — Он взял меня за руку. — Куда ты хочешь пойти?

— Куда угодно.

— Куда нас пустят. — Засмеялся Эрик. — Я знаю одно местечко.

Мы пришли в заведение, напоминающее нечто среднее между баром и кафе: расслабленные постоянные посетители и тихая музыка, зал с приглушенным светом и удобными диванчиками, стены увешаны работами местных художников. На входе никто не потребовал наши удостоверения личности, но как только мы занимаем места, Эрик сам подходит к барной стойке на случай, если они захотят их увидеть.

Я попросила его удивить меня, и он принес два бокала красного вина.

— Итальянское красное, мисс Де Вино.

— Спасибо. Мне нравится это место. Как ты о нем узнал?

— Отец приводил меня сюда, когда я приезжал к нему. Днем это место больше похоже на кафе. И они делают отличный горячий шоколад.

Я отпила вино. Оно было очень приятным на вкус. Не могу поверить, что сижу в таком претенциозном современном месте. Наверное, если бы Эрика не было рядом, я бы чувствовала себя неудобно.

Как только мы вошли, я сразу обратила внимание на то, как посмотрели на него присутствующие девушки. Но потом они поняли, что *Эрик со мной*.

— Чем ты сегодня занимался? — спросила я.

— Да ничем особенным. Поиграл с Блэк Чаком и его друзьями в бильярд, а потом пошел перекусить. А как прошла ваша ночная вечеринка?

— Как всегда. Но я была рассеянной.

— Правда? Почему? — подняв бровь, поинтересовался Эрик.

Я пожалала плечами, пытаюсь сдержать улыбку.

— Ты была рассеянной по той же причине, что и я?

— Может быть.

Наши взгляды встретились, и мы оба почувствовали это — никаких «может быть».

Я осмотрелась по сторонам и изучила картину рядом с моей головой. Она выглядела так, как будто кто-то забрызгал кровью белое полотно. На ней висел ценник: триста пятьдесят долларов.

— Да вы, наверное, шутите, — сказал Эрик, проследив за моим взглядом. — Я бы смог нарисовать это с закрытыми глазами.

— Даже не сомневаюсь в этом. Уверена, художник бы сказал, что в ней заложена какая-нибудь глубокая мысль. Но лично я вижу только брызги крови.

— Правда? А я подумал, что это апельсиновый сок на белом полу.

— Хочешь сказать, что у меня больное воображение? Посмотри на цвет.

Эрик ухмыльнулся.

— Ты смотришь слишком много фильмов. В большинстве случаев кровь не такая красная. Она темная и густая, как сок черешни.

— Наверное, не стоит спрашивать откуда ты это знаешь.

— Да, не стоит. — Он снова посмотрел на картину. — Так ты занимаешься сочинительством? Пишешь стихи? У тебя хорошо получается?

— Не плохо. — Я уже решила упомянуть о Клубе писателей, но потом передумала. Будет неприятно, если я не стану одним из победителей. — Мне нравится играть со словами.

— Я понимаю тебя. Я и сам иногда пишу. Обычно короткие рассказы. Моя учительница по английской литературе хотела, чтобы я участвовал в конкурсе.

— И? Ты участвовал?

— Нет. Ей приспичило править мою работу.

— Не вижу в этом ничего плохого. У всех писателей и поэтов есть редакторы.

— Я не это имел в виду. Она захотела поменять смысл.

— Каким образом?

— Ну, я написал рассказ «Наблюдатель», о парне, который гулял по улицам и за всем наблюдал.

— Какая замечательная идея! И что он увидел?

— Пожилую леди, которая толкала свои ходунки. Детей, прыгающих на скакалке. Людей, ожидающих автобус. Жизнь, понимаешь? Но моя учительница сказала, что я должен «увидеть» что-то более драматичное, например, угон автомобиля. Что именно такие вещи привлекут внимание судей.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Но ты не захотел ничего менять.

— Нет. Я сказал ей, что это не трагедия, что я не вижу смысла убивать или причинять кому-то боль ради того, чтобы моя работа понравилась судьям. Иногда хочется, чтобы ничего не происходило. Чтобы это был обычный день. Но она не поняла меня.

Эрик пристально смотрел на ободок бокала, но я поняла, что он надеется, что я его пойму.

— Я рада, что ты не стал ничего менять.

— Если бы я это сделал, то мог бы стать богаче на штуку баксов. Но я тоже рад, что ничего не поменял.

Он отпил вино и улыбнулся. Эрик начал раскрываться с таких сторон, каких я от него не ожидала.

***

Я проснулась с его запахом на моей коже. Наверное, потому, что я прижималась к нему в такси.

На часах было 13:44. Ничего удивительного, учитывая, что я вернулась в пять часов утра.

Я перевернулась и обняла одеяло, мечтая о том, чтобы оно оказалось им. Эрик, Эрик, Эрик. Я закрыла глаза, пытаюсь оживить в памяти вчерашнюю ночь.

Воспоминание было похоже на мечту, яркую и прекрасную. Сначала я сидела напротив Эрика, а к концу вечера удобно устроилась у него на коленях. Я все еще чувствовала его дыхание на своей щеке и губы, касающиеся шеи.

Он так отличался от других парней. Эрик мог говорить обо всем на свете, а не только о себе. Не этого я ожидала от плохого парня из Детройта.

Может, я неправильно думала о нем как о плохом парне?

Он мало рассказывал о своей прошлой жизни, но, когда упоминал об этом, его взгляд оставался таким же печальным и серьезным. А что, если мрачность была его неотъемлемой частью? Или он что-то пережил? Что-то такое, когда узнаешь, как на самом деле выглядит кровь? Не знаю. Я не собиралась давить на него. Он переехал в Бруклин, чтобы начать новую жизнь и отпустить прошлое.

Я вздохнула, думая о том, стоило ли позволить Эрику остаться у меня. Отец ночевал у Джинны и, несмотря на то, что обычно он возвращался утром домой, чтобы принять душ и переодеться перед субботней сменой, он бы ни о чем не узнал.

Если бы Эрик остался, то продолжил бы меня целовать, а потом начал бы смотреть на меня голодными глазами.

Если бы он остался, нам бы совсем не удалось поспать.

Глава 18

Лихорадка

Я встала в дверях в тот момент, когда в коридоре появился Эрик. В потертых джинсах и кожаной куртке он выглядел просто восхитительно.

Эрик схватил меня за талию и затащил обратно в квартиру, а потом подарил мне долгий и головокружительный поцелуй. У меня внутри все вспыхнуло, напоминая о том, что вчерашняя ночь была на самом деле.

— Как ты себя сегодня чувствуешь? — спросил он.

— Отлично. А почему ты интересуешься?

Он засмеялся.

— Вчера ты была немного пьяная. Я не поверил своим глазам. Ты выпила всего лишь два бокала вина.

— Я проспалась.

— Я вижу. — Он наклонился и зарылся лицом в мои волосы. — Боже, как же ты пахнешь, Дивайн.

От того, как он произнес мое прозвище, у меня по спине пробежали мурашки.

Дивайн. Это означает «божественная».

— Готова обедать? — спросил он.

— Конечно.

— Вот и отлично. Я собираюсь приготовить санкочо¹⁶, мое любимое доминиканское блюдо. — Эрик выпустил меня из рук и начал разгружать рюкзак: свежая кинза, платано¹⁷, лук, картофель, мясо...

Я схватила один из пакетов.

— Ты собираешься готовить его из козы?

— Тебе понравится. Я буду использовать три вида мяса: курицу, козу и копченую ветчину. — С этими словами он вытащил из рюкзака пять маленьких банок со специями. — Я забыл спросить, есть ли у тебя специи, поэтому принес свои. Где можно взять кастрюли?

Я вытащила несколько кастрюль и стала наблюдать за его действиями. Судя по всему, он не раз готовил это блюдо, потому что точно знал, что делать.

— Хочешь, я почищу картошку? — спросила я.

— Давай.

Я чистила картошку и смотрела на него, думая о том, что в один прекрасный день его мечта стать поваром превратится в реальность. Как же хорошо встретить парня, который знает, чего хочет от жизни. В отличие от Джо, который даже не задумывался об этом или Блэк Чака, которому посчастливится, если он закончит школу.

Я не могла поверить в то, что Эрик, сексуальный парень с планами на будущее, готовит для меня обед. Когда в последний раз кто-нибудь делал это для меня? Может быть, бабушка на прошлое Рождество. Но уж точно не папа.

Час спустя мы сели за стол. Я закрыла глаза, наслаждаясь вкусом и ароматом санкочо.

— Вау.

— Правда?

— Да. — Я проглотила еще одну ложку супа, а потом сказала: — Надеюсь, ты вспомнишь меня, когда я захочу зарезервировать столик в твоём ресторане.

— Забыть тебя? Ты будешь владеть им вместе со мной.

Хотелось бы!

Я дважды накладывала себя добавку, пока, наконец, не поняла, что больше не осилю. Ни у одного из нас не осталось место для десерта, и это было хорошо, потому что у меня было только дешевое печенье из универмага.

Сложив посуду в раковину и пообещав себе помыть ее утром, я направилась к дивану. Эрик изучал фотографии на каминной полке.

— Это, наверное, твоя мама. — Он взял в руки снимок с ее улыбающимся лицом.

— Я похожа на нее?

— Думаю, да.

— Но в ней была какая-то... искра. Что-то, что делало ее такой красивой.

Эрик неожиданно серьезно посмотрел на меня.

— В тебе это тоже есть, Джулия.

— Нет. Не такая, как в ней. Но однажды... однажды я, может быть, стану такой же.

— Этот снимок сделал твой отец? — поинтересовался Эрик.

— Да. Сразу видно, что она смотрела на мужчину, которого любила. Разве мама не выглядит счастливой?

— Выглядит. — Он осторожно поставил фотографию на место. — Твой отец, наверное, был раздавлен, когда потерял ее.

— Говорят, что найти идеальную половинку — это большая удача. Моим родителям повезло.

Эрик подошел к дивану и сел рядом со мной.

— Ты всегда удивляешь меня, Дивайн.

— Каким образом?

Он повернулся ко мне и запустил руку в мои волосы.

— Просто удивляешь. — С этими словами Эрик поцеловал меня.

Я обняла его за шею и приоткрыла рот. Меня охватила дикое желание и страсть.

Я хотела, чтобы его тело, его сердце и душа принадлежали мне.

Эрик немного отстранился от меня. Он был такой горячий, а его сердце билось, как сумасшедшее. Я понимала, что он пытается взять себя в руки.

Он снова поцеловал меня, лишая дыхания. Это одновременно и пугало, и возбуждало.

— Эрик, ты и правда имел в виду то, что написал в сообщении?

— Что именно?

— Что, ты примешь любое мое решение... относительно секса.

— Конечно.

— Я просто хотела убедиться.

— Иди сюда. — Он обнял меня, и я расслабилась у него на груди. Все было хорошо. Эрик и я. Так, как я и надеялась.

Его губы начали прокладывать дорожку поцелуев на шее, и в этот момент в двери повернулся ключ.

Мы отскочили друг от друга так, как будто нас окатили холодной водой. Я пригладила волосы. Папа вошел в квартиру и нахмурился, увидев нас на диване.

— Эээ, папа — это Эрик. Он мой новый друг.

— Рад с вами познакомиться, мистер Де Вино. — Я была удивлена тем, насколько невозмутимым выглядел Эрик. Как будто мы просто сидели и разговаривали о бейсболе. Он встал и протянул отцу руку.

Папа внимательно осмотрел его с головы до ног (чисто выбрит — галочка, никакого пирсинга и тату — галочка) и, улыбнувшись, пожал руку Эрика. Судя по всему, он ему понравился.

— Эрик так хотел познакомиться с тобой, папа.

Отец повернулся к Эрику.

— Правда?

— Да, сэр. Я слышал, что вы работаете в метрополитене. Я посещаю факультатив по градостроительству и у меня к вам есть несколько вопросов. — Черт, как же гладко он говорит.

— Правда? — Отец подошел к холодильнику. — Будешь пиво, Эрик? А потом я расскажу тебе о своей работе.

Я расслабленно откинулась на диване. *Да, они поладят.*

Джулия:

ты понравился отцу

Эрик:

ага

Джулия:

серьезно, он сказал, что ты очень серьезный парень, а его не так легко впечатлить

Эрик:

хорошо же я его одурачил □

Джулия:

когда я познакомлюсь с твоим отцом?

Эрик:

зачем?

Джулия:

Ну, я подумала, что мы теперь встречаемся

Эрик:

я не рассказываю ему о том, что происходит в моей жизни. ему не нужно знать, что у меня есть девушка, она ведь у меня есть?

Джулия:

определённо, как знаешь, не понимаю в чем проблема.

Эрик:

я тоже, мы же не собираемся пожениться

Джулия:

тебе ТАК никогда не повезет

Эрик:

никогда не говори никогда. к тому же мой отец отнюдь не человек года. он не такой сообразительный, как твой отец. не думаю, что вы поладите, ты бы назвала его сексистской свиньей

Джулия:

уж точно не в лицо □

Эрик:

да, но ты поняла, о чем я. когда-нибудь ты с ним познакомишься, но не сейчас

Джулия:

Понятно

Эрик:

я знал, что ты поймешь. Жду-не дождусь новой встречи, Дивайн

Джулия:

я тоже. спокойной ночи Эрик

Эрик:

и тебе того же

Мне не хотелось идти спать, поэтому я написала стихотворение.

И назвала его просто: «Он».

*Он мрачный и мистический.
Незнакомец из Бруклина
Но такой знакомый.
Он не боится темной стороны
Себя.
Сомнительное прошлое
Яркое будущее
Ожидает его
Рядом с Дивайн.*

Глава 19

Неприятные события

На следующее утро Эрик не появился на первом уроке.

Ничего страшного. Он любил поспать.

Когда он не пришел на второй урок, я поняла, что что-то случилось.

Я позвонила ему на мобильный.

— Привет, Дивайн. — Судя по звукам в трубке, он в дороге.

— Ты где?

— Еду в школу. Решил пропустить утренние уроки. Давай встретимся на трибунах в пятнадцать минут первого?

— Хорошо.

Я пришла на десять минут раньше. Он появился на десять минут позже.

Наконец я увидела, как он поворачивает из-за угла Бэтчелдер-авеню. Эрик шел медленнее, чем обычно. Когда я разглядела его лицо, меня охватила паника.

— Что с тобой случилось? Кто это сделал?

Он попытался улыбнуться. Я заметила, что один из его передних зубов сломан. О, нет! Кто, черт возьми, испортил идеальную улыбку моего парня?

— Это выглядит хуже, чем есть на самом деле, Дивайн. Я просто подрался.

— Подрался? У тебя подбит глаз и царапины на лице! — При мысли о том, что Эрику причинили боль, мне стало плохо. Я крепко обняла его.

Он поморщился и отстранился.

— У меня ушиб ребер.

— Ты ходил к доктору?

— Да все нормально.

— Откуда ты знаешь, что они не сломаны?

— Знаю. Да даже если они и сломаны, доктор ничего не сможет сделать.

— Что произошло?

— Я сам виноват.

— Я ничего не понимаю, Эрик.

— Мы тусовались с друзьями из «Крипсов с Флэтбуша» и...

Я нахмурилась.

— С каких это пор ты с ними тусуешься?

— С тех пор, как меня пригласил Блэк Чак. Джулия, я попросил его об этом.

Эрик посмотрел на меня так, как будто я должна понять все сама. Но я не хотела. Я не хотела думать о вещах, которые пугали меня, поэтому молчала, ожидая от него объяснений.

— Джулия... Я попросил, чтобы меня приняли в банду.

Не может быть. Он, наверное, шутит. Эрик гораздо умнее и взрослее парней, которых я знаю. Он не может вступить в банду. Эрик переехал в Бруклин, чтобы начать все сначала.

— Ты так и собираешься молчать? — поймав мой взгляд, спросил он.

— Это какая-то грязная шутка, Эрик.

— Это не шутка.

Понято. Значит, это была не шутка.

— Тогда ты все испортил!

— Успокойся. Я знал, что тебе это не понравится, но ты должна понять — это то, чего я хочу.

— Тебя убедил Блэк Чак?

— Блэк Чак не имеет к этому никакого отношения. Вообще-то, он очень переживал о том, как ты отреагируешь. Банда — это мое место. Со временем ты к этому привыкнешь, Джулия. Если ты можешь принять Блэк Чака, то примешь и меня.

— Это не то же самое. Он мне не парень.

— Ну же, Джулия. Ты видишь вещи только в черном и белом цвете. «Крипсы» — хорошие парни. Они как семья. У меня никого не было в этом городе, а теперь есть приятели.

Это говорит не Эрик. Эти слова не могут принадлежать ему.

— Ты просто ведомый. Я бы никогда не подумала, что тебе нужны цвета, чтобы понять, кто ты есть.

— Все не так, Джулия. Ты ведешь себя так, как будто все знаешь. Но ты не имеешь никакого понятия о том, что происходит. Поэтому не нужно читать мне нотации.

— Читать тебе нотации? Ты ведь знаешь о моем отношении к бандам!

— Да, и двое из твоих лучших друзей их члены. О чем это говорит?

— Ни о чем. Если бы тебе было до меня дело, ты бы сначала поговорил об этом со мной.

— Я знал, что бы ты сказала и хотел сам принять это решение. И прошу тебя уважать его. Тебе не придется иметь каких-то дел с «Крипсами». Ты можешь не обращать на это внимание и просто быть со мной?

— Я не могу, Эрик. Ты знаешь, что я не могу. — Я начала уходить, но потом остановилась. — Всего один вопрос. Почему? Неужели ты сделал это только ради того, чтобы иметь приятелей?

Он опустил глаза.

— В Детройте я был «Крипсом».

Меня как будто ударили в живот.

Эрик все время был «Крипсом».

***

Я не вернулась в школу.

По пути домой, я отчаянно пыталась сдержать слезы, а в квартире меня прорвало. У меня словно вырвали сердце. И теперь вместо него в груди сияла дыра.

Я была уверена в том, что Эрик никогда не вступит в банду. Поэтому я не переживала,

что он тусуется с Блэк Чаком. Как же я была не права! Это ведь все равно, что поставить бутылку водки перед алкоголиком, который в завязке.

Может, это моя ошибка? Может, Эрик не примкнул бы к банде, если бы я не познакомила его с Блэк Чаком?

Я сомневалась в этом. Эрик ни о чем не сожалел. Он ясно дал мне понять, что его никто не принуждал. Но почему ему захотелось такой жизни? Когда ты вступаешь в банду, у тебя появляются не только новые друзья, но и новые враги. Зачем ему такие проблемы?

Если он всегда планировал присоединиться к «Крипсам», то почему не стал встречаться с девушкой из банды? Зачем было завязывать отношения со мной?

У меня закончились салфетки, поэтому я перешла на туалетную бумагу. Слезы продолжали литься ручьем. Я уже скучала по Эрику. Но как я могла продолжать общаться с ним, если он стал олицетворением всего, что я ненавидела?

Он стал бандитом. Ведомым. И он ничего мне не сказал, чтобы я не могла отговорить его. Это о многом говорит. Эрик знал, что я почувствую и наплевал на это.

Наши отношения закончены. ЗАКОНЧЕНЫ. Три недели блаженства, а потом — крушение целого мира.

Это его потеря. Определенно его потеря.

Но почему *мне* так больно?

Вскоре я перестала плакать, взяла коробку с крендельками и включила телевизор. На экране какой-то тощий белый парень разговаривал с умершими. Я сразу вспомнила о маме и на глазах снова появились слезы. Разве в такое время каждой девочке не нужна мама?

Я чуть не подпрыгнула от страха, когда в квартире раздался звонок.

Может, это Эрик?

Стоит ли открывать дверь?

После второго звонка, я решила ответить.

— Кто это?

— Джулия!

Кью.

— Заходи!

Я распахнула дверь. Увидев мое лицо, Кью недоуменно вытаращилась на меня.

— Джулия, что случилось?

— Эрик присоединился к «Крипсам с Флэтбуша», — ответила я, падая на диван.

— Боже мой. Ты серьезно? Это объясняет, почему у него было сегодня разбито лицо. Зачем он это сделал?

— Судя по всему, он был «Крипсом» в Детройте. Наверное, поэтому его и отправили сюда.

— И он даже не сказал тебе об этом? Вот козел!

— Да. Поэтому я порвала с ним.

— Понятное дело! Тебе не нужен такой, как он. Ты заслуживаешь лучшего.

Я фыркнула.

— Мне казалось, что он не из тех парней, которым нужно вступать в банды.

— Ты ведь не думаешь, что его заставил это сделать Блэк Чак?

— Не думаю, но я злюсь на Блэк Чака. Ему не стоило знакомить Эрика со своими друзьями.

— Эй, может быть Эрик сам захотел познакомиться с ними?

— Блэк Чак мог бы отказать ему. Он знал о моем отношении к этому.

— Если Эрик хотел вступить в банду, то сделал бы это с помощью или без помощи Блэк Чака.

— Знаю. Как мне теперь смотреть в лицо Эрику на уроках?

— Легко. Просто не обращай на него внимания.

Глава 20

Тоска

Как оказалось, мне не стоило переживать по поводу того, что я увижу Эрика в классе. До конца недели он не появлялся в школе. Без сомнения, это влияние его новой компании.

Он говорил мне, что хочет окончить школу, но если будет продолжать в том же духе, то упустит свой шанс.

Что ж, это его проблема, а не моя.

— Эй, Джулия. — Парень, который сидел напротив меня показал на дверь.

За ней стоял Блэк Чак и махал мне через стекло. Я подняла руку и попросила пропуск в туалет.

Он ожидал меня за углом на лестничной площадке. В воздухе витал запах недавно раскуренного косяка.

— Как дела, Джу? Ты не перезвонила мне.

— Мне не хотелось разговаривать.

— Слышал, вы с Эриком расстались.

— Я бросила его. Он сказал тебе об этом?

— Да.

— Ты и сам должен был об этом догадаться, когда принимал его в банду.

— Буду откровенен с тобой, Джулия, я его не принуждал. Все было сделано по доброй воле.

— А ты пытался его отговорить?

— Зачем мне это делать? Нам нужны такие крепкие парни, как он, чтобы прикрывать наши спины.

— Если ты так переживаешь о своей спине, то выйди из банды, а не привлекай в нее новых членов. — Я покачала головой. Он все равно не собирался прислушиваться.

— Тебе нужен был Эрик, да? А как насчет меня? Мне он тоже был нужен.

— Уверен, ты сможешь вернуть его если захочешь.

— Но я не хочу встречаться с членом преступной группировки! Ты что не понимаешь? Мы так долго дружим, и ты даже не понимаешь меня?

— Ты не права, Джу. Я понимаю тебя. Веришь или нет, но я и правда не хотел, чтобы Эрик вступал в банду. Но после того, как он встретился со Скрэпом, я уже ничего не мог сделать. Конечно, Эрик классный пацан. Но ты и я? Мы связаны. Я не хотел причинять тебе боль.

— Но причинил. — На моих глазах появились слезы. Я села на ступеньку рядом с Блэк Чаком, и он обнял меня.

Я вытерла глаза.

— Если бы у тебя была возможность проснуться однажды в другом городе с новыми людьми, без «Крипсов», ты бы воспользовался ею?

Блэк Чак долго раздумывал над ответом. Я уже предположила, что он не слышал меня или ему не понравился вопрос, но потом он тихо произнес:

— Может быть.

— У Эрика был шанс начать все заново, но он не воспользовался им. Почему?

— Я не знаю. Почему бы тебе не спросить у него?

— Я не хочу с ним разговаривать.

— Как знаешь. В любом случае, я всегда представлял тебя встречающейся с одним из этих ботаников.

— Ты серьезно?

— Ага. Ты самая умная девушка из всех, что я знаю. Тебе нужен парень, который пойдет учиться в колледж. Однажды ты станешь знаменитой поэтессой, Джулия.

— Ты правда так думаешь? Но ты ведь даже не читал моих стихов.

— Кое-что читал. Помнишь то стихотворение о твоей маме?

— Но это было в седьмом классе!

— Да. В общем, я знаю, что ты талантлива. Суть в том, что ты можешь дружить с такими парнями как мы с Эриком, но тебе лучше найти парня получше.

— Чак! — неожиданно закричал охранник с верхней ступеньки лестницы. — Что ты тут делаешь? Тебя временно отстранили от школы!

— Мне пора. — Блэк Чак вскочил и помчался по коридору. Охранник быстро спустился с лестницы и побежал за ним.

***

По вечерам я надеялась, что Эрик позвонит мне.

Это не имело никакого смысла. Я ведь бросила его, зачем ему звонить мне?

Да и что он мог сказать? *«Я передумал, ты была права, я ушел из банды, давай снова будем вместе?»* Даже если он поменял свое решение, даже если понял, что совершил ошибку, пути назад не было и Эрик это знал.

Вскоре жизнь вошла в обычную колею. Я больше не засыпала на уроках, потому что не писала до утра сообщения Эрику.

Я больше не опаздывала в школу.

Все было, как обычно. *То есть скучно.*

Любовь — идеально сложенный

Карточный домик

Такой неподвижный

И такой хрупкий

Холодный ветер

Реальность

Рушит его

Разрывая тебя на части

И убивая мечты.

Глава 21

Записка

В понедельник Эрик вернулся в школу.

— Давно не виделись, — сказал он, лаская взглядом мое лицо. — Как дела?

Я почувствовала, как в горле образовался ком. Черт возьми, он все еще был небезразличен мне.

— Хорошо. А у тебя? — глядя на парту, ответила я.

— Нормально.

— Эрик, подойди сюда, пожалуйста, — неожиданно отчетливо произнесла мисс Айви. Я не слышала о чем они общались, но видела, как раздувались ее ноздри. Значит она была в ярости. Мисс Айви, скорее всего, говорила, что ему нужно объяснить свое отсутствие, если Эрик хочет сдать ее предмет.

В конце концов, она махнула рукой, отправляя его на свое место. Эрик пожал плечами, как будто ему было наплевать.

Урок тянулся слишком долго. Я чувствовала его взгляд на своей спине. В середине урока он попытался передать мне записку, но я не взяла ее. С моей удачей, мисс Айви точно бы застучала меня за чтением. Может, Эрику и наплевать на этот предмет, а вот мне нет.

Когда прозвенел звонок, он первым покинул свое место и, по пути на выход, бросил на мою парту записку.

В ней было три слова, которые причинили мне боль.

Скучаю по тебе, Дивайн.

— Что он хотел этим сказать? — спросила я у Кью. Мы стояли в дальнем конце набитого и вонючего автобуса, держась за поручни.

Кью бросила недовольный взгляд на парня, который толкнул ее, когда пытался протиснуться мимо.

— Он хотел сказать, что он скучает по тебе.

— Ты знаешь, что я имею в виду. Зачем ему говорить это? Он знает, что я не стану снова встречаться с ним.

— Осторожно, Джулия. Возможно он пытается вернуть тебя. Не дай ему увлечь себя.

— Не дам.

Кью постучала наращённым ногтем по металлическому поручню.

— Думаю, тебе нужно найти себе замену.

— Есть предложения?

— Не совсем. Но замену очень легко найти, если оказаться в нужном месте. И ты в нем окажешься. — Она вытащила из куртки розовую листовку и вручила ее мне.

Пятничная вечеринка в «Лава Лаундж».

Диджей Мо Флоу

Девушкам вход бесплатный. Парням до 24:00 вход \$10, после — \$20.

Бруклинцы, приходите!

Никаких флагов и цветов.

— Пятничная вечеринка? Звучит отлично. Кто еще идет?

— Вся футбольная команда, подруга. *Вся футбольная команда.*

Глава 22

Выбор

Оставшуюся часть недели я готовилась к пятничной вечеринке.

Во вторник купила в «Кингс Плаза» новый наряд.

В среду после школы пошла на Кэнал-стрит за полосатой сумочкой под «Кейт Спейд» под цвет одежды.

В четверг сделала маникюр у корейцев в конце квартала.

В пятницу уложила волосы у Марлиз и одолжила туфли у Кью.

За полчаса до прихода Кью я начала делать макияж. Положила на раковину в ванной журнал «Elle» с пошаговой инструкцией как сделать «смоки». Вооружившись черным карандашом, нарисовала толстые черные линии под глазами, а потом растушевала их.

Закончив, отступила от зеркала.

Зашибись, я выглядела как мертвая королева выпускного бала.

Пришлось удалить макияж и, как всегда, подвести глаза коричневым карандашом и накрасить тушью.

С губами было куда проще. Мне нравились блестящие губы в стиле Джей Ло.

Сначала карандаш, потом розовая помада и несколько слоев блеска. Идеально.

Накрасившись, я одела черно-белую блузку и черные вельветовые штаны.

Наконец пришла Кью. Она, как обычно, выглядела прекрасно. Ей больше шла девчачья одежда, чем мне. Сегодня на ней было все оранжевое — серьги, кепка, шарф, футболка, туфли и даже вышивка на джинсах. Она умудрялась сексуально одеваться, не тратя при этом много денег, потому что знала обо всех распродажах во Флэтбуше.

На входе в «Лава Лаундж» нас настолько тщательно обыскал охранник, что я захихикала.

Зал был полон. В дальнем углу стояли диванчики и низкие столики с маленькими свечками. Клубная часть располагалась ближе к нам и представляла собой вместительный танцпол с зеркалами. Я сразу же обратила внимание на кучу симпатичных парней. Как жаль, что я все еще продолжала думать об одном конкретном парне.

— Девочки! — закричала Мари, подбегая к нам и обнимая. Она была в цветах «Бладс», что не порадовало меня. В листовке было отчетливо сказано: *Никаких флагов и цветов*. Но, судя по всему, Мари была не единственной, кто наплевал на это.

— «Сучки» здесь? — спросила Кью Мари.

— Конечно. И «Ниггас». Сегодня я точно оторвусь с какой-нибудь задницей.

— Может, ты познакомишь с кем-нибудь Джулию? — сказала Кью. — Только не из банды.

— Я никого другого не знаю. — Мари посмотрела через плечо. — Меня зовут мои «Сучки». Вы уверены, что не хотите вступить в «НС»? Было бы круто тусоваться одной большой компанией. Джулия, а ты не думаешь, что так ты могла бы снова встречаться с Эриком?

Мари просто не понимала этого. Я покачала головой, даже не думая ничего объяснить ей.

Она вернулась к своим «Сучкам», а мы пошли в бар и заказали два коктейля. Симпатичный бармен поинтересовался, есть ли нам двадцать один год. Мы обе ответили, что да. Он улыбнулся и обслужил нас.

Допив коктейли, мы отправились на танцпол и, заметив знакомых девочек, присоединились к ним. Неожиданно я увидела Эрика и удивленно проследила за ним

взглядом. Он был с двумя «Крипсами» с нашей школы, Хексом и Роло.

— Что он здесь делает? — спросила Кью.

— Мне все равно!

Мы наблюдали за тем, как парни в синих цветах прошли прямо мимо «Настоящих ниггас». Кто-то, должно быть, что-то выкрикнул, потому что Эрик обернулся. На секунду, мне показалось, что они собираются драться. Но, слава богу, Эрик и его парни продолжили идти.

— Это было близко, — сказала я Кью. — Ты видела?

Она кивнула.

Полная решимости забыть его, я сосредоточилась на танце. Не стоит отвлекаться на него, когда я пытаюсь хорошо провести время и найти замену.

Когда заиграла Ники Минаж, на танцпол хлынула целая толпа народу. Они встали в круг, мы с Кью — в центре. Я чувствовала, что Эрик следит за каждым моим движением, поэтому чувственно извивалась. Мне хотелось, чтобы он знал, что теряет.

Но я отказывалась смотреть на него.

Какая тут может быть замена? Разве я могла думать о ком-то еще рядом с Эриком?

Кью нашла себе партнера по танцам, поэтому я ушла в бар, чтобы выпить. В этот раз воды со льдом. Я оперлась локтями о барную стойку и изо всех сил сдерживалась, чтобы не обернуться в сторону Эрика.

— Не могу поверить, что этот засранец пришел сюда! — Это была Мари. — Да еще и потряс цветами прямо перед Накуаном!

— Кто такой Накуан?

— Лидер «Настоящих ниггас», детка! Эрик прошел прямо перед его носом. Ему придется за это ответить.

— Как? Ты планируешь преподать ему урок?

— Не я. Когда он выйдет из клуба, его хорошенько отметелят. Накуану очень хочется попортить ему симпатичное личико. Уверена, тебя это порадует. После того, как этот сопляк с тобой поигрался!

— Ну да. Он заслуживает этого.

— Ты сама сказала. — С этими словами Мари ушла.

О Боже. Они и правда собираются избить Эрика. Его прикрывают всего два парня, а здесь, как минимум, дюжина «Ниггас», и это не считая тех, кто может быть снаружи.

Я не могу позволить этому произойти. Просто не могу.

Я попросила у бармена ручку и написала на салфетке:

«НГ» планируют избить тебя на улице.

Найди другой выход.

Я свернула салфетку и направилась к Эрику. Когда он заметил меня, я прошла уже половину пути.

О, Эрик, как ты мог втянуть себя во все это?

Я остановилась перед ним. Мое сердце билось, как сумасшедшее.

— Привет, Эрик.

— Привет, Дивайн.

Я схватила его за руку и сжала ее. Его пальцы сомкнулись вокруг записки.

— Желаю тебе хорошо провести время, — сказала я.

— И тебе того же.

Я чувствовала, что он смотрит, как я удаляюсь. Я зашла в женский туалет в конце зала и нанесла блеск на губы перед зеркалом.

Как он собирается выпутываться из этого?

Когда я вышла, Эрик стоял рядом с туалетом. Увидев меня, он засунул телефон в карман.

Я замерла, прикованная к месту его взглядом.

— Спасибо, — сказал он.

— Что ты собираешься делать?

— Решить проблему.

— Не делай ничего глупого, Эрик.

— Не переживай. — Он отступил, разрешая мне пройти мимо него в узкий коридор. Я так и сделала, по пути унюхав запах его одеколона.

Господи, как же я скучала по Эрику.

Вернувшись в зал, я нашла Кью возле барной стойки с какими-то подругами.

— Джулия, где ты была?

— В туалете. — Я не могла рассказать ей все, когда рядом находились посторонние девочки. — А где твой парень?

— Одной девушки ему оказалось недостаточно. Я послала его, когда он схватил Шавелль и попытался сделать «сэндвич». Придурок. — Кью посмотрела на часы. — Мне надоело это место. Как насчет того, чтобы сходить поесть?

— Давай останемся еще на чуть-чуть. Я видела, как пришли новые сексуальные парни. — Я не хотела уходить, пока не узнаю, что с Эриком все будет в порядке.

Кью зевнула.

— Ладно. Останемся пока не найдем тебе замену. Ну и кого же мы выберем?

Следующие тридцать минут я строила глазки нескольким парням, чтобы порадовать Кью. Она не имела никакого понятия, что это увертка.

А потом это, наконец, произошло. Эрик, Роло и Хекс вышли из бара. Я знала, что Нахуан и его «Бладсы» ждали их на улице.

Неожиданно к дверям бросилась толпа людей. Снаружи что-то происходило. Я рванула вперед, позабыв о Кью. Мне нужно было увидеть все своими глазами.

Волна народу вытолкнула меня на тротуар, на котором дрались около двадцати человек.

Эрик вызвал поддержку. Умно.

Сам он находился в центре драки. Я узнала стоящего рядом с ним парня — Скрэпа, старшего брата Блэк Чака. Высокий, мускулистый, с кучей разлетающихся в разные стороны косичек, Скрэп дрался как дикарь.

Через несколько секунд раздался вой сирен. Все начали разбегаться. Со стороны Смит-стрит появились полицейские машины и остановились прямо перед баром.

К этому времени уже было некого арестовывать. На земле валялась только парочка «Бладсов» слишком избитых, чтобы убежать. Один из копов вызвал скорую помощь.

Я закрыла глаза и облегченно выдохнула. С Эриком все будет в порядке.

По крайней мере, сегодня.

Глава 23

Звонок

Меня вырвал из сна громкий звонок.

Я отключила будильник, но ничего не изменилось.

Наконец, я поняла, что этот звук издает телефон.

Я схватила его и сказала:

— Алло?

— Сука! — прокричал мне в ухо женский голос, после чего в трубке раздались гудки.

Глава 24

Спасение

Телефон зазвонил снова в 11:53. К этому времени я уже убедила себя, что пора вытаскивать свою задницу из кровати.

— Алло?

— Привет, это Эрик.

— Э, привет, — откашлявшись, сказала я.

— Ты только что встала?

— Да.

— Я специально ждал до полудня.

— Угу.

— Я очень хочу тебя увидеть, Джулия. Нам нужно поговорить.

— О чем?

— Обо всем. Твой отец дома?

— Нет, но...

— Я могу прийти?

— Не думаю.

Эрик резко выдохнул в телефонную трубку.

— Я не какой-то отморозок, Джулия. Ты можешь доверять мне.

Но я не доверяла не ему.

Я не доверяла самой себе. У меня была очень большая слабость к Эрику.

— Хорошо, мы можем встретиться, но не у меня. Как насчет «Хэла»?

— Во сколько?

— В половину первого.

— Ладно. До встречи.

— До встречи.

Я повесила трубку.

Возможно, я совершила ошибку. Но я просто не могла упустить шанс увидеть его.

Я так по нему скучала.

***

«У Хэла» — это забегаловка на углу дома, в котором я жила. Мы уже встречались там с Эриком пару раз.

Внутреннее оформление заведения заслуживало особого внимания. Все стены в нем были увешаны черно-белыми фотографиями — Хэл-мальчик, подросток, мужчина средних лет, набирающий все больше и больше лишнего веса. На последнем снимке изображен Хэл с женой, взрослыми детьми и первым внуком; после этого не было больше никаких

фотографий, потому что Хэл умер от сердечного приступа.

«Домашняя еда» Хэла, в конце концов, и убила его.

Когда я вошла, Эрик уже сидел за столом с газировкой. Я обратила внимание на синяк под его глазом и разбитую после вчерашней драки губу.

Но это не делало его менее красивым.

Я уселась напротив него. Он собирался что-то сказать, но в этот момент подошел официант и вручил нам меню. Когда он ушел, я посмотрела на Эрика.

— Джулия, я обязан тебе своей жизнью. Если бы ты вчера не предупредила меня, все могло бы закончиться очень плохо. — Он протянул руку, чтобы взять мою ладонь. Я позволила ему это сделать, хотя и чувствовала себя неловко. Мне не хотелось верить в то, что я спасла ему жизнь. Это пугало меня.

— Мне жаль, что ты думаешь, будто я играл с тобой, Джулия. Я понимаю, что ты никогда не простишь меня, но мне хочется, чтобы ты знала, что я не тот, за кого ты меня принимаешь.

— Ты не член банды?

— Это не то, что я имел в виду. Ты думала, что мне было наплевать на твои чувства по поводу моего вступления в банду. Но это не так. У меня просто не было выбора.

— Хочешь сказать, что они заставили тебя вступить?

— Нет. Я вступил в банду еще в Детройте и официально никогда не выходил из нее.

— Ты видел себя в зеркало? Порез на твоем лице красного цвета. Твоя кровь красная, а не голубая. — Я отложила меню в сторону. — Мы не понимаем друг друга, поэтому от нашего разговора не будет никакого толку.

— Подожди, пожалуйста, — воскликнул Эрик, схватив меня за запястье. — Я еще не закончил.

Я села.

— Ну давай, заканчивай.

— Мне нужно знать, почему ты предупредила меня вчера. Если ты ненавидишь меня, то почему помогла?

— Я не ненавижу тебя, Эрик. И я не хотела, чтобы тебе причинили боль.

Подошел официант, чтобы принять наши заказы. Остаться или уйти?

Эрик обратил внимание на то, что я сомневаюсь.

— Ну же, Джулия. Это всего лишь ланч. Полный завтрак, пожалуйста.

Я отдала официанту меню.

— Мне тоже.

Когда он ушел, я сказала:

— Так вот почему ты хотел встретиться со мной — чтобы поблагодарить?

— Чтобы угостить тебя ланчем, — кивнул он.

— За спасение твоей жизни.

— Да.

— Ты хочешь легко отделаться. Не думаешь ли ты, что это заслуживает заведения получше, чем «У Хэла»? Например, «Таверны на лужайке»?

— Вот это моя Дивайн, — улыбнувшись, произнес Эрик.

— Пожалуйста, не называй меня так.

— Почему нет? Ведь мы все еще друзья?

— Друзья? Наверяд ли. Я из тех девушек, которые предпочитают все или ничего.

— Тогда я выбираю «все», — с надеждой глядя на меня, сказал он. У меня внутри все сжалось.

— Нет, Эрик. Ты никогда не был честен со мной и намеренно скрывал важную часть своей жизни.

Эрик довольно долго молчал. Кажется, мои слова немного повлияли на него.

— Ты права, — наконец, произнес он.

— Правда?

— Я и не думал открываться перед тобой. Большинство людей не задают вопросов о моем прошлом. Им это не нужно. Но ты не такая как все.

— Если другим людям наплевать, честен ты с ними или нет, то тогда да, я другая. Но мне кажется, что людей, подобных мне, очень много. Ты просто общаешься не с теми, с кем стоит. Посмотри на своих братьев и сестер из «Крипсов». Они разговаривают только о своей территории или о том, кого они собираются ограбить или избить.

— И любой из них примет за меня пулю. Вот что главное.

— А кто говорит, что я не приму за тебя пулю? Не потому, что я «Крипс», а потому, что я... *была*... твоей девушкой.

— Ты не знаешь, о чем говоришь, Джулия. Ты не имеешь никакого понятия, что происходит на улицах.

— Поверь мне, имею. Я многое видела.

— Но ты не *крутилась* в этом.

— Потому что я сделала такой выбор.

Он покачал головой.

— Ты не понимаешь. Не важно, где я нахожусь, моя банда всегда со мной. Ты видела, как они прикрыли меня вчера вечером. Я могу рассчитывать на них. Если бы у моего брата была такая поддержка...

Брата? У него был брат?

— Они сказали ему вывернуть карманы, но он не хотел отдавать свои деньги и телефон, — сжав челюсть, сказал Эрик. — Он ничего не боялся. «Бладсы» убили его.

Ему было всего шестнадцать лет.

— Боже. — На моих глазах появились слезы. Я потянулась, чтобы взять его за руку, но он отпрянул от меня и хрустнул костяшками пальцев.

— Он был моим старшим братом и всегда присматривал за мной. Но *его* спину прикрыть было некому. Если бы не мои братья из «Крипсов» в Детройте, меня бы, наверное, тоже уже не было.

— Мне жаль, Эрик.

— Вскоре мама отослала меня сюда. Она не могла себе этого позволить, но все равно сделала. Психолог говорил всякую ерунду о том, что нужно двигаться дальше и отпустить прошлое. Но когда я думаю о брате, то всегда возвращаюсь в то время, когда мне четырнадцать лет и внезапно появляется его кричащий от ужаса друг.

— Говорят, что время лечит раны, — говорю я.

— Да, говорят.

— Значит, ты присоединился к «Крипсам» из-за него?

— Да. Я живу в память о брате. Однажды ты поймешь это.

— Мне кажется, что теперь я лучше понимаю твои мотивы.

Я подняла на него взгляд и глазами рассказала о том, как мне хочется прижать его к

себе и успокоить.

В этот момент его рука схватила мою и сжала как никогда крепко.

***

После ланча мы прогулялись по Проспект-парку. День был пасмурный, но люди все равно находили причины, чтобы посетить парк. Кто-то играл в футбол. Дети с родителями запускали кораблики и убегали от волн, когда дул сильный ветер.

Мы держались за руки. Клянусь, между нами пробегали разряды электрического тока. Эрик, наверное, тоже чувствовал это. Он постоянно пытался коснуться меня: чтобы отвести волосы от лица или погладить по спине.

Рассказ о брате словно разрушил каменную стену между нами. Я многое поняла и в первую очередь причину, по которой он присоединился к «Крипсам». Однако я все еще не была уверена, что это правильное решение.

Но разве это не спасало ему жизнь в Детройте?

Ага, и чуть не прикончило его вчера вечером.

Очевидно, все не так ясно и понятно, как я думала. А если так, то, может быть, мне не следует судить его.

Я обратила внимание на то, что сегодня на нем не было цветов. Интересно, это ради меня? Или он просто не носит их постоянно?

Мы остановились, чтобы позапустить «лягушки». Эрик бросал камешки так, что они подпрыгивали восемь раз. Он и меня пытался научить этому и даже помогал найти идеально подходящий камешек — маленький, круглый и плоский. Но я не особо слушала, а больше наблюдала за ним, едва сдерживаясь, чтобы не обнять его и не прижаться к его великолепным губам.

Мы сели на скамейку, и я уютно прильнула к его боку.

— Кажется, это что-то значит, — сказал он.

Я прислонилась щекой к прохладной коже его куртки.

— Кажется.

— Надеюсь, это не означает, что мы будем друзьями.

— Ну...

— Посмотри на меня, Джулия. Я серьезно.

Я подняла голову, чувствуя себя немного неуверенно.

— Ты ведь обычно не держишься с друзьями за руки? — Я видела такую же неуверенность в его глазах.

— Нет.

— Вот и хорошо, потому что я не хочу дружить с тобой. Я хочу *быть* с тобой. Ты дашь мне еще один шанс?

Но я не могла пока ответить ему «да».

— На тебе сегодня нет цветов. Это из-за меня?

— Я подумал, что тебе это будет неприятно. Послушай, я не буду надевать цвета, когда мы будем с тобой гулять. Но буду носить их в школе и когда я со своими парнями. Ты сможешь с этим жить?

Вопрос в том, смогу ли я жить без *него*.

— Думаю, что да.

— Я рад. Боже, я так скучал по тебе, Дивайн!

Глава 25

Сучка

— Ну-ка повтори? — удивленно воскликнула Кью, поперхнувшись яйцом из сэндвича. — Ты что?

Было утро понедельника, и мы ехали в автобусе. Я знала, что она будет потрясена. Да я и сама была в шоке.

— Мы снова вместе. Эрик позвонил в субботу и сказал, что очень хочет увидеть меня. Он хотел поблагодарить меня за помощь в пятницу.

— За какую помощь?

— Помнишь драку на улице? — шепотом сказала я. — Мари рассказала мне, что «Настоящие ниггас» собираются избить Эрика. Поэтому я предупредила его.

Кью выпучила глаза.

— Не могу поверить в то, что ты это сделала! О чем ты думала? Мари знает, что ты предупредила его?

— Наверное. В четыре утра мне позвонила какая-то девушка и, прокричав «сучка», повесила трубку.

Мне не понравился обеспокоенный взгляд на лице Кью. Я и сама переживала после того звонка.

— Значит, ты предупредила Эрика. И как так получилось, что вы снова вместе?

— Ну, мы ели и разговаривали. По-настоящему разговаривали.

— Что это значит? Чем вы тогда занимались до этого? Целовались?

— Нет, просто раньше он не был полностью откровенным со мной. Это сложно объяснить. Он рассказал мне о своем прошлом, и я стала лучше понимать его.

— И что именно он рассказал?

— Что его брата убили «Бладсы». А он даже не был членом банды.

— Черт возьми.

— Услышав это, я больше не могла винить Эрика за вступление в банду.

— Но почему он не рассказала тебе об этом раньше?

— Он не любит говорить об этом.

— Послушай, не хочу, чтобы это прозвучало жестоко, но произошедшее с его братом не означает, что он должен быть «Крипсом» всю свою жизнь.

— Согласна.

— И ты не обязана возобновлять с ним отношения только потому, что сочувствуешь его потере. То, что ты понимаешь его причины, не меняет того, что он трется с «Крипсами».

— Может и нет, но Эрик самый лучший парень из всех, кого я встречала.

Осудить человека за вступление в банду очень просто, особенно такого, как Мари, которая сделала это только ради того, чтобы общаться с мальчиками. Но некоторым людям это и правда необходимо. Эрика могло бы уже не быть, если бы не его приятели из «Крипсов».

— Ты ведь понимаешь, что это означает? Тебя тоже будут ассоциировать с «Крипсами»!

— Нет, не будут. Вспомни о Блэк Чаке. Я могу тусоваться с Эриком и не иметь никакого отношения к банде.

— Советую тебе хорошенько подумать об этом, Джулия. Да, Эрику вчера удалось справиться с Накуаном и «Настоящими ниггасами», но что если в следующий раз вы будете

вместе, и ты не сможешь его предупредить?

— Думаю, я рискну.

— Ты должна не думать, а *знать*, Джулия. Я считаю, что это того не стоит. Ты и правда уверена, что хочешь этого?

— Да.

— Это твой выбор.

Мы вышли из автобуса и заглянули в магазинчик, чтобы купить попить и жвачку. Когда мы снова появились на улице, то увидели на тротуаре Мари и трех «Сучек». Я сразу поняла, что они ждали нас. Меня.

Мари стояла, положив руки на бедра.

— Скажи мне правду, Джулия. Это ты рассказала Эрику, что его собираются избить?

— Нет.

— Лгунья. — Из-за спины Мари выступила ее лучшая подруга — «Сучка» Тонейя.

— Ты единственная, кто знал об этом, не считая членов банды, — едва шевеля губами, произнесла Мари.

Ее холодность сбила меня с толку. Обычно, когда она злилась, то кричала. Она ведь не причинит мне вред? Мы дружим со второго курса старшей школы!

Но с ней были ее «Сучки». Неужели ей нужно что-то доказать?

— Мари, я не хочу неприятностей, — ответила я. — Эрик не дурак. Наверное, он сам понял, что Накуан что-то замышляет.

— Успокойтесь, девочки. Джулия не крыса, — встряла Кью и, схватив меня за руку, потащила через улицу.

— Они идут за нами? — спросила я, боясь оглянуться.

— Нет, но давай поторопимся на случай, если они передумают.

— Мари ведь не станет ничего делать?

— Ты знаешь ее так же, как и я. Если она захочет, то превратится в питбуля. Я поговорю с ней, а ты пока будь осторожной.

— Хорошо.

***

— Доброе утро, Дивайн.

Эрик ждал меня возле шкафчика, в котором я каждое утро оставляла свое пальто и сумку с учебниками. Он притянул меня к себе и, наплевав на всех, поцеловал.

— Ты такая вкусная, — прошептал он мне в губы. — Мы сегодня пойдем гулять после школы?

— Зависит от того, захочешь ли ты ждать, пока у меня закончится девятый урок?

— Конечно. Где мы встретимся?

— Где угодно. Давай обсудим это на истории.

— Я собирался сказать тебе, что больше не буду ходить на нее.

— Но почему? Ты ведь успевал по этому предмету?

— Да, но я пропустил столько занятий, что Айви все равно не зачтет мне его.

— Не обязательно. Доверься мне и иди на урок.

— Не вижу в этом смысла. До встречи.

— Хорошо. До встречи.

Утро пролетело очень быстро. Все задавали вопросы обо мне и Эрике. Полагаю, после

поцелуя у шкафчика, новости о нашем воссоединении разлетелись по школе мгновенно.

Много говорили и о пятничной драке. «Бладсы» и «Крипсы» клялись отомстить друг другу. Но в этом не было ничего нового.

Начался шестой урок по истории Америки. Мне было жаль, что Эрик не пришел на него. Да, он пропустил много занятий, но если начнет снова появляться на них, то мисс Айви, может быть, зачет ему этот предмет. Я чувствовала себя в какой-то мере ответственной за то, что Эрик не пришел. Если бы я не была с ним так холодна, когда мы расстались, то он, возможно, не стал бы чувствовать себя обязанным избегать меня.

Когда прозвенел звонок, я подошла к мисс Айви. Она выглядела уставшей, но все равно улыбнулась.

— Да?

— Эрик Вальенте думает, что у него нет шансов по вашему предмету. Это правда?

Она удивленно подняла брови.

— Тебе не кажется, что он сам должен был подойти и поговорить со мной?

— Да, но он думает, что у него нет шансов, поэтому решил на все наплевать. Дело в том, что он не ходил на уроки из-за меня — мы с ним встречались, а потом расстались.

— А теперь снова вместе?

— Да, — улыбнулась я.

Вот только мисс Айви не улыбнулась мне в ответ.

— Буду с тобой откровенной, Джулия. Я думаю, что вы с Эриком Вальенте не подходите друг другу.

— Почему?

— Ты очень смышленная девочка, Джулия. Немного усилий и ты могла бы попасть в класс, занимающийся по углубленной программе. Эрик не воспринимает школу серьезно.

— Я знаю, что он старается.

Мисс Айви встала и, попрощавшись с парой учеников, ответила:

— Я не слепая, Джулия. Эрик — член банды. Я разбираюсь в цветах. Я не буду читать тебе лекцию по этому поводу, ты и сама, наверное, знаешь обо всем лучше меня. Признаться, я думала, что у тебя больше здравого смысла.

Я покраснела и не смогла вымолвить ни слова.

— Ты замечательная молодая девушка, — немного смягчившись, продолжила она. — Я не хочу, чтобы ты обижалась. Что касается твоего вопроса, можешь сказать Эрику, что если он прекратит пропускать уроки и станет выполнять домашнюю работу, то у него есть шанс успешно закончить этот предмет.

— Я передам ему, — с облегчением воскликнула я. — Завтра он обязательно появится на уроке.

Глава 26

Раздевалка

— Тянись! — Я сидела на мате, пытаюсь дотянуться до кончиков пальцев на ногах, а мисс Руссо стояла надо мной.

— Тянусь, — пробурчала я. Я любила танцевать, но эта растяжка убивала меня.

Закончив с этим упражнением, мы уселись в позе лотоса. Я закрыла глаза и положила руки на колени ладонями вверх.

— Вдох-выдох, — повторяла мисс Руссо.

После растяжки мы пробежали два круга по залу для разогрева, а потом встали в ряд. Мисс Руссо включила музыку и сказала повторять движения за ней.

Она была классной и учила нас не современным танцам, которые преподают в Бруклинской музыкальной академии, а тому, как можно двигаться на вечеринках.

Наверное, этот предмет стоило бы назвать уроком по хип-хопу, но, понятное дело, мисс Руссо не могла сказать об этом директору.

За пять минут до звонка, она отпустила нас, чтобы мы могли переодеться. Когда я открывала замок на шкафчике, то обратила внимание на внезапно возникшую тишину вокруг меня.

Я подняла голову и увидела Мари, которая стояла с тремя «Сучками»: Тонейей, Лизой и Мартой.

— Как дела? — мгновенно вспотев, поинтересовалась я.

— Мы знаем, что ты крыса, — ответила Мари, надувая пузырь из жвачки. — А ты в курсе, что говорят о таких, как ты?

Крыса должна получить по заслугам.

— Ну же, Мари. Мы ведь подруги!

Она сделала шаг вперед.

В следующие несколько секунд я поняла три вещи:

Меня зажали в раздевалке и бежать было некуда.

«Сучки» не дерутся в одиночку. Четверо против одного.

Никто не поможет мне.

«Сучки» набросились на меня одновременно.

Мне удалось увернуться от первого удара, который попал в шкафчик.

— Черт! — закричала Мари.

Они толкнули меня к шкафчику и после этого удары стали сыпаться отовсюду. Их было слишком много. Я подняла руки, пытаюсь защитить голову.

— Проститутка!

— Грязная шлюха!

— Крыса!

Вокруг нас собралась целая толпа народа из коридора. Я слышала их одобрительные выкрики. Чувствовала каждый удар кулака по лицу и пинки по голени.

Плевки на своем лице. Как по моим волосам размазывают жвачку.

Что, черт возьми, они делают со мной?

Мне удалось ударить одну из них по лицу. Они схватили мою правую руку и прижали ее к стальной поверхности шкафчика, чтобы Мари было удобнее бить меня. Я пыталась прикрыть лицо левой рукой, но они придавили к шкафчику и ее.

Мне хотелось кричать, но все звуки застряли в горле, когда Мари впечатала свой кулак мне в грудь. Я пыталась опуститься на колени, но кто-то схватил меня за волосы и поднял, а потом снова ударил по лицу. Я почувствовала привкус крови и поняла, что Мари разбила мне губу своим позолоченным именовым кольцом.

Мне удалось освободить правую руку и хорошенько врезать кому-то по сиське.

Опустившись на пол, я попыталась заползти под лавочку. Снова удар по голове.

Неожиданно начал гаснуть свет. Они собираются убить меня. «Сучки» не остановятся.

Внезапно раздались крики охранников. Удары прекратились.

Когда меня обнаружили, я была без сознания. Позже мне скажут, что охранники подумали, что я мертва.

Они были не единственными, кто так подумал.

Глава 27

Больница

— Джулия? — надо мной со слезами на глазах склонился отец.

— Со мной все в порядке? — неуверенно спросила я.

— С тобой все будет в порядке. Как ты себя чувствуешь?

— Мне не здоровится и кружится голова.

— У тебя сотрясение мозга, поэтому они собираются оставить тебя здесь на ночь.

— Где здесь? — я, не поворачивая головы, осмотрелась.

— В Нью-Йоркской Пресвитерианской больнице.

— Сколько...?

— Несколько часов. У тебя были посетители. К тебе приходили Эрик и Блэк Чак.

— Они ушли?

— Доктор решил, что им не стоит беспокоить тебя сегодня. Завтра они смогут навестить тебя дома. В течение ночи тебя будут несколько раз будить и проверять самочувствие.

— Зачем?

— Когда люди получают сотрясение мозга, за ними нужно наблюдать.

— А я могу сейчас еще поспать?

— Конечно.

Я сжала его руку.

— Останься со мной пока я не усну?

— Конечно, *bella*¹⁸. Я буду рядом.

***

В темноте я почувствовала, как кто-то положил руку мне на плечо и потряс. Я недовольно заворчала, но, в конце концов, открыла глаза и увидела, что на меня смотрит медсестра.

— Все нормально, Джулия?

— Да.

— Хорошо, тогда возвращайся ко сну.

Она ушла, но я так и не заснула. Папа ушел и некому было держать меня за руку. В комнате было темно и тихо, если не считать чьего-то дыхания в других углах палаты. Кажется, у меня было два или три соседа.

Мой мочевой пузырь был готов вот-вот лопнуть. Мне срочно нужно было в туалет. Медленно я спустила ноги с кровати и поставила их на холодный пол. Держась за поручень, я встала. У меня слегка кружилась голова, но я знала, что справлюсь.

Еле волоча ноги, я пересекла палату, закрыла за собой дверь в ванную комнату, и только потом включила свет. Приподняв больничную ночную рубашку, уселась на унитаз.

При виде фиолетовых синяков на бедрах и руках, я пришла в ужас. Оттянув ворот ночной рубашки, обнаружила такие же гематомы на груди и животе.

Боже мой.

Как они могли так поступить со мной? Эти девушки едва знали меня. А Мари... я считала ее своей подругой.

Я тихо всхлипнула, приглушив звук ладонями.

Закончив, подошла к раковине, чтобы помыть руки и увидела себя в зеркало: два синяка вместо глаз, опухшая губа и пластырь на щеке.

Это что, я?

***

На следующее утро, когда я проснулась, отец уже был здесь.

Медсестра помогла мне одеться и спуститься вниз, к стоянке. Я осторожно залезла в машину, но мне все равно хотелось кричать от боли.

— Ты взял отгул? — спросила я, когда отец вывел наш старенький «форд» на дорогу.

— Попытался, но мне удалось только поменяться сменами.

— Мне жаль.

— Это не тебе стоит жалеть, а тому, кто это сделал. Школа связалась с полицией, и они хотят получить от тебя заявление. Тебе также нужно сфотографировать побои, когда приедем домой.

— Я не буду разговаривать с копами, папа. Если я это сделаю, то меня начнут обзывать крысой или дрянью.

— И что ты тогда собираешься делать? Спустить им это с рук?

— Я еще не думала над этим.

— Мне кажется нам нужно подать в суд.

— Даже если мы это сделаем, то им ничего не будет. За драку не отправляют в колонию для малолетних.

— Не думаю, что это была драка. Как я понял, на тебя напали.

Я не могла с этим поспорить. У меня против них не было никаких шансов.

— Я хочу, чтобы ты перевелась в другую школу, Джулия. Мне никогда не нравились местные подростки.

— Я не стану переводиться.

— Почему нет?

— Потому что не хочу убегать от проблем.

— О чем, черт возьми, ты говоришь? Ты не будешь ни от чего убегать. Ты не думаешь, что тебе будет лучше в другой школе, где тебе не придется встречаться в коридорах с теми, кто сотворил с тобой такое?

— Если я уйду, то меня посчитают жалкой и никчемной неудачницей.

— Неужели тебе настолько важно мнение людей, что ты подвергнешь себя риску?

— Я не буду менять школу, папа. Мне нравится та, где я учусь. Я не позволю случившемуся заставить меня уйти. Именно этого и добивались «Сучки», когда набросились на меня. Я не забыла истории, которые ты мне рассказывал о своем детстве в Астории. Тебе было непросто, но ты справился. Поэтому позволь мне самой разобраться со всем этим.

— Не думал, что ты такая твердолобая.

— А чего ты ожидал? Я ведь твоя дочь.

Он вздохнул.

— Хорошо, ты меня убедила. Но если они хотя бы посмотрят на тебя снова, я переведу тебя в другую школу.

— Я поняла, папа.

Глава 28

Отказ

Когда я зашла домой, то первым делом проверила телефон.

Мне присылали сообщения Кью, Эрик и Блэк Чак.

Я позвонила Эрику. Он не ответил. Позвонила Блэк Чаку. Он тоже не взял трубку.

Звонить Кью не было смысла. Обычно она включала телефон только когда возвращалась с уроков домой.

Школа.

В памяти всплыло произошедшее в раздевалке. Я закрыла глаза и сжала кулаки.

Сучки.

Заплатят.

Им будет больно.

Весь день я смотрела по телевизору сериалы. Отец ушел на работу в четыре часа.

Вскоре после этого раздался звонок.

— Кто это?

— Кью.

Когда она зашла в квартиру и увидела меня, то на ее глазах появились слезы.

— Можно я обниму тебя?

— Запросто.

Она осторожно обхватила меня руками.

— Ты уже разговаривала с Эриком или Блэк Чаком?

— Я не смогла до них дозвониться.

— Потому что они были заняты.

— Что ты имеешь в виду?

— Сядь, Джулия.

Мы подошли к дивану, и я опустилась на него.

— Если ты хотела отомстить им, то тебе не о чем беспокоиться. Твои друзья из «Крипсов» уже позаботились об этом. Догадайся, кого избили на автобусной остановке после школы?

Я удивленно распахнула глаза.

— Да, «Сучек», которые напали на тебя. Десять девчонок из «Крипсов». Мари порезали лицо. Мы наблюдали за этим через дорогу.

— Не могу поверить в это. Я едва знаю девочек из «Крипсов».

— В школе витает напряжение и ожидается тотальная война.

Я представила себе эту сцену. «Сучек» избили! Меня охватило чувство удовлетворения.

— А где девчонки? — спросила я. — Почему они не зашли?

Кью мигнула, и я сразу поняла, что что-то не так.

— Им очень не понравилось то, что сделала Мари. Но... они боятся ей что-то сказать.

— А ты? Ты тоже ничего ей не сказала?

Она опустила взгляд.

— Ты же знаешь ее.

Нет, Кью не могла произнести этих слов.

— Посмотри, что они сделали со мной! Ты настолько трусливая, что даже не можешь вступить за свою лучшую подругу?

— Не называй меня трусливой, Джулия. В произошедшем нет моей вины. Если бы ты не стала встречаться с «Крипсом», то ничего из этого бы не произошло. Я же говорила, что ты не сможешь оставаться на нейтральной стороне, но ты меня не послушала. Ты хоть понимаешь, что ты сделала, когда расстроила план «Бладсов» избить Эрика?

— А что мне было делать? Позволить им сделать это? Ты бы позволила подобному случиться с тем, кто тебе не безразличен? Что, если бы на его месте была я?

— Я бы поступила так же, как и ты — надеюсь. Но я бы никогда не оказалась в такой ситуации. Послушай, Джулия, я ненавижу Мари за то, что она с тобой сделала. Но нет, я не собираюсь говорить ей этого. По крайней мере, я честна с тобой. Наши с тобой остальные подруги даже боятся прийти к тебе.

— Спасибо за твою гребаную храбрость. А что будет, когда я вернусь в школу? Ты хотя бы станешь разговаривать со мной?

Она вздохнула.

— Когда ты вернешься в школу, мы с девочками будем сторониться тебя. Мари сказала, что нам нужно сделать выбор — она или ты. На самом деле, тут не было никакого выбора, потому что она явно дала нам понять, что если мы не встанем на ее сторону, то попадем в черный список «Сучек».

— Ты отказываешься от меня только потому, что она угрожала тебе?

— Я же сказала, у нас не было другого выбора. Если мы пойдем против Мари, то нас тоже избыют.

Я не могла поверить в то, что услышала. Мои подруги боятся общаться со мной.

Я начала плакать.

— Я думала, что вы встанете на мою сторону. Как ты могла так поступить со мной?

Она тоже разрыдалась.

— Ты всегда будешь моей лучшей подругой. После выпускного мы снова можем открыто дружить. А до тех пор, будем переписываться и общаться по телефону.

— Но это не то же самое, Кью!

— Я знаю.

Да, ее слезы были настоящими. Но я также знала, что во всем этом она винила меня. Это была моя вина, что я стала встречаться с Эриком. Это была моя вина, что я не стала придерживаться правил выживания, которые мы придумали.

Наплевать на эти правила. Мы составили их в седьмом классе, когда ничего не знали о реальном мире. Наплевать на безопасность ради того, чтобы не попадать в неприятности. Она может продолжать жить по правилам — я не собираюсь.

Кью встала. Она не собиралась оставаться, чтобы утешить меня или поесть «Доритос».

— Может, ты и права, Джулия. Может, я и трусиха. Во всяком случае, не борец.

— Я поняла.

Что же я поняла:

Я лишилась лучшей подруги.

Я лишилась и остальных подруг.

У меня остались только Эрик и Блэк Чак.

И долг перед «Крипсами», который нужно оплатить.

***

Чуть позже появился Эрик. Зная о синяках на ребрах, он не стал обнимать меня, а просто прикоснулся к моему лицу. За него все сказали его глаза.

— Привет, красавица.

— Рада тебя видеть.

— Я тут тебе кое-что принес. — Он открыл рюкзак и вытащил из него миндаль в шоколаде, мороженое и йогурт. — Если тебе хочется чего-то еще, то только скажи.

— Ты такой милый. Садись рядом.

Я положила голову ему на плечо и сказала себе, что смогу вынести что угодно, если со мной рядом будет Эрик.

Так мы просидели довольно долго, не сказав друг другу ни слова. Его дыхание успокаивало меня так же, как и рука, которая гладила по волосам.

— Ты даже не представляешь себе, как мне жаль, Джулия. Я знаю, что виноват в том, что они напали на тебя. Мне бы хотелось изменить это, но я не могу.

— Я слышала, что ты попросил девочек из «Крипсов» избить их.

— Да, я должен был это сделать. Справедливость и правосудие, знаешь ли. Но это не меняет того, что тебе причинили боль из-за меня.

Я подняла голову, чтобы посмотреть на него.

— Тут нет твоей вины. Я ни на секунду не жалею, что предупредила тебя. И не жалею, что мы снова вместе. А ты?

— Если бы я знал, что с тобой произойдет...

— Не говори так! Мы вместе, хорошо?

— Да. Мне просто жаль, что я не смог защитить тебя. — Его лицо ожесточила злость. — Я был готов отомстить им собственноручно, Джулия. Но Чак отговорил меня, убедив позволить девочкам сделать это.

— Я понимаю, что ты говоришь. Никогда не считала себя борцом, но, когда они напали на меня, я почувствовала ярость — как будто я могла своими руками разорвать их на части. Но их было четверо, и они загнали меня в угол. У меня не было шансов — вот, что самое грустное. — Перед глазами пронеслись воспоминания об их лицах и кулаках. Но я затолкнула их подальше. Я не хотела чувствовать сейчас ярость и беспомощность. И может быть, не захочу никогда.

— Девочки из «Крипсов» сделали отличную работу. «Сучки» были повержены за считанные секунды.

— Ты наблюдал за этим?

— Мы все наблюдали. Твои подруги в том числе.

— Они больше не мои подруги. Ко мне только что приходила Кью. Она сказала, что они слишком боятся перечить Мари, поэтому больше не хотят иметь со мной ничего общего. Хотя, предложила общаться по телефону. Ага, жди.

— Что за фигня? Она пришла, чтобы сказать тебе это, когда ты находишься в таком состоянии?

— Они так боятся, что их могут избить, что отказались от меня. Но мне наплевать. Кому нужны такие друзья?

— Я знаю, но вы с Кью были очень близки. Мне жаль.

— Что ж, она не та, за кого я ее принимала. Думаю, что если бы она вчера была в раздевалке, то даже не попыталась бы мне помочь.

— Но ты не можешь быть в этом уверена.

— Я знаю это, Эрик. В глубине души я это знаю.

Глава 29

Жизнь меняется очень быстро

Неделю спустя я вернулась в школу.

Эрик держал меня за руку. С ним я могла встретиться лицом к лицу с чем угодно.

Даже пересечь военную зону.

У меня не было иллюзий. Теперь я знала, кто мои друзья.

Девочки так и не позвонили, чтобы узнать, как у меня дела. Они даже не отправили сообщение или письмо.

Годы дружбы пошли чертям под хвост.

Но Эрик приходил ко мне каждый вечер. Несколько раз заглядывал Блэк Чак.

Они беспокоились обо мне.

— Они здесь, — произнес Эрик.

— Кто?

— Ты знаешь кто. Будь милой.

— Я всегда милая.

К нам подошли Сара Стэнли и Несса Энрикез. Сара была высокой темнокожей девушкой с идеальным макияжем и соблазнительной фигурой. Несса была миниатюрной горячей доминиканкой с блестящими черными кудрями. Они обняли Эрика и расцеловали его в щеки. Я почувствовала укол ревности. Но чего я ожидала? Они называют себя семьей.

— Сара, Несса, это моя девушка Джулия.

— На прошлой неделе мы кое-кому надрали задницы за тебя, — сказала Несса.

Уверена, теперь ты жалеешь, что вообще общалась с Мари.

— Да. Спасибо... за помощь.

— Не за что, — ответила Сара. — Ты теперь тоже в семье. Хотя, *пока* не официально.

***

Школа была той же самой, но для меня в ней все кардинально изменилось. Мои бывшие подруги отводили взгляды или натянуто улыбались мне в коридорах. Я никак не реагировала на них. Зачем?

Я едва могла сделать пару шагов, чтобы не столкнуться с кем-нибудь из «Крипсов». Казалось, они были везде. Благодарить за это нужно было Эрика и Блэк Чака. Они хотели, чтобы я чувствовала себя защищенной.

Во время ланча я сидела с Эриком и его «голубой» командой. Несмотря на дурную репутацию, они были милыми и дружелюбными.

Роло — чье настоящее имя было Декстер. Сначала его сократили до Роло Декс, а потом он стал просто Роло.

Френч — новоприбывший гаитянин.

Снупи — не нужно путать его со старшим членом «Крипсов с Флэтбуша» по кличке Снуп.

И Хекс — которого мама проклинала каждый день.

Из девочек в команде были:

Эппл Джэкс — также известная как Джэки.

Слай — или Селин.

Джазз — или Жасмин.

Ну и, конечно, Сара и Несса.

Обед с «Крипсами» ничем не отличался от обеда с любой другой компанией в столовой. Если только не считать того, что они носили одежду голубой расцветки и все осторожно обходили их стол, чтобы ненароком не задеть его.

А чего я ожидала — что они только и будут говорить о том, как покалечить или унижить «Бладсов»? Они были обычными людьми, которые общались на темы спорта, вечеринок и любовных треугольников. Эти ребята ничем не напоминали жаждущих крови вампиров, как их описывала Мари.

Некоторые «Крипсы» выставляли свои цвета напоказ. А некоторые одевались как все остальные, не желая светить цветами перед лицами членов других банд, учителями или деканами.

— Мы называем их «Спящие», — объяснила мне Несса. — Они не высовываются в школе, но приходят, когда мы их зовем. Учителя обычно считают их ангелами. Но «Спящие» не стоят в стороне от дел.

Эрик подошел ко мне перед уроком танцев и поцеловал. Его губы были холодным от газировки и мягкими.

— Я буду возле раздевалки за десять минут до окончания урока. Если почувствую, что у тебя проблемы, то войду.

— Не будет никаких проблем.

Я зашла в класс и ко мне тут же подошла мисс Руссо.

— Хорошо, что ты вернулась, Джулия. Ты в порядке? Выглядишь немного помятой?

— Я в порядке, спасибо.

Но когда я села на пол и начала растягиваться, то подумала, действительно ли я в порядке. Я чувствовала на себе взгляды — жалостливые, любопытным, ненавидящие.

«Сучки», Тонейя и Лиса, пристально наблюдали за мной.

Я наблюдала за ними.

«Хотите еще?» — глазами вопрошала я.

«Ты за это заплатишь», — также отвечали они.

Мисс Руссо посмотрела на нас и громко прочистила горло.

Мне так хотелось выбить из них все дерьмо за то, что они сделали со мной. Но, как я понимаю, они уже получили свое на прошлой неделе. По сравнению с Мари, им повезло. По слухам, ее довольно сильно порезали и какое-то время она не будет ходить в школу.

Но мне было ее ни капельки не жаль.

Глава 30

Решение

Значит, мне нужно принять решение.

Из-за дождя окно в автобусе запотело, но я не пропущу свою остановку. Я знала, где мне выходить: нужно проехать три светофора и повернуть направо. То ли из-за влажных сидений, то ли из-за парня, который сидел передо мной, от которого несло плесенью, меня тошнило. Так было всегда в дождливую погоду, и я не знала почему.

«Крипсы». Иногда мне казалось, что я уже часть их семьи. Я сидела с ними во время обеда и зависала с этими ребятами после школы. Но когда они собирались на вечеринку или собрание, я всегда оставалась вне круга.

Я не была «Крипсом» и девочки не позволяли мне забыть об этом. Они хотели, чтобы я вступила в банду.

Если я этого не сделаю, то мои дни в окружении «Крипсов» будут сочтены. Я не знала, сколько еще времени продержится их поддержка и защита, если я не свяжу себя обязательствами. Сейчас они общались со мной только из-за Эрика и Блэк Чака, но сколько это может длиться?

Девочки пытались повлиять на мое решение, обещая бесконечные вечеринки и развлечения, но я не собиралась присоединиться к «Крипсам» только ради того, чтобы иметь возможность тусоваться с ними. Да, было бы круто ходить на эксклюзивные вечеринки, о которых рассказывали Эрик и Блэк Чак, но это не главная причина для вступления в банду.

Если я сделаю это, то моя школьная жизнь станет намного легче. Мне не придется переживать о том, что кто-то решит напасть на меня, потому что меня будут защищать самые крутые ребята. Я смогу ходить с гордо поднятой головой. Без страха.

Но стоит ли продавать душу ради того, чтобы чувствовать себя в безопасности?

Нет, мне не нужно будет продавать душу. Теперь я знала это. Я не обязана участвовать во всех делах банды. Девочки дали мне понять, что «Крипсы» могут делать собственный выбор и не обязаны впутываться во все драки и аферы так же, как и не обязаны ходить на все собрания и вечеринки. Я могу быть «Крипсом» и что это означает, будет зависеть только от меня.

Тем не менее, я колебалась.

Я колебалась из-за условий выхода из банды.

Их просто не было.

Как только ты вступаешь в банду — это навсегда. Девочки не стали делать из этого тайну.

Единственный официальный выход покинуть «Крипсов» — это быть избитым. Последнему человеку, который попытался сделать это, сломали челюсть и вырезали бритвенным лезвием на спине букву «К».

Если я присоединюсь к ним, то должна понимать это. Так будет, по крайней мере, до окончания школы. После этого, по словам девочек, я смогу идти своей дорогой и уехать учиться в университет. В Бруклине у меня всегда останутся друзья. Я буду выпускницей «Крипсов».

Мне нравилась идея о друзьях, которые будут ждать меня дома. Друзья всегда будут рядом и не бросят тебя, если впереди замаячат сложности.

Да, решено. Я потянула за шнур, чтобы выйти из автобуса.

Глава 31

Скрэп

Я позвонила в дверь таунхауса на Флэтбуш-авеню.

Мне открыл Блэк Чак. Увидев меня, он выпучил глаза.

— Что ты тут делаешь? У нас собрание.

— Ты сам ответил на свой вопрос. Я хочу вступить в банду.

— Что? Послушай, Джу, давай поговорим об этом завтра.

Он самым настоящим образом попытался захлопнуть дверь перед моим лицом. Но я успела придержать ее рукой.

— Я серьезно. Мне нужно поговорить со Скрэпом, чтобы узнать, что я должна для этого сделать.

— Почему?

— Будто ты сам не понимаешь почему.

— Кто пришел? — выкрикнул кто-то из кухни.

— Джулия! — ответила я, пытаюсь протиснуться мимо друга.

Блэк Чак загородил проход своим телом и пристально посмотрел на меня.

— Я спросил почему.

— Потому что вы нужны мне, ребята. У меня больше никого нет.

Он разрешил мне пройти. Скрэп сидел на кухне с бутылкой пива, а на его коленях устроилась фигуристая двадцати с лишним лет девушка.

— Джулия! — Скрэп шлепнул девушку по заднице, встал и слишком крепко обнял меня. Он не стал спрашивать, зачем я пришла. Думаю, он и так это знал. Скрэп осмотрел меня с ног до головы и улыбнулся, блеснув золотыми и серебряными грилзами¹⁹.

— Джулия? — Из подвального помещения с косяком в руке вышел Эрик. — Что ты тут делаешь?

— А разве не понятно? — произнес Скрэп. — Иди вниз. Скоро начнется собрание.

Эрик бросил на меня недоуменный взгляд и спустился в подвал. Все, включая меня, последовали за ним.

Я уже много лет не была в этом подвале. Он очень сильно изменился. Старые диваны и маленький дребезжащий телевизор сменили гладкие кожаные диванчики и огромная плазма. В помещение также стоял бильярдный стол и мраморная стойка в углу, заставленная бутылками со спиртным.

В подвале находилось около двадцати человек. Несса и Джаз встретили меня с широкими улыбками. Я втиснулась на диван между Эриком и Роло. Эрик даже не посмотрел на меня. Он был зол. Но почему? Теперь мы точно будем вместе.

Может быть, он расстроен потому, что я не предупредила его? Но он ведь тоже ничего не обсуждал со мной, когда вступал в банду. Уж Эрик-то должен понимать, что я должна была принять это решение самостоятельно.

Скрэп встал, и все мгновенно замолчали.

— Как вы видите, у нас появился новый желающий вступить в наши ряды.

Я.

Все посмотрели на меня. Неожиданно я почувствовала непреодолимое желание сбежать.

Что я творю?

— Некоторые из вас знают Джулию, а некоторые нет. Давайте поприветствуем ее.

К моему удивлению, все начали хлопать меня по ладони, улыбаться и расцеловывать мне щеки. Я сразу успокоилась.

— Видишь ли, Джулия, — произнес Скрэп. — Мы не можем проводить собрание в твоем присутствии, но мы можем обсудить вопрос о твоём вступлении. Чак, братишка, почему бы тебе не рассказать нам о Джулии?

Блэк Чак сидел на подлокотнике кресла.

— Джулия — замечательная и очень верная подруга, — с неохотой ответил он, но все же поддержал мою кандидатуру.

«Спасибо тебе, Чак», — улыбнулась я ему.

Кто-то из присутствующих добавил:

— Она хорошо учится и нравится учителям. Нам нужны такие серьезные и ответственные люди. — Я повернула голову. Черт возьми — это был Джордж Ван, отличник и член студенческого совета! Я никогда не видела его с «Крипсами».

Джордж подмигнул мне.

Он был «Спящим».

Я не имела никакого понятия об этом.

— Эрик? — поинтересовался Скрэп.

— Джулия идеально нам подходит. — Эрик посмотрел на меня непроницаемым взглядом.

Скрэп развернулся ко мне.

— Как я понимаю, тебя уже много лет можно считать почти «Крипсом». Но, прежде чем мы примем тебя в свои ряды, ты должна сделать две вещи. Первое — запомнить наши кодовые обозначения и сдать тест. С этим тебе помогут Чак и Эрик.

Ну а второе, ты должна выбрать члена банды, который посвятит тебя.

Я слышала о посвящении, суть которого заключалась в том, что ты должен позволить кому-то надрать себе задницу. Я удивилась, что мне позволили выбрать этого человека.

— Спорим, что еще никто не сорвал ее вишенку! — воскликнул Роло.

О чем они говорят? Я оглянулась в поисках объяснения.

«Крипсы» рассмеялись.

— Тебе нужно трахнуть с «Крипсом», Джулия, — сказал Скрэп. — Так мы посвящаем женщин.

Я замерла. Девочки не предупреждали меня об этом!

— Расслабься, Джулия, — ухмыляясь, произнес Скрэп. — Хотя, есть одно «но» — ты можешь выбрать только человека, с которым еще не трахалась. Я бы порекомендовал остановить свой взгляд на ком-то из старших членов.

— Я выбираю Эрика.

Все начали смеяться.

— Ага, *щас!*

— *Это несправедливо!*

— *Трахаться со своим парнем — это не посвящение!*

У меня сердце ушло в пятки. Этого просто не могло происходить.

Беги. У тебя все еще есть шанс сбежать.

— Мы еще не трахались, — ответил Эрик. — Это правда.

— Ну же, Скрэп, — встрял Блэк Чак. — Мы не можем доказать обратного. Позволь ей выбрать Эрика.

— Да, позволь ей выбрать своего парня. — Это сказала Джаз.

— Моя девушка не будет трахаться с кем-то еще, — глядя прямо в глаза Скрэпу, произнес Эрик.

— Ладно, — согласился Скрэп. — Пусть это будет Эрик. Эрик, идите наверх.

Встретимся чуть позже на собрании.

Эрик схватил меня за руку и, когда мы поднялись на кухню, так крепко прижал меня к

себе, что я едва могла дышать.

— Тебе не стоило приходить сюда, — прошептал он мне в волосы. — Это была большая ошибка.

Я вырвалась из его объятий.

— Если ты можешь быть членом банды, то почему я не могу?

— У тебя другие ценности, Джулия, и ты знаешь это.

— Эрик, мои друзья предали меня. «Настоящие сучки» все еще хотят надрать мне задницу. Мне нужно быть членом «Крипсов».

— Хорошо. — Он снова схватил меня за руку и практически протащил по лестнице.

— Вот, это комната для посвящения, — сказал Эрик, показав на первую спальню направо. — Ты этого хочешь?

В комнате было пусто, если не считать старого комода и матраса с парой мятых простыней на нем.

— У них есть для этого специальная комната? — спросила я.

— Раньше тут была спальня их мамы. — Эрик закрыл за нами дверь.

Я села на матрас и заплакала.

— Я не могу так...

— Я знаю, Джулия, — обняв меня одной рукой, произнес Эрик. — Я бы не стал делать этого с тобой здесь, даже если бы ты меня умоляла. Эта комната вызывает только отвращение.

Я никак не могла успокоиться.

— Шшш... все в порядке. Мы скажем, что сделали это. Нужно просто взъерошить друг другу волосы и привести в беспорядок одежду. Поняла меня?

— Поняла.

Глава 32

Подготовка

— Когда небо затягивают тучи...

— ... наступает день «Крипсов», — закончила я.

Блэк Чак назначил себя моим наставником. Мы сидели в арабской забегаловке, наши бургеры и картофель-фри уже давно закончились.

— У тебя все получается, Джу. Вот еще одна. Что у тебя в холодильнике?

— Голубика и молоко.

— Отлично. Лето — это время года «Бладсов» или «Крипсов»?

— Лето — это время года «Бладсов», а зима — «Крипсов».

— Что я найду в твоём шкафу?

— Ведьму, которая держит стакан молока.

— Замечательно. Какого цвета твоя кровь?

— Голубого, но из-за кислорода она становится красной.

— Не удивительно, что ты так хорошо учишься. У тебя отличная память. Я скажу Скрэпу, что ты готова к сдаче теста.

— Надеюсь, что ты прав.

Глава 33

Это всего лишь тест

Тестирование проходило на кухне у Блэк Чака. Скрэп сидел с косяком. Он предложил мне попробовать. Я сделала затяжку, но закашлялась.

— Готова? — выдохнув дым через ноздри, поинтересовался он.

Я кивнула.

Он задавал вопрос за вопросом. Я отвечала на все. Но потом он спросил:

— Кто основал банду «Крипсов»?

— Туки Уильямс. — Слава богу, я смотрела фильм «Возмездие».

— Правильно, Стэн «Туки» Уильямс. А кто был вместе с ним?

Черт! Я этого не знала.

— Ну?

— Я была не в курсе, что это тоже нужно знать.

— Ответ — Рэймонд Ли Вашингтон. Погиб в семьдесят девятом году.

Я сжала руки. Это означает, что я провалила тестирование?

Но я *обязана* сдать его.

Если я не стану «Крипсом», то окажусь в ужасном положении.

— За этот вопрос я дам тебе половину балла. А теперь я хочу, чтобы ты написала слово «блад» — кровь. — С этими словами Скрэп подвинул мне лист бумаги и ручку.

Я медленно начала писать, пытаюсь понять, чего он от меня хочет.

Б...Л...А...Д...

На последней букве я резко оторвала ручку от бумаги. Должно быть что-то еще.

Я чувствовала это.

Внезапно меня осенило.

Когда Блэк Чак писал свое имя, то всегда зачеркивал букву «Б». Наверное, «Б» ассоциировалась у них с «Бладсами».

Я вычеркнула «Б». Скрэп хлопнул в ладоши.

— Ты прошла тест, Джулия! Добро пожаловать.

Он отвел меня в подвал, где уже ждали остальные члены банды. Они подарили мне справочник и флаг.

Все хлопали, обнимали и целовали меня.

— Ей нужно новое имя, — выкрикнул кто-то.

— Я уже придумал, какое, — сказал Скрэп. — Мы будем звать ее «Святая Наивность».

Ну разве она не выглядит целомудренной и невинной?

Все согласилась с ним.

Глава 34

Я в банде

Я в банде

По-другому мне никак

Теперь я в безопасности

Потому что я — «Крипс».

Больше никакого страха

Как и раньше

Мои цвета и знак отличия
Как герб
Или придверный коврик
Приветствующий друзей
И как захлопывающая
В лицо «Бладсам» дверь.

Кью:

Слышала, ты официально вступила в банду

Джулия:

Да

Кью:

тебе пришлось делать что-нибудь грязное и против воли?

Джулия:

ты меня знаешь. я не делаю того, что не хочу

Кью:

сложно поверить в то что теперь ты будешь тусоваться с ними. это странно

Джулия:

а лучше если у меня вообще не будет НИКАКИХ друзей?

Кью:

ты знаешь я не это имела в виду. надеюсь ты не расстроилась что я не стала разговаривать с тобой сегодня в столовой

Джулия:

наплевать. я все равно была занята

Кью:

я хотела прислать тебе сообщение раньше но было много домашней работы. если я хочу продолжать хорошо учиться мне придется взять несколько факультативов в следующем семестре

Джулия:

Круто

Кью:

ты бы тоже могла

Джулия:

я до сих пор не нагнала класс. мне не удастся набрать 90 % ни в одном предмете кроме может быть уроков танца

Кью:

ты представляешь у вики проблемы с танцами. они у нее последним уроком и она пропускает его. не знаю о чем она думает.

Джулия:

Я не хочу ничего слышать о вики и других девочках. они больше не существуют для меня. это их выбор а не мой

Кью:

прости. надеюсь ты знаешь что мы несмотря ни на что все еще подруги

Джулия:

да

Глава 35

Членские привилегии

Неделю спустя, сидя на уроке по истории Америки, я не могла поверить в то, как изменилась моя жизнь.

Я опустила взгляд на голубые ногти.

Голубые шнурки.

Голубая сумка со свисающим с нее голубым флагом.

Я не была «Спящей». Я хотела, чтобы люди знали, что я «Крипс».

Недоброжелателям пришлось держаться от меня подальше.

Люди начали следить за тем, что говорят в моем присутствии.

Я стала свободной.

И у меня появились новые подруги — Сара, Несса, Эппл Джэкс, Слай и Джазз.

Да, они были шумными, проворными матершинницами, но я любила их. Если они были недовольны тобой, то сразу говорили об этом, а не ходили вокруг да около. Я уважала их за это.

А знаете, что стало самым приятным бонусом?

Мы с Эриком стали ближе.

Хотя, он все еще был недоволен тем, что я вступила в банду, и продолжал повторять, что чувствует себя виноватым — как будто он заставлял меня это делать.

Но, в конце концов, он успокоится.

— До того, как мы познакомились, ты была хорошей девочкой, Дивайн, — сказал он мне прошлым вечером по телефону.

— Да, я была хорошей и поэтому меня избили. По крайней мере, теперь рядом с нами есть люди, которые, в случае необходимости, заступятся за нас.

Эрик изменит свое мнение. Не то, чтобы он хоть раз предложил мне покинуть банду. Мы оба знали, что это невозможно.

Прозвенел звонок. Я повернулась к Эрику.

— Встретимся в коридоре. Мне нужно поговорить с мисс Айви.

Я прошла к ее столу и стала дожидаться, когда она закончит говорить с другими учениками.

— Я подтянула школьную программу? — спросила я.

— Да, подтянула. — Кажется, она была не в очень хорошем настроении.

— У меня в этой четверти останется такая же оценка?

— Тебе подскажет это калькулятор, Джулия. — Мисс Айви подняла на меня взгляд. — Я обратила внимание на то, что у тебя появились новые друзья.

— Да, старые больше не общаются со мной.

— Понятно. Не могла бы ты попросить их, чтобы они не махали тебе, пока ты на уроке? Это отвлекает класс.

— Ой, простите.

— А теперь уходи. Тебя ждет парень.

— До завтра, — сказала я, пятясь назад.

Я ей больше не нравилась. Я чувствовала это.

Но что я ей сделала?

Полагаю, она была такой же, как и все остальные учителя — как только изменились мои цвета, изменилась и она. А я считала ее не такой. Даже и не знаю почему.

Эрик разговаривал по телефону возле кабинета. Увидев меня, он сразу отключился.

— Кто это был?

— Скрэп.

— Проблемы?

— Конечно, нет.

Мы поднялись по лестнице, и Эрик проводил меня на следующий урок.

— После школы встречаемся на обычном месте? — спросила я.

— Мне нужно уйти пораньше.

— Но у тебя сегодня лабораторная. Что такого важного, что ты собираешься пропустить ее?

— Черт, ты говоришь, как моя мать.

— Я просто спросила, куда ты собираешься. В чем проблема?

— Такое ощущение, что ты не доверяешь мне.

Я моргнула.

— Серьезно?

— Ни о чем не переживай. Я позвоню тебе вечером. — Эрик поцеловал меня в щеку и начал спускаться по лестнице.

Я предчувствуя что-то плохое, смотрела ему вслед.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

***

Вернувшись домой около четырех часов, я сняла куртку и бросила ключи на стол. А потом устроилась на диване с чипсами и стаканом молока. По телевизору показывали передачу о сильно изуродованных людях. Я выключила его. Мне и так сегодня дерьмово.

Эрик впервые нагрубил мне.

Неужели это было глупо? Разве не так делают все девушки? Почему он сказал, что я повела себя как его мама?

Мне очень хотелось позвонить Кью, но я знала, что не стану этого делать.

Трубку, скорее всего, возьмет ее мама, и Бог его знает, что она сейчас думает обо мне.

Черт, но у меня ведь есть друзья — мои «Крипсы». Может, мне стоит начать проводить больше времени дома у Блэк Чака и Скрэпа? Это, в конце концов, было местом сбора всех «Крипсов с Флэтбуша».

Решив перестать жалеть себя, я встала с кровати, чтобы пойти и найти компанию.

Я села в автобус на Флэтбуш-авеню и через несколько минут уже звонила в дверь. Сначала мне никто не ответил, но я слышала, что внутри разговаривают люди. Я снова позвонила.

Наконец, кто-то подошел к двери и, судя по всему, начал разглядывать меня в глазок.

Дверь слегка приоткрылась — на ней была цепочка. В проеме появилось потное лицо Скрэпа со стеклянными глазами.

— Чего тебе, Святая наивность?

— Я просто хотела узнать, чем вы все занимаетесь. Блэк Чак дома?

— Нет, не дома.

— А Эрик?

— Нет. Мы заняты. Увидимся позже.

— Хорошо.

Скрэп закрыл дверь.

Я вышла на улицу, чуть не споткнувшись об бутылку из-под пива, которую кто-то оставил на загаженном подобие газона.

На углу дома я столкнулась с Блэк Чаком.

— Джу! Ты тусовалась с ребятами?

— Меня отправили домой.

— О, наверное, они хотели, чтобы ты оставалась... наивной.

— Эрик там и накуривается?

Блэк Чак развел руки.

— Я тебе ничего не говорил.

Я отошла и набрала Эрика. Включилась голосовая почта.

— Я знаю, что ты сейчас у Скрэпа и накуриваешься со всеми. Мне поблагодарить тебя за то, что ты не пригласил меня?

Пять минут спустя я получила сообщение:

прости. не хотел чтобы ты это делала. ты моя дивайн

Глава 36

Святая наивность

— Ты не такая, как остальные девочки в банде, — сидя на диване, сказал мне тем вечером Эрик. — Они накуриваются каждый день. Сегодня эта хрень была еще крепче. Не думаю, что тебе понравилось бы это.

— Ты прав.

— Вот и хорошо. Не дай им затянуть себя в это. Им нравится портить наивных людей.

— А что насчет моих девочек — они были с вами?

— Нет, их не пригласили.

— Так как это работает — вы, ребята, сначала пробуете товар, а потом продаете его?

Эрик прищурился.

— Я не продаю и не употребляю. Ты знаешь это.

— Я знаю. А другие? Я имею в виду лейтенантов?

— Да. Думаю, об этом нетрудно догадаться.

— Нет, нетрудно. Послушай, Эрик, просто будь осторожен. Тебя могу поймать во время какого-нибудь рейда.

— Я тоже об этом думал и буду осторожен. В следующий раз постараюсь найти причину, чтобы остаться в стороне от этого. В любом случае, они ничего не хранят дома, а сегодня просто пробовали новый товар.

— А ты пробовал?

— Я же сказал, что не употребляю. Не буду отрицать, в прошлом я баловался кое-какими вещами, но сейчас нет. Я просто выпил пару бутылок пива.

— Я чувствую.

— Мне освежить дыхание?

— Нет, все в порядке. А что ты пробовал — в прошлом?

— Это неважно, но я пытался делать это... безопасно.

— Пытался делать безопасно... тогда понятно.

— Хочешь прочитать мне лекцию?

— Нет... — Я посмотрела ему в глаза. Боже, эти глаза заставляют плавиться мои внутренности. — Мне наплевать, если я веду себя как твоя мама, Эрик. Я делаю это только потому, что люблю тебя.

Ошибка!

— Прости, у меня вырвалось, — покраснев, сказала я. — Не бери в голову.

Он приподнял мой подбородок.

— Все в порядке, Джулия, потому что я понимаю, что ты хотела сказать.

Эрик поцеловал меня. Боже, как же он целуется.

Я любила его. Очень. Больше, чем следовало.

Но мне было наплевать. Главное, что он целовал меня, а его руки были на моем теле.

На его губах был привкус пива, и мне нравилось это. Я углубила наш поцелуй, и он застонал.

Я охнула, почувствовав, как его сильное тело опускается на мое.

Его бедра начали тереться о мои.

Он хотел меня.

Сильно.

Как и я его.

— Ты сводишь меня с ума...

— Эрик...

— Джулия... Не переживай, я не буду...

— Я знаю, что ты не будешь. Давай просто...

— ... наслаждаться...

Он приподнял мою футболку и начал целовать живот. Меня охватил жар. Я закрыла глаза, наслаждаясь ощущениями. Его руки опустились мне на грудь. О боже!

Я перестала соображать и, схватившись за его футболку, стянула ее через голову, отчего у него взлохматились волосы.

У Эрика была великолепная грудь. Крепкая, слегка загорелая и мускулистая.

Он целовал мои губы, щеки, шею. Я обхватила его за плечи.

Между лопатками у него была татуировка.

Пятиконечная корона.

Нужно будет спросить у него, что она означает — потом.

А сейчас...

...немного наслаждения.

Глава 37

Дорогой папочка

— Что-то давно не было видно Кью, — не отрываясь от газеты, сказал папа.

В этот момент я направлялась из кухни к двери. Услышав его вопрос, я замерла.

— Что-то давно не было видно *тебя*, папа.

Это привлекло его внимание, и он вскинул голову.

— Что это значит?

— Ничего. Увидимся позже.

— Джулия.

— Что?

— Что-то случилось с твоими друзьями?

— Они бросили меня. Такое случается.

— Тогда с кем ты проводишь время? С Эриком?

— А ты, папа?

— Кто бы ни были эти люди, но они научили тебя показывать характер, — удивленно произнес отец.

— Никто меня не учил показывать характер. Он либо есть, либо его нет.

— Послушай, если ты расстроена из-за своих друзей, то почему бы тебе не выговориться?

— Я не расстроена из-за них, но ты всегда задаешь вопросы, когда это удобно тебе. Ты ведешь себя как отец, только когда тебе хочется, а все остальное время проводишь со своей девушкой или друзьями, не обращая на меня внимания.

Он побледнел.

— Ты и правда так думаешь?

— Нет.

— Я думал, что ты ценишь свою независимость.

— Я... — Боже, какая же я дура. Я даже не осознавала, что во мне скопилось столько недовольства, пока оно не выплеснулось.

— Я отменю сегодняшние планы с Джиной и мы пойдем куда-нибудь поужинать.

— Спасибо, но я встречаюсь с друзьями. Мне нужно идти.

— Подожди.

Отец подошел и обнял меня.

А у меня в голове крутилась только одна мысль:

Когда Джина услышит, что у его дочери была вспышка гнева, то пожалеет отца. «Может, у нее ПМС», — скажет она. — «Не переживай Тони. Пошли в кино».

И он сразу забудет обо всем.

Как и всегда.

Глава 38

Быть «Крипсом»

Быть «Крипсом» на улицах Флэтбуша было все равно, что быть частью большой, шумной неблагополучной семьи. Папочкой был Скрэп. Именно он «носил штаны» в банде. Никто не спорил и не ругался с ним, если не хотел быть избитым или порезанным.

Мамочкой была Латойя, девушка Скрэпа, с которой он жил. Она была сестрой Принца, главы «Ша-Тас с Флэтбуша», хорошо известной банды, состоящей из выходцев с Ямайки. Их отношения означали мир между двумя группировками и альянс против местных «Бладсов» и гавайской мафии. Латойя заботилась обо всех: о своих трех детях (последние два были от Скрэпа), о лейтенантах и младших членах банды. Она кормила нас, давала выпивку, ругала и выпроваживала любопытных родственников, которые навевались на наши вечеринки. Но в основном она двадцать четыре часа в сутки нянчилась со Скрэпом.

Старшие члены банды были «лейтенантами» Скрэпа. Без образования и работы, их

жизнь крутилась целиком и полностью вокруг банды, и они делали то, что приказывал им Скрэп — угоняли машины, вламывались в квартиры, занимались сутенерством или толкали наркотики. К счастью для меня, всех младших членов держали в неведении о таких вещах, особенно, что касалось распространения наркотиков. Как я поняла, тем самым они пытались защитить не нас, а себя. И я была не против. Мне не хотелось попасть в колонию для малолетних преступников только потому, что я оказалась в неправильное время в неправильном месте.

Лейтенанты Скрэпа — Карл, Фэтхэд, Клайд, Макс и Мессия — были самыми сомнительными и подозрительными личностями из всех, что я встречала. Когда я была помладше, то называла таких парней «бандитами из-за угла», потому что они постоянно стояли на углу улиц, свистели вслед девушкам и вообще были занозами в заднице.

Роло или Декстер Уотсон, друг Блэк Чака, был лейтенантом-стажером. По словам Эрика, Скрэп скорее всего инициирует Роло в день его восемнадцатилетия, через несколько месяцев. Это был хороший выбор, потому что парень имел все задатки «бандита из-за угла» — Роло редко ходил в школу, тащил все, что попадет под руку и периодически попадал в колонию. Вот что происходит, когда ты не можешь пройти на улице мимо «Бладса», чтобы не подраться. В основном мы встречались в музыкальных магазинах, закусовых или на углу улиц. Главные вечеринки проходили дома у Блэк Чака. Там же «семья» расслаблялась и большую часть вечеров: курила марихуану, играла в ХВох, пила «Хеннеси» или пиво и ела китайскую или ямайскую еду.

Вечеринки проходили каждую пятницу: несколько десятков «Крипсов», двадцать видов марихуаны, алкоголь и танцующие девочки. Самые мерзкие вещи проходили в подвале или наверху — поэтому, я предпочитала проводить время на кухне.

У меня сложились отличные отношения с девочками, которые ходили со мной в школу, но остальные приняли меня довольно холодно.

— Это потому что ты новенькая, — объяснила Несса.

— И хорошенькая, — добавила Сара.

Но мне было на это наплевать. У меня были подруги и это все, что мне было нужно.

Моей ближайшей приятельницей стала Джазз или Жасмин Хьюс. Она тоже училась на втором курсе старшей школы Саут Бэй и была членом банды с первого курса. Ее брат, Клайд, был одним из лейтенантов Скрэпа.

У Жасмин была светлая кожа и куча веснушек, а еще она постоянно говорила о том, что ей нужно скинуть двадцать футов. Она, как и остальные девочки, сильно сквернословила, но в глубине души была милой и чувствительной. Их с Клайдом воспитывала бабушка, потому что мама была в тюрьме во Флориде, а папу они не знали. Это было типично для банды.

Однажды, когда я возмущалась по поводу папы, Эрик сказал:

— Тебе не на что жаловаться. У большинства ребят из «Крипсов» вообще нет отца. А у некоторых и матерей. Их воспитывают родственники, которые слишком старые для этого. Или им на все наплевать. Или приемные родители, которые делают это за деньги. Но, по крайней мере, у них есть банда.

Эрик был прав. У нас была семья, больше, чем наши настоящие семьи.

Глава 39

Выживание самых выносливых

В 7:37 утра я встретила на остановке с Блэк Чаком и Эриком.

Блэк Чак был на адреналине.

— Это будет круто!

— Сколько у нас яиц? — спросил Эрик.

— Всего три дюжины. Вчера вечером я сходил в четыре магазина, но это все, что у них было. — Блэк Чак посмотрел на меня. — Тебе лучше одеть капюшон. Ты ведь не хочешь, чтобы тебе на волосы попало средство для эпиляции.

— Это городская легенда. На самом деле так никто не делает.

— Ты не права, Джу. Моему кузену в прошлом году пришлось брить голову.

Я сглотнула.

— Это все ерунда по сравнению с тем, что происходит в Детройте, — сказал Эрик. — Вчера была Дьявольская ночь²⁰, во время которой громят весь город.

В обычно полном автобусе было почти пусто. Из всех присутствующих я узнала только Ивана Куртсова, коренастого отличника в очках. Он с серьезным видом кивнул нам головой, словно желая удачи.

— Переживаешь? — спросил Эрик, поддразнивая меня.

— Не особо.

— Я до сих пор не могу понять, зачем ты идешь в школу. Ты же сказала, что никто не приходит на уроки на Хэллоуин.

— Правильно, но если ты все-таки приходишь, то учителя дают тебе за это бешенные баллы. А они мне не помешают. Тебе бы тоже стоило сходить на уроки.

— Я бы сходил, но мы встречаемся с «Крипсами» на крыше. Думаю, что когда мы со всем закончим, то придется спешно срываться и убегать.

— Значит, ты не проводишь меня после уроков до автобусной остановки?

Эрик усмехнулся и поцеловал меня в волосы.

— Позвони и я приду.

Как только мы вышли из автобуса, парни натянули кепки и на всякий случай набили карманы яйцами. Я набросила на голову капюшон от старого дождевика. Мы огляделись, но не увидели никого подозрительного. Дорога к школе словно вымерла.

Мы пересекли Нострэнд и пошли по X-авеню. Иван следовал прямо за нами. Я не считала, что численность давала нам какое-то преимущество, однако не собиралась говорить ему отстать от нас.

Эрик и Блэк Чак, засунув руки в карманы, внимательно изучали проулки и крыши на предмет угрозы. Как только мы оказались перед стройкой, то ускорили темп, потому что еще раньше решили, что именно в этом месте мы будем уязвимы больше всего. Однако на этой стороне дороги было более безопасно, чем если бы мы шли мимо магазинов — в этом случае снайперы могли бы появиться откуда угодно.

Мы быстро пересекли улицу и уже были почти перед школой. Еще немного и мы окажемся под защитой охранников. В моей крови бурлил адреналин. У нас получится. Да, нас, скорее всего, заметили, но...

Шлеп. Мне в спину попало яйцо. Мы развернулись и увидели ребят, которые, притаившись за припаркованными машинами, обкидывали нас яйцами.

Я почувствовала, что Эрик отпустил мою руку.

— Беги.

Я рванула, сразу же ощутив удар в плечо и по сумке. Иван хрюкал каждый раз, когда в

него попадали яйца; он прикрывал голову руками и бормотал проклятья.

Эрик и Блэк Чак не побежали с нами. Я оглянулась и увидела, что они спрятались за машиной и отстреливаются. Чак бросил свою сумку на дорогу, и они доставали из нее боеприпасы. Мы с Иваном, повернули к школе и промчались мимо охранников. Как только я поняла, что в безопасности, то остановилась и развернулась.

Может, противники и превосходили Эрика и Блэк Чака численностью, но мои парни были сильнее и метче этих, судя по всему, первокурсников. Двое из них уже сбежали, а остальные отступали. Неожиданно Эрик и Блэк Чак выскочили из-за машины и понеслись за ними. Первокурсники скрылись в проулке рядом с продуктовым магазином, но Эрик и Блэк Чак не отставали от них.

Через несколько минут они вернулись запыхавшиеся, но с улыбками на лицах.

— Надеюсь, вы их там не сильно травмировали, — сказала я.

Блэк Чак ухмыльнулся.

— Скажем так, они получили заряд протеина на день.

— Коктейль бодибилдера! — отбил ему пять Эрик.

Мы все рассмеялись.

— Вы сейчас на крышу? — поинтересовалась я.

— А толку, — ответил Блэк Чак, качая головой. — Мы истратили все боеприпасы на этих маленьких гаденышей.

Глава 40

Развлечение в стиле «Крипов»

На часах была уже почти полночь. В огороженном забором дворе местной частной школы собралась толпа. Эрик был очень мил и воспользовался ножом с откидывающимся лезвием, чтобы открыть запертые ворота. Благодаря ему, мне не пришлось перелезть через забор и рвать джинсы.

Некоторые из ребят болтались на гимнастических снарядах. Эрик устроился на качелях и посадил меня на колени.

— Тут так холодно, — сказала я.

Он расстегнул куртку и крепче прижал меня к себе.

Я уткнулась ему в грудь.

— Ты собираешься мне рассказать, зачем мы сюда пришли?

— Это мероприятие организовал Скрэп. Тебе это ни о чем не говорит?

— Будет бой?

— Увидишь.

— Привет, ребята! — Со спины к нам подошла Джазз и толкнула качели. — Как дела?

Я вцепилась в Эрика, чтобы не упасть.

— Нормально, хотя мне и не понятно, что я тут делаю.

Джазз перевела взгляд на Эрика.

— Ты думаешь, что такого рода вещи подходят для Святой наивности?

Он пожал плечами.

— Она — часть нас и должна знать, как мы проводим время.

Меня охватило странное возбуждение.

Через пять минут после того, как пробило полночь, подъехал Скрэп на своем

винтажном «кэдди²¹». С ним прибыли Латойя, Блэк Чак, Роло и Клайд.

— Йо, все по местам! — закричал Скрэп.

Крипсы попрыгали с гимнастических снарядов в песок. Эрик поднял меня со своих коленей и поставил на землю.

— Запомни одну вещь, Дивайн. Что бы не произошло, не вмешивайся.

— Хорошо, — нахмурившись, ответила я.

Все встали в круг. Мы втиснулись рядом с Джазз.

Скрэп, пританцовывая, прошел в центр круга и, крутанувшись, напоследок прокричал:

— Как дела?

Мы дружно проорали ему в ответ, что хорошо.

— Вы в нетерпении?

— Даааа!

— Вот и отлично. Сегодня будет круто! У нас куча новых бойцов. Ну а первыми вам поднимут настроение Бродяга Мо и Медленный Стэн!

В круг вышли двое седых бездомных мужчин.

— Что это, черт возьми, такое? — толкнув локтем Эрика, спросила я.

— Битва бомжей.

— Что?

— Что слышала. Расслабься. Никто не умрет.

— Люди делают на них ставки?

— Да. Хочешь поставить? Мне кажется, что Мо надерет задницу Стэну.

— Но это отвратительно!

Начался бой. Мо ударил Стэна по лицу, а тот дотронулся до своей щеки с таким видом, как будто не понимал, что происходит.

— Ублюдок! — Стэн ударил в ответ, а потом они начали бороться, дергать друг друга за волосы и бить кулаками.

В какой-то момент сзади подкрался Роло и толкнул обоих на землю. Все одобрительно закричали.

Я наблюдала за происходящим с нездоровым восхищением. С одной стороны, мне хотелось, чтобы это уже закончилось, а с другой — я никак не могла отвести от мужчин взгляд — пока Мо не уложил Стэна на лопатки и не начал бить кулаком ему по лицу.

— Останови это! — закричала я Эрику.

— Скрэп остановит.

Несколько секунд спустя, так и произошло. Скрэп помог Мо встать с земли и наградил его пятьюдесятью баксами и огромной бутылкой «Абсолюта», после чего тот быстро скрылся.

Стэн же никак не мог подняться. Его борода была залита кровью. Никто не хотел подходить к нему. В конце концов, он встал сам, взял у Латойи полотенце и двадцать баксов за участие и ушел под насмешки толпы.

— Меня чуть не стошнило, — сказала я Эрику. — Все остальные бои будут такие же?

— Нет. Сегодня только одна битва бомжей.

В машине Скрэпа заиграл Лил Уэйн²². Некоторые начали двигаться в ритм песни. Мне же хотелось забыть о том, что я только что видела. За моей спиной начал танцевать Эрик. Черт, у него хорошо получалось отвлекать меня.

Я прекратила дрыгаться только тогда, когда появились следующие бойцы в красных

халатах.

Скрэп, пританцовывая, снова вышел в центр круга, напоследок сделав свой фирменный поворот на триста шестьдесят градусов.

— Сейчас мы увидим бой между двумя самыми большими ублюдками в Бруклине. Наши гладиаторы: Мир и Перо.

— Гладиаторская традиция, — сказал мне Эрик. — У них должны быть безобидные имена.

— Ты ведь понимаешь, что это ужасно?

— Мы тренируем следующее поколение.

— Это ничего не меняет.

Дети бились быстро и яростно, как два мини-Майка Тайсона на спидах²³. Я едва могла следить за происходящим, но в какой-то момент контроль перешел в руки Мира. Он дрался, как маленький демон, впечатывая кулак за кулаком в ребра противника и выталкивая его из круга.

— Стоп, стоп, стоп! — схватив обоих ребят за шеи, воскликнул Скрэп. — Думаю, у нас есть победитель — юный Мир, также известный, как Марлон Джонс!

Парень исполнил танец победы, наплевав на то, что у него из носа хлещет кровь. Второй ребенок выругался и встал на ноги, требуя реванша.

— Я даже не хочу знать, кто будет следующим, — сказала я. — Я уже достаточно насмотрелась на это. Давай уйдем?

— Чуть позже. — Эрик снял куртку и отдал ее мне.

— Эрик? На дворе ноябрь.

— Я знаю. — С этими словами он начал покачиваться с пятки на носок и наносить удары в воздух.

— Пожалуйста, скажи, что это не то, что я думаю.

— Если хочешь уважения — его нужно заслужить.

— Боже. С кем ты собираешься драться?

— Увидишь.

Под одобрительные возгласы толпы, Эрик вышел в центр круга и встал рядом со Скрэпом, который закричал:

— Сегодня у нас есть доброволец — Эрик! И он говорит мне, что сможет одолеть любого! Эрик, с таким настроением однажды ты станешь лейтенантом. Ну а вот твой противник. — Скрэп вышел из круга, снял рубашку и зашел в него вновь, поиграв перед толпой мускулами.

На груди у главного «Крипса с Флэтбуша» была татуировка, сделанная готическим шрифтом, а в сосках металлические штанги.

У Эрика тоже было мускулистое тело. На нем была черная майка, открывающая широкие плечи и сильные руки. Но в тот момент меня волновало только то, что его жизнь была в опасности.

— Тебя трясет! Все будет в порядке, Скрэп его любит, — дотронувшись до моей руки, произнесла Джазз.

— Но себя он любит больше. Что если он травмирует его?

— Все будет в порядке.

— Надеюсь, что так оно и будет, а не то я сама надеру задницу Скрэпу.

Джазз рассмеялась.

— Ты такая милая, Святая наивность.

Но я не шутила.

С замирающим сердцем я наблюдала за тем, как Скрэп искушал Эрика сделать первый удар, но мой парень не давал обвести себя вокруг пальца. Он дождался, когда Скрэп разозлился и напал на него. Эрик блокировал правый хук противника и заехал ему в бок. Скрэп, даже не моргнув, отпрыгнул в сторону.

Что если Скрэп под кайфом? Что если он не чувствует боли?

Эрик попытался нанести Скрэпу два быстрых удара — один в голову, а другой в живот, но тот блокировал их и ответил яростным апперкотом. Слава богу, Эрику удалось уклониться от него. Скрэп продолжал махать руками, пока, наконец, не заехал Эрику в живот. Эрик покачнулся, но ему удалось впечатать левый, а потом и правый кулак в покрытую татуировками грудь Скрэпа.

Толпа начала сходить с ума.

Эрик был невероятен. Я и не знала, что он может так драться!

Это значительно улучшило мое настроение.

Скрэп сжал зубы и неожиданно бросился на него. Ему удалось пробить блок Эрика и заехать в челюсть, а потом и впечатать кулак ему в живот. Я съежилась.

Я думала, что Эрик отпрыгнет назад, но он продолжил отражать удары.

— Вмажь ему, Эрик! Уложи его! — кричала я. Но Эрик не бил, а только защищался. Я увидела, как он опустил руку, открывая лицо для правого хука, после которого он упал на землю.

— Эрик! — Я подбежала к нему и помогла сесть. — Боже, ты в порядке?

— Угу...да. — По его лицу струилась кровь из раны над глазом. — Это было весело.

— Ты шутишь?

Толпа награждала своего лидера одобрительными возгласами, а Скрэп танцевал, поигрывая мускулами. Когда ему это надоело, он подал руку Эрику и помог ему встать, а потом спросил у присутствующих:

— Ну, что вы думаете по поводу моего парня?

Все снова одобрительно закричали.

Скрэп хлопнул Эрика по спине.

— Ты отлично показал себя, Эрик. С этого момент будешь моим протеже.

Эрик вытер с глаза кровь и улыбнулся.

***

— Ты сумасшедший, — сказала я по пути домой. — Зачем ты вызвался драться?

— Может, я хотел что-то доказать.

— Доказать, что ты сумасшедший?

— Что я могу за себя постоять.

— Но это было несправедливо. Он заставил тебя драться с собой!

— Нет, я знал, что буду драться с ним. Это была моя идея. Просто Скрэп не хотел, чтобы остальные знали, что я сам вызвался биться с ним. Ему нравится, когда люди думают, что он гребаная легенда, и мы все боимся его.

— Но как ты решился бросить ему вызов?

— Я имел дело и с более опасными людьми, которые действительно пытались убить меня.

— Ты меня пугаешь, Эрик.

— Почему? Ты ведь видела, что я могу постоять за себя.

— Да, но... Почему ты смеешься?

— Ты такая милая, когда переживаешь и беспокоишься обо мне больше, чем это когда-либо делала моя мать.

— Уверена, она умерла бы от страха, если бы увидела твой бой со Скрэпом.

— Ты не знаешь мою маму. Если я приходил домой избитый, она спрашивала только одно: «Ты выбил все дерьмо из того, кто сделал это с тобой?»

— Я такого не понимаю.

— Но она оказала мне услугу — закалила меня.

— Тогда, она сегодня гордилась бы тобой. Ты и правда отлично дрался. Лучше, чем это сделал бы любой другой в банде. В следующий раз ты одержишь победу.

— Я не могу одержать победу над Скрэпом. Это разрушит его репутацию.

— Что? Хочешь сказать, что ты специально проиграл?

— Сделаем вид, что ты ничего не слышала, Дивайн.

— Так да или нет?

— Я думал, что ясно дал тебе это понять.

— Ты правда проиграл бой, потому что не хотел, чтобы Скрэп оказался в неловкой ситуации?

— Ну а почему еще?

— Ну же Эрик, ты действительно мог уложить его?

— Да. Он сильный, но его не учили правильно драться.

— А тебя?

— Может быть.

Кью:

подумала тебе стоит знать что завтра в школу возвращается мари

Джулия:

и что с того? а поняла. это предупреждение

Кью:

это не предупреждение я просто не хочу чтобы тебя застали врасплох

Джулия:

может именно это ей и нужно. осторожно кью если она узнает что ты предупредила меня то ты станешь крысой

Кью:

ты ей расскажешь?

Джулия:

конечно нет. но спасибо я буду осторожной

Кью:

ты не думала о том чтобы сменить школу?

Джулия:

ни за что именно этого и добиваются эти сучки. ни за что

Кью:

ты всегда была сильной.

Джулия:

Иногда у тебя нет другого выбора

Глава 41

Бритвенное лезвие

Мари не только вернулась в школу, но еще и искала меня.

Не важно, что ее порезала не я. Она продолжала считать меня крысой.

Все утро народ шептался, что будет драка. Да пошли они. То, что Мари ищет меня, не означало, что я стану искать ее.

Мне на стол упала записка.

Мари хочет встретиться с тобой перед главным входом в 11:30.

Не будь слабачкой.

Покажись!

Я скомкала записку, а потом подняла голову. За мной наблюдали несколько человек.

Мари публично озвучила, что бросает мне вызов. Я даже не сомневалась в этом.

Кажется, ей хотелось что-то доказать.

Но, если она собиралась драться, то почему назначила встречу возле главного входа? Поблизости всегда находятся охранники.

Но может быть, в этом был смысл. Может, она не хочет драться.

Да, скорее всего.

Наверное, она хочет высказать мне все прилюдно.

Но, чтобы она не планировала, у меня только один выход — прийти на встречу.

Однако я не собиралась идти одна.

***

Во время обеденного перерыва перед главным входом столпилась куча учеников. Охранники дули в свистки и пытались разогнать их по классам или в столовую. Как обычно, никто их не слушал.

Я сразу увидела Мари и пятерых «Сучек», которые стояли перед стеллажом с трофеями. Я со своей командой остановилась в нескольких ярдах от них, слева от дверей в столовую и жестом попросила Мари подойти. Мы обе двинулись вперед и встретились прямо перед входом в буфет. Я сразу же заметила, что она выглядит по-другому. За время отсутствия Мари набрала в весе, а на щеке у нее появился шрам. В любых других обстоятельствах мне бы, возможно, стало ее жаль.

— Чего тебе надо? — прямо спросила я. — Ты считаешь, что это подходящее место для драки?

— Я хотела тебе кое-что показать, — глядя мне прямо в глаза, ответила Мари.

У меня мгновенно участился пульс, и я приготовилась к тому, что она сейчас вытащит бритвенное лезвие.

Однако Мари вытянула руку и подняла рукав рубашки.

У нее появилась новая татуировка, сделанная недавно и еще покрытая вазелином.

Это было слово «крипс», перевернутое вверх тормашками.

Оно должно было спровоцировать меня. Заставить потерять контроль и ударить ее. Дать

ей повод ответить мне тем же. Добиться того, чтобы меня отстранили от школы перед целой толпой учеников.

Но я не оправдала ее ожиданий. Я просто подошла к ней и сказала:

— Ой! Ты изуродовала себя на всю жизнь.

— Ты что, не видишь, что здесь написано?

— Вижу. И что?

— И что ты теперь собираешься делать, «Крипс»?

Я подошла ближе.

— Ты хочешь, чтобы я напала на тебя, чтобы ты могла напасть на меня в ответ и порезать мне лицо острием на твоём именном кольце. Думаешь, я не понимаю этого, Мари? У меня уже был такой опыт.

Она сглотнула, и я поняла, что моя бывшая подруга нервничала не меньше меня.

Но я также знала, что она не уйдет без боя. Ей хотелось отомстить за шрам.

— Ты сильно избила меня, Мари. И тебя избили в ответ. Я не просила, чтобы тебе резали лицо, но не могу сказать, что мне было жаль тебя, когда я об этом узнала. Я хочу закончить это прямо сейчас. Если единственный способ, чтобы сохранить лицо — это драка, то я согласна. Тольконими своё чертово кольцо.

— Ты не можешь диктовать мне условия.

— Если ты только попробуешь порезать меня, то я отвечу тем же.

— Ты? У тебя что, есть лезвие? Или твои новые подружки сделают это за тебя?

Я никак не отреагировала на ее слова.

— Положи кольцо в карман, Мари. И я не стану доставать лезвие.

Она посмотрела на мою руку, которая была засунута в карман. Меньше всего ей хотелось вести со мной переговоры, но вместе с тем она не хотела, чтобы ее снова изуродовали.

— Хорошо.

Я вытащила руку, оставляя в кармане лезвие, которое дала мне Несса. Мари вытащила свою руку, на которой не было кольца. А потом она набросилась на меня, пытаясь ухватить за волосы.

Но я подготовилась к драке и хорошенько прилизала волосы гелем, поэтому ей удалось только вцепиться в ворот футболки. Мы нанесли друг другу по несколько ударов, а потом появились охранники и разняли нас.

Они отвели меня и Мари в офис декана и нас отстранили от школы.

Или, как называли это мы, ученики:

Нам предоставили трехдневные каникулы.

Глава 42

Жизнь в сером цвете

Отец не разозлился на меня, когда я рассказала ему об отстранении от школы.

Наверное, потому что я сказала, что пыталась надрать задницу девочке, которая избила меня. Мне кажется, в тот момент он гордился мной.

Он даже не психанул, когда ему пришлось отпрашиваться с работы, чтобы сходить на разбирательства.

Меня это тоже мало волновало, но было неприятно, что мои учителя — такие как мисс

Айви — узнают об этом. Она начнет думать, что я очень сильно изменилась с тех пор, как вступила в банду.

Но, на самом деле, она ничего не знала обо мне.

Мисс Айви жила в пригороде и видела мир только в белом и черном цвете. Хорошем или плохом. Правильным или неправильным.

А я *жила* в сером цвете.

То, что я была членом банды не значило, что я плюнула на свою жизнь, поэтому я решила получить высшую оценку по истории Америки, чтобы доказать ей это.

Я собиралась воспользоваться отстранением, чтобы начать школьный проект, и даже выбрала тему: «История гангстерских банд в Америке».

На прошлой неделе я вручила ей предложение по проекту, и она вернула мне его со следующим комментарием: «Отличный выбор. Не забудь упомянуть о причинах, по которым подростки вступают в банды, чем они в них занимаются и как заканчивают».

Как заканчивают?

Я понимала, к чему она вела.

В тюрьме.

В реабилитационных клиниках.

На кладбище.

Что ж, лично я собиралась поступить в колледж и не важно, что говорит по этому поводу статистика.

Я доехала на метро до Истерн Парквэй и направилась в главное отделение Бруклинской общественной библиотеки.

По запросу «банды» компьютер выдал мне триста девяносто шесть наименований справочной литературы.

Я выписала несколько названий и пошла искать книги. Я собиралась взять столько книг, сколько смогу. Мисс Айви будет поражена, когда увидит, какую я проделала работу.

Я положила книги на один из длинных деревянных столов в читальном зале. Помещение было забито, главным образом молодыми людьми лет двадцати-тридцати, которые выглядели так, будто снова вернулись в школу.

Я выписала кое-какую информацию из автобиографии Туки Уильяма, в частности ту, которая касалась создания банды «Крипсов».

Я была удивлена, когда узнала о количестве существующих гангстерских группировок. Я даже и не слышала о большинстве из них.

В результате этого, в моей тетради появилась следующая запись: «Неужели человеческая природа требует того, что ты был частью банды или какого-нибудь сообщества?»

Возможно, мое эссе оспорит это. Мисс Айви будет в восторге от моего проекта.

В одной из книг целая глава была посвящена гангстерской атрибутике с картинками — одежда, символика, граффити и прочее. Татуировки были просто восхитительными.

Некоторые люди покрывали гангстерскими символами все тело. Буквы в основном были написаны готическим шрифтом, как и у Скрэпа. Существовали байкерские татуировки, татутровки «Бладсов», «Крипсов», «Латинской», «Азиатской» банд, сторонников господства белых...

Внезапно я прекратила переверачивать страницы и уставилась на одну фотографию.

Это была пятиконечная корона.

Я уже видела эту татуировку.

На Эрике.

В книге говорилось, что пятиконечная корона — это символ «Латинских королей».

Я моргнула. Зачем Эрику делать себе татуировку враждебной банды? Может, он не знал, что она означает?

Или когда-то был «Латинским королем»?

***

— Эрик?

— Привет, Дивайн. — Судя по шуму, он был на улице. — Давай я тебе перезвоню?

— Хорошо, только быстрее.

— Все в порядке?

— Надеюсь.

— Что это значит?

— У меня есть вопрос. Это насчет твоей татуировки.

— А что по поводу нее?

— Это символ «Латинских королей».

— Я в курсе. Глупо, правда?

— Ты знал, что она означает.

— Когда делал, то нет. Я зайду к тебе позже и все объясню.

— Хорошо.

— Пока, Дивайн.

***

Эрик позвонил в 22:44.

— Мы с Эриком идем перекусить к «Хэлу», — сказала я отцу.

— А для этого не слишком поздно?

— Он только что закончил работу. — Я наплела папе, что Эрик убирает столы в ресторане в городе, иначе он был бы против того, чтобы я встречалась с парнем, у которого нет работы. По правде сказать, Эрик вот уже пару недель пытался найти ее, но пока безуспешно.

Мы столкнулись с ним, когда я вышла из лифта. Он прижал меня к себе и поцеловал, а потом взял за руку, и мы вышли на ночную улицу.

— Что насчет работы?

Он пожал плечами.

— Я разослал резюме в несколько мест в Парк-Слоуп²⁴. Я не против мыть посуду и убирать столы, если это приведет к повышению.

— Надеюсь, что тебе вскоре позвонят.

— Я тоже.

— А теперь, давай, рассказывай мне о татуировке.

— В чем дело? Она тебя напугала? — рассмеялся Эрик.

— Да нет. А должна была?

— Нет. Это глупая история. В восьмом классе мы с друзьями организовали собственную банду и решили сделать татуировки. Когда мы пришли в салон, один из них показал на пятиконечную корону и сказал, что у его брата такая же. Никто из нас не знал,

что она означает.

— Вы расстроились, когда узнали об этом?

— А ты как думаешь? За такое тебя могут запросто убить. А люди еще удивляются, почему я никогда не снимаю футболку, когда играю в футбол.

Он открыл мне дверь, и мы зашли к «Хэлу». Я вдохнула знакомый успокаивающий запах жира. Заведение работало до полуночи, но сейчас в нем не было никого, кроме парочки парней, которые ели за барной стойкой.

Мы уселись, и к нам сразу же подошла официантка. Я заказала горячий шоколад, а Эрик кока-колу.

— А ты думал о том, чтобы удалить ее?

— Конечно. Но у меня нет столько денег.

— Ты будешь набивать себе символ «Крипсов с Флэтбуша»?

— Не, мне не нужна татуировка, чтобы доказать свою лояльность банде. Для этого у меня есть цвета и флаг. Татуировка — это на всю жизнь, а я не знаю, останусь ли в банде на этот срок. Это вроде как не входит в мои планы.

Мне понравилось, что он упомянул о будущем, которое не было связано с «Крипсами».

— Если хочешь выпуститься в июне, то тебе не стоит пропускать слишком много уроков. Многие выпускники наплюют на них и остаются на второй год.

— Поверь мне, Джулия, я не стану так подставляться. Не могу дождаться, когда закончу школу, и начну строить свою жизнь.

— Надеюсь, мы будем часто видеться после того, как ты выступишься. Я знаю, ты будешь занят в кулинарной школе и...

— Я не брошу тебя, Джулия. Это я могу пообещать совершенно точно.

Глава 43

Вечеринка, часть вторая

Свет был приглушен, а в воздухе стоял сигаретный дым. На стереосистеме крутили новые хип-хоп композиции.

— Интересно, что сказала бы твоя мама, если бы пришла и увидела это? — спросила я Блэк Чака между глотками Ализе²⁵.

— Она бы сказала, что у нас тут как в старые добрые времена и попросила бы меня скрутить ей косячок.

— Ее, наверное, скоро выпустят с рехаба? Она ведь уже там несколько месяцев?

Блэк Чак пожал плечами.

— Она ничего не говорила по этому поводу и, вполне возможно, что сейчас тусуется со своими друзьями-наркоманами в Хобокене²⁶.

— Мне жаль.

— Не бери в голову.

— Тебе когда-нибудь надоеет проводить вечеринки у себя дома? Разве тебе иногда не хочется побыть наедине с самим собой?

Он приподнял бровь, на которой были выбриты вертикальные линии.

— А это кого-нибудь волнует?

Понятно.

Я подняла голову и увидела, что за нами наблюдает Скрэп. Он подмигнул мне и блеснул

своей металлической улыбкой. Наверное, ему понравился мой сексуальный наряд — черные штаны под кожу и обтягивающий черный топ с завязками на шее с большой розовой розой над левой грудью. Мне помогли подобрать его Джазз и Эппл Джэкс в один из дней, когда я была отстранена от школы.

Конечно же, я одела его для Эрика. Я знала, что ему понравится. Но его здесь пока еще не было.

Между тем, я уже, очевидно, получила одобрение Скрэпа. Не то, чтобы это был комплимент, потому что у него была репутация ходячего стояка.

Несса схватила меня за руку.

— Пошли танцевать в подвал!

Я была только за.

— Чак, ты идешь?

— Позже. Мы ждем, когда привезут пиццу.

Внизу на импровизированном танцполе под последний хит Pitbull²⁷ отрывалась группа ребят. Между диванами было не слишком много места для танцев, поэтому все ударялись и терлись друг от друга.

Мне сразу вспомнилась Кью и как мы с ней бывало зажигали. Я быстро отмахнулась от этой мысли и сосредоточилась на людях, которые окружали меня: Нессе, Джазз, Слае, Саре и Эппл Джэкс. Все мои девочки были здесь, рядом со мной. Не то, что мои старые подружки.

Заиграл K-Ron. Никто не мог завести меня лучше, чем он. Я закрыла глаза и начала двигаться под музыку, а потом почувствовала чьи-то руки на своих бедрах.

Эрик!

Я обернулась через плечо и увидела Скрэпа.

У меня не было другого выхода, поэтому пришлось танцевать с ним. Уйти было не вариантом, со Скрэпом нельзя было вести себя так. Мне пришлось подыгрывать его эго.

Через какое-то время он подошел к другой девушке, Эппл Джэкс. Джэсс встала с другой стороны и они сделали «сэндвич». Кажется, Скрэп отлично проводил время. Я ушла с танцпола и зашла в ванную, чтобы позвонить Эрику.

Я уже включила свет и собралась закрыть дверь, но в этот момент в проем протиснулся Скрэп и сам закрыл ее за собой.

— Кому ты звонишь, детка? — спросил он, забирая у меня телефон.

— Эээ, Эрику.

— Что такое? Ты нервничаешь? Это всего лишь я, Скрэп. Я знал тебя, когда ты была еще малышкой.

— Мне нужно сходить в туалет.

— Нет не нужно, милая. Не стесняйся. Старичок Скрэп всего лишь хочет немного повеселиться.

Он положил руки мне на плечи. Из-под его футболки выпирали соски с пирсингом.

— Эрик не будет возражать, если тебя это беспокоит.

— А Латойя?

— У нее уже иссохшаяся киска, а у тебя — свежатинка, милая. Эрик сам так сказал.

Он крепко поцеловал меня, обдавая запахом пива и одеколona. Я оттолкнула Скрэпа.

— Не стоит играть со мной, Святая Наивность, — выпучив глаза, произнес он. — Ты постоянно призывно улыбалась мне. Терлась об меня на танцполе. А теперь ломаешься?

Это заставило меня отступить.

— Я никогда не заигрывала с тобой, Скрэп! Почему бы тебе не отойти от меня?

— Ты «динамо», Джулия. — С этими словами он дал мне пощечину и вышел, громко хлопнув дверью.

Я заперлась и прислонилась к двери. В зеркало на меня смотрело накрашенное лицо, наполненные слезами глаза и трясущийся подбородок. Я вся дрожала.

Пять минут спустя мне удалось взять себя в руки, и я поднялась наверх, взяла пиццу и устроилась рядом с Блэк Чаком.

— Ты в порядке, Джу? Почему ты такая тихая?

— Колики.

— Прости. Хочешь, я освобожу тебе комнату, чтобы ты могла прилечь?

— Все нормально.

Когда появился Эрик, мне захотелось броситься ему в объятия и все рассказать.

Но я не знала, как он на это отреагирует.

Скорее всего, подерется со Скрэпом.

А это не то, что стоило делать.

На сторону Скрэпа встанет вся банда и они просто уделают Эрика.

Я не могу позволить этому случиться.

— Ей не здоровиться, — сказал Блэк Чак, увидев моего парня.

— Ты такая бледная, Джулия. В чем проблема?

— Колики. Ты не мог бы проводить меня домой?

— Конечно, пошли.

Я взяла куртку, и мы вышли на улицу.

— Черт, холодно, — воскликнула я, засовывая руки в карманы.

— Ты собираешься рассказать мне в чем дело?

— Я же сказала, что у меня колики.

— У тебя плохо получается врать.

Наверное.

Я сделала глубокий вдох и, осторожно подбирая слова, ответила:

— Меня бесит то, как Скрэп контролирует всех. Он говорит людям, что делать и...

— Именно этим и занимаются главари банд. Это нормально.

— Может быть, но мне это не нравится. Он не только говорит, что делать, но еще и угрожает. Ты бы видел, как он подкатывал к половине девушек на вечеринке, прямо под носом у Латойи, когда наверху спят его дети!

— Он авторитет. Именно так они и живут. Не бери в голову, Джулия. Ты никогда не будешь счастлива в банде, если будешь продолжать ставить под сомнение порядки и жаловаться на то, как все это несправедливо.

— Но это *несправедливо*. У Скрэпа слишком много власти. Его лейтенанты... они как овцы!

— Может быть, им это нравится.

— Что ты имеешь в виду? Как кому-то может нравится то, что ему постоянно приказывают что делать?

— Может быть, они надеются, что однажды окажутся на его месте.

— Когда Скрэп выйдет на пенсию или умрет?

— Скорее всего, когда он попадет в тюрьму.

— Ты думаешь, что Скрэпу суждено отправиться в тюрьму?

— Большинство лейтенантов согласны со мной. Такова жизнь.

— И тебя это не пугает?

— Меня? Конечно нет. Я не ищу власти и выгоды. Слишком много моих друзей в Детройте пошли по такому пути. Деньги того не стоят. Тем не менее, что бы ты ни думала о Скрэпе и его лейтенантах, пожалуйста, держи это при себе. Скажешь, что-нибудь плохое и тебя все возненавидят.

Я знала, что очень разозлила Скрэпа. Может, он подошлет ко мне одну из девочек, чтобы преподать урок? Но тогда ему придется признать, что я его отшила — а он ведь не станет рисковать и ставить себя в неловкое положение? Я рассчитывала именно на это.

Я заметила, что со стройки через дорогу появились четыре латиноамериканских парня.

— Может, тебе стоит убрать флаг? — прошептала я.

— Слишком поздно. Они уже видели его.

— Из какой они...?

— «Чолосы». «Чолос» была враждебная нам группировка. Встреча с ними не закончится ничем хорошим. Они шли напрямик к нам.

— У меня есть перцовый балончик, — тихо произнесла я.

— Если он настолько маленький, что влезает в твой карман, то не поможет нам против четверых людей. — Эрик крепче сжал мою руку в своей. — Если я скажу тебе бежать, беги.

— Если им нужны деньги, отдай их ему. Не нужно геройствовать.

Парни уже были за нашими спинами. Я попыталась идти быстрее, но Эрик сдержал меня.

— Бесполезно.

Мы обернулись и встали лицом к ним.

Самый старший из парней, лет двадцати пяти, щербато улыбнулся нам.

Может, уже нужно бежать?

Он сказал Эрику что-то на испанском. Я услышала слово «dinero» — деньги — и предположила, что это испанский вариант «выворачивай карманы».

Эрик даже не моргнул. Он вытащил косяк и начал раскуривать его прямо перед ними, а потом ответил что-то, но я разобрала только одно слово — «мексиканцы».

Парни переглянулись, как будто не знали, как реагировать на то, что он сказал. Один из них, в белой бандане, сказал что-то в ответ.

Эрик засунул руку в карман, вытащил несколько косяков и отдал их парням. А потом еще и дал им прикурить, после чего они хлопнули друг друга по рукам и мы ушли.

Как только мы отошли подальше, я пристально посмотрела на него.

— Что это было?

— Они хотели денег, но готовы были пойти на компромисс. — Эрик сделал затяжку, а потом медленно выдохнул дым.

— Но почему ты не отдал им деньги?

— Конечно, я предпочел бы отдать им деньги — эти косяки стояли по десять баксов каждый! Но мне показалось, что это более подходящий вариант. Так я дал им понять, что можно разойтись и без того, чтобы обшаривать друг у друга карманы. Если бы я повел себя как трус, они никогда не оставили бы меня в покое.

— Но что, если они захотели бы подраться?

— Тогда мы бы подрались. А ты бы наблюдала за нами, милая.

— Шутишь? Думаешь, я стала бы просто смотреть на это?

— Не, ты бы, конечно, рванула в самую гущу драки со своим модным маникюром!

— Рада, что тебя это забавляет.

Глава 44

Папины старания

— Хочешь пойти со мной поужинать, *bella*?

Я прищурилась. Это какая-то подстава?

— Тебя кинула Джина?

— Нет. Просто я подумал, что, может, у тебя получится уделить пару часов своего времени отцу?

С каких это пор ему хочется проводить со мной время?

— Я не против, если ты угощаешь. Страсть как хочу чизбургер де люкс.

— Отлично, тогда пошли к «Джимми».

«Джимми» — это огромная закусочная на углу Флэтбуш и Декалб-авеню. Она была оформлена в кричащем отвратительном стиле — явно под стать посетителям.

Когда мы сели, чаевые от последнего клиента все еще лежали на столе.

— Посмей только забрать их, папа!

— С ума сошла?

У отца явно что-то было на уме, но он дождался, когда официант принял заказ и только после этого сказал:

— В последнее время тебя часто нет дома.

Это он типа зашел издалека?

— Да. Я гуляю и развлекаюсь.

— Ты только не злись на меня, но мне интересно, почему ты больше не общаешься с теми девочками?

— Люди расходятся, папа. Так бывает.

— Но раньше ты говорила другое. По твоим словам, они тебя бросили.

— Давай не будем вдаваться в такие детали.

— Хорошо. И с кем ты теперь проводишь время?

— С Эриком, Блэк Чаком и остальными ребятами.

— Со школы?

— Ага.

— У меня в твоём возрасте тоже было много друзей. Этому также способствовал спорт. Давненько я с ними не общался. По правде сказать, они всегда оказывали на меня плохое влияние. Нас, скорее, можно было назвать собутыльниками.

О, теперь я понимала к чему он клонит.

— Эти ребята, с которыми ты проводишь время, чем они занимаются?

— Грабят, воруют, занимаются проституцией, пьют, курят, колются — все как обычно.

Папа разразился смехом.

— Но к чему это все? Ты переживаешь, что я подседа на наркотики?

— Конечно же нет. Я знаю, что ты не дура. Однако, ты стала поздно возвращаться домой, поэтому я хочу, чтобы ты была в курсе — я не сторонник комендантского часа, но если узнаю, что ты бездельничаешь в школе или прогуливаешь уроки, то посажу тебя под замок.

Ух ты, отец в первые в жизни ставит мне условия.

— У меня все под контролем. Я не знала, что ты беспокоишься.

— Расскажи мне о своих новых друзьях.

— Что ты хочешь знать?

— Они курят?

Я закатила глаза.

— Боже, а я думала, что ты доверяешь мне.

— Так и есть, но я не знаю, могу ли доверять твоим друзьям.

К столику подошел официант с нашим заказом. Я потянулась к кетчупу, но отец схватил его первым, а потом все же отдал мне. Еда пахла просто великолепно.

Пару минут мы молча жевали, а потом отец сказал:

— Не злись на меня, Джулия. Я знаю, что последние несколько недель у тебя выпали непростые, но мне просто нужно было убедиться, что с тобой все в порядке.

— Я поняла, папа. Расслабься. Сотрясение никак не повлияло на мой мозг.

Бедный отец. Он может быть таким назойливым, но я никогда не могла долго на него злиться. Он был таким милым, когда пытался воспитывать меня.

Я несколько раз откусила от бургера. Отец сидел молча, и я поняла, что теперь настал мой черед.

— Как у тебя дела с Джиной? Мне кажется, что хорошо?

— Да, она отличная девушка.

— Ты когда-нибудь думал, о том, чтобы жениться еще раз?

Он чуть не подавился едой.

— Ты серьезно?

Я пожала плечами.

— Почему нет? Ты ведь итак проводишь с ней все свободное время. Это ведь должно что-то значить.

— Ну, она мне очень нравится, но навряд ли я решусь на такой экстремальный шаг. Знаешь, как бывает...

Я не была уверена, что знаю.

Глава 45

Джазз

Неделя проходила как обычно до того дня, как Джазз появилась в дверях класса во время урока по экономике со слезами на глазах. Она показала на меня, и мистер Финкельштейн разрешил мне выйти и поговорить с ней.

— Что случилось, Джазз?

Она всхлипнула.

— Давай сначала выйдем на улицу. Не хочу, чтобы нас поймала охрана.

Мы вышли через запасную дверь, предварительно засунув в проем ее сумку с учебниками, чтобы можно было вернуться тем же путем.

Джазз обняла меня и начала рыдать мне в плечо.

— Джазз, скажи, что случилось!

— Я беременна.

— *Что?*

— Я такая дура. Он... он уделял мне столько внимания.

— Кто?

— Скрэп.

О нет. Боже.

— Скрэп сказал, что я ему давно нравлюсь, но он не знал, что делать из-за Латойи.

— Когда это произошло?

— Месяц назад.

— Вот ублюдок!

— Он не виноват, Джулия. Скрэп не заставлял меня.

— А ты зачем согласилась?

— Потому что он нравился мне. Я думала, что я тоже ему нравилась, но он сказал избавиться от ребенка, — учащенно дыша ответила Джазз. — Почему он не сказал ничего подобного Лайтойе? У нее-то целых два ребенка от него!

— Ему придется выплачивать алименты. Не переживай, Джазз. У него есть средства, чтобы помогать тебе.

— Я ему сказала тоже самое. Сказала, что не избавлюсь от ребенка и ему придется платить. А он ответил, что даже не уверен, что ребенок от него! Сказал, что я спала с кучей парней!

— Ты сможешь доказать это, Джазз. С помощью анализа ДНК. А потом ты его засудишь.

— Я не могу подать в суд на Скрэпа — он вышвырнет меня из банды! И прибьет меня, так же, как и Клайд.

— А Клайд знает?

— Нет. Как я могу ему об этом рассказать? Он встанет на сторону Скрэпа!

Я не могла понять этого. Скрэпу сходило с рук все, потому что мы слишком боялись его, чтобы противостоять.

Но только не я. Только не сейчас.

— Доктор в больнице говорит, что мне нужна дородовая помощь, но у меня нет страховки. Бабушка убьет меня!

— Я заставлю Скрэпа дать тебе денег. У него есть чем с тобой поделиться.

— Как ты собираешься это сделать?

— Пока не знаю. Мне надо подумать.

***

Я ушла со школы пораньше и направилась напрямиком к нему домой.

На мой стук никто не ответил.

Черт возьми.

Я позвонила Блэк Чаку.

— Привет, милая.

— Чак? Ты где?

— Иду домой. А ты где?

— Стою перед твоей дверью. Нам нужно поговорить.

— Буду через пятнадцать минут. Все нормальное?

— Посмотрим. — Я повесила трубку и стала ждать.

Увидев, что Блэк Чак заворачивает за угол, я побежала к нему.

— Что случилось, Джу?

— Скрэп напортачил. И теперь должен прибрать за собой.

— О чем ты говоришь?

— Помнишь вечеринку, когда я сказала, что плохо себя чувствую? Это было из-за Скрэпа. Он пытался заставить меня переспать с ним.

— Джулия, ну ты не можешь воспринимать его серьезно. Он всегда заигрывает.

— Он прошел за мной в ванную комнату. Когда я отказала ему, Скрэп ударил меня по лицу и назвал «динамо».

Блэк Чак покачал головой.

— Черт. Мне жаль.

Жаль? Почему ему жаль?

Потому что он знал, что представляет из себя Скрэп. И не предупредил меня.

— Успокойся, Чак. В этом нет твоей вины. Я говорю это только для того, чтобы подготовить тебя к остальному.

— Остальному?

— Скрэп пристаёт к девушкам. В прошлом месяце это была Джазз. И теперь она беременна.

— Черт возьми. Ты уверена?

Я кивнула.

— Черт!

— Джазз знает, что отец из него никакой. Но ей нужны деньги на врачей. Я собираюсь попросить их у Скрэпа. Он должен поступить правильно и заплатить. Если ему кажется, что ребенок не от него, то пусть сделает анализ ДНК, когда родится ребенок. А сейчас, Джазз очень нужна его помощь.

— Послушай, Джу, я рад, что ты заступаешься за Джазз, но дальше я все сделаю сам.

— Ты уверен?

— Иногда ты можешь быть сучкой. Не думаю, что Скрэпу захочется услышать то, что ты собираешься ему сказать.

— Кто-то должен поставить его на место. Может, после того, как Джазз получит деньги, нам стоит обо всем рассказать Латойе? Уж она-то точно его не боится.

— Ни в коем случае. Ты знаешь, что произойдет, если она его бросит? Перемирию между «Крипсами» и «Ша-Тас» придет конец.

— И мы должны спустить ему все с рук из-за «Ша-Тас?»

— Ты не понимаешь. Именно они присматривают для нас за гаитянской мафией. Мы же имеем дело с «Бладсами» и «Латинами», которые пытаются потеснить нас. Нет, Джу, нам нужна «Ша-Тас» и Латойя. Она не должна узнать, что Скрэп ей изменяет.

— Так что нам тогда делать с ним?

Блэк Чак вздохнул.

— Может, эта беременность станет ему уроком или, по крайней мере, заставит его быть более осторожным.

Глава 46

Старые друзья

Кью:

давно не общались как дела?

Джулия:

нормально а у тебя?

Кью:

тоже нормально жаль что тебя отстранили за драку с мари я надеялась что до этого не дойдет но понимаю что у тебя не было выбора. мари может вести себя как психопатка

Джулия:

ты сама выбрала общение с психопаткой

Кью:

по правде сказать я сейчас с ней мало общаюсь. но мы не поругались и я хочу чтобы так и оставалось

Джулия:

Удачи

Кью:

в классе без тебя совсем не так. иногда мы тусуемся с мелишей только я и она. вики такая глупая

Джулия:

она просто подражает королеве сучек мари

Кью:

ты права. вики все чаще трется вокруг «сучек». лиза мартинез и тонейя пьер даже приходили к нам на посиделки

Джулия:

черт возьми ты знаешь что это означает

Кью:

да теперь это всего лишь вопрос времени

Джулия:

что будет делать мелиша?

Кью:

она говорит что не хочет вступать но это не значит что не вступит

Джулия:

черт. этим драмам нет конца и края

Кью:

согласна. поздравляю тебя с проектом по истории

Джулия:

ты слышала о нем?

Кью:

айви сказала во всех трех классах что ты получила высшую оценку а ты знаешь что она просто так их не раздает

Джулия:

проект был посвящен истории банд в америке. она поставила мне 95%

Кью:

вау значит ты возможно попадешь в класс с углубленным изучением в следующем семестре?

Джулия:

мне это не интересно. не хочу лишней работы у меня куча своих дел

Кью:

например каких?

Джулия:

Эрик

Кью:

кто бы сомневался

Глава 47

Выходной

— Джулия? — раздался в телефоне хриплый голос.

— Эрик? Ты заболел?

— Да, в этот раз у меня есть оправдание, чтобы не идти в школу. Наверное, подхватил грипп. У меня все болит — голова, горло и даже чертова кожа.

— О, нет! А как же игра? Ты ведь так ждал ее!

— Не напоминай мне об этом. Почему бы тебе кого-нибудь не взять вместо меня?

— А билеты нельзя вернуть?

— Неа.

— Я, наверное, возьму Джазз. В последнее время она такая грустная. Может, это приободрит ее.

— А я подумал о Блэк Чаке. Он сходит с ума по «Джайентс²⁸». Не думаю, что Джазз так нравится футбол.

— Мне кажется, ты прав. Я позвоню Чаку, а потом заеду к тебе и заберу билеты.

— Не переживай по этому поводу. Хекс завезет их тебе.

— Хекс опекает тебя? Это так мило.

— Ага. Он здесь только потому, что я должен ему денег. В общем, звони Чаку. Хекс скоро подъедет.

— Хорошо. Надеюсь, тебе станет лучше.

— Я тоже. Спасибо Дивайн.

Я позвонила Блэк Чаку.

— Здорово, Чак!

— Здорово. Что случилось?

— У меня есть лишний билет на игру «Джайентс» и я подумала не откажешься ли ты сходить на нее со мной?

— Можешь даже не сомневаться! Когда?

— Сегодня.

— Сегодня! Хорошо. Подожди, а где ты взяла билеты?

— Их купил Эрик. Но он свалился с гриппом.

— Какая жалость. Во сколько игра?

Я рассмеялась. Эрик был прав. Блэк Чак и правда любил футбол.

Менее, чем час спустя, он был уже у меня дома.

— Столкнулся внизу с Хексом. Он отдал мне билеты. — Блэк Чак помахал им, как выигравшим лотерейным билетом.

— Не удивляйся, когда Эрик начнет требовать с тебя сотню баксов, которые он заплатил за твой билет, — сказала я.

У Блэк Чака отвисла челюсть.

— Да я шучу.

— Черт, не пугай меня так! В последнее время у меня совсем не густо с баблом.

— Я тебя понимаю, — ответила я, хватая куртку и шарф. — Я готова. Пошли.

Мы пошли по Флэтбуш в сторону станции на Черч-авеню. Я почувствовала, как мне на щеку упало что-то мягкое и мокрое. Это был снег.

Блэк Чак застегнул куртку.

— Черт, когда я закончу школу, то перееду во Флориду.

— И когда произойдет сие знаменательное событие?

— Так нечестно, Джулия. Вот увидишь, в следующем семестре я приведу свои дела в порядок. Не хочу застрять в школе до двадцати лет, как Скрэп. В конце концов, он решил, что слишком стар и вообще перестал посещать ее.

— Ты говорил с ним о деньгах для Джазз?

— Не особо. Но в ближайшее время поговорю более обстоятельно.

— Я знаю, что это означает.

— Расслабься, Джу. Пусть он успокоится. Ведь ей не нужны деньги прямо сейчас?

— Нет, но скоро понадобятся.

— Не переживай. Этим делом занимается Блэк Чак! Кстати, как Джазз?

Я вздохнула.

— Не очень хорошо. Бабушка даже не разговаривает с ней, а брату она еще ничего не сказала.

— Бедная Джазз. Тяжело ей придется.

— И не говори.

Мы добрались до железнодорожной станции, следуя указателям вышли на путь 4/5 и стали ждать. Чак отлично смотрелся в черном и белом. Неожиданно я поняла, что сегодня на нем нет цветов. Он даже вытащил голубые шнурки из кед.

Блэк Чак взял выходной.

Я была рада.

Глава 48

Игра

Мы отлично провели время на игре и чуть не сорвали голоса, болея за «Джайентс» и осыпая бранью «Иглс». Мы ели чиз-доги с соусом чили и горячие крендельки, пили газировку и смеялись над толстыми белыми парнями, которые были настолько пьяны, что снимали с себя футболки в декабре месяце.

Домой я вернулась только после одиннадцати вечера. Я сразу же позвонила Эрику, но телефон был отключен.

Мой мобильный зазвонил, когда я чистила зубы. Выплюнув зубную пасту, я ответила:

— Алло?

— Ты разговаривала с Эриком? — Это был Блэк Чак.

— Нет, а что?

— Все пошло не так. У них сегодня была сделка. Крупная. Их взяли, — быстро произнес он.

— Взяли? Кого?

— Скрэпа, Клайда, Карла, Макса. Даже Латойю. Я не могу поверить в это!

— Ты уверен? Тебе позвонил Скрэп?

— Мне сказали кореша, которые живут через дорогу. Они все видели. И, Джулия, Эрик тоже был с ними.

— Эрик? Но как? Он ведь подхватил грипп!

— Нет, Джулия. Он, должно быть, обманул тебя. Наверное, не хотел, чтобы ты знала, чем он собирается заниматься.

— Я не верю. — Эрик не стал бы отказываться от игры ради сделки с наркотиками. И, в первую очередь, он не стал бы так рисковать.

— Лучше поверь. Ральф, Тарик и Джош видели его.

— Может быть, это был кто-то другой!

— Они знают, как выглядит Эрик, Джу. Черт, это худшее, что могло произойти. Их взяли с таким количеством... Они крупно попали.

— А ты знал о сделке, Чак?

— Да.

Мои глаза заволокли слезы.

— Это кошмар.

— Для нас обоих.

***

Ночью я совсем не спала и безостановочно набирала номер Эрика, надеясь, что он ответит и скажет, что с ним все в порядке. Но его телефон был отключен.

Это какая-то ошибка. Тот парень, которого затолкнули в полицейскую машину вместе с лейтенантами, не мог быть Эриком.

Я отшвырнула телефон. Если бы я только могла связаться с ним! Но у меня не было его домашнего номера — Эрика постоянно говорил мне звонить на мобильный.

Я решила посмотреть его в телефонной книге! Отца Эрика звали Артуро Вальенте и жил он на Четвертой авеню. Этой информации должно было быть достаточно.

Я начала листать справочник «Бруклинские желтые страницы». Валенс, Валескез... Вальенте!

Но не Артуро. Нет никаких А. Вальенте.

Ничего.

Я зашла в интернет и забила имя его отца, надеясь, что найду как с ним связаться.

Ничего. Ноль.

Я посмотрела на часы. 4:17 утра. Пройдут часы прежде чем я узнаю правда ли, что Эрик был арестован.

Я забралась в кровать, обняла подушку и разрыдалась.

Эрик не всегда мне обо всем рассказывал, но я даже не предполагала, что он станет врать. Это был не тот парень, которого я знала. Мой Эрик говорил мне правду, даже, если ее было тяжело слышать.

Но если арестовали именно его — тогда что?

Тогда он был обманщиком.

Тогда его надолго упрячут за решетку.

Глава 49

Нигде

— Мне нужно знать где он! — умоляла я копа в полицейском участке номер семнадцать на следующее утро, в 11:35 — Он мой парень, и я очень переживаю.

— Простите, мисс. Я не могу разглашать подобную информацию.

Блэк Чак стукнул кулаком по столу.

— Ну же, расскажите мой подруге, где ее парень. Разве вы не видите, как она волнуется?

— Я вижу, мистер...

— Блэк Чак.

Коп нахмурился.

— Я вижу, эээ, Блэк Чак. Но боюсь, что вашей подруге придется дожидаться, когда ее парень сам свяжется с ней. Я ничем не могу вам помочь. — С этими словами он удалился в служебный кабинет.

Я рухнула на стул.

— Ничего не понимаю. Почему Скрэп позвонил тебе, Клайд — Джазз, а Эрик — мне нет?

— Не знаю. Но уверен, что ты услышишь от него к вечеру. Наверное, он сейчас общается с адвокатом. Скрэп сделал это первым делом с утра, но у него уже был адвокат. Может быть, у Эрика его пока нет?

— Может быть.

— Не переживай. Он тебе позвонит. Только не нужно его долбить тем, что он обманул тебя. Он и сам знает, что поступил неправильно. Просто скажи, что любишь его и прочую романтическую фигню. Именно это ему сейчас нужно услышать.

— О, а я и не знала, что ты такой чуткий парень, Чак.

— Ну, теперь знаешь.

Мы посидели еще какое-то время, поставив колени на локти и свесив головы.

— Что им светит? — спросила я.

— Никто пока ничего не говорит. Но я уверен, что копы попытаются заключить сделку с Латойей. Ну знаешь, невинная женщина, случайно оказавшаяся в центре событий.

— Думаешь, она согласится.

— Будет дурой, если откажется.

— А сколько... — Я не смогла закончить. Мысль о том, что Эрик может оказаться в тюрьме пугала меня.

— Если тебя ловят с более, чем двумя унциями, то получаешь десять лет.

— Откуда ты знаешь?

— Все это знают.

— Думаешь, их всех отправят в тюрьму?

— Даже не сомневаюсь. Рано или поздно мы все там заканчиваем.

— Что ты имеешь в виду?

Он пристально посмотрел на меня.

— Нельзя быть бандитом и оставаться чистым, Святая Наивность.

— Но это так цинично. Стоп, так значит ты тоже сбываешь наркотики?

— Бывает.

— Но я думала, что ты держишься от этого подальше!

— Ты либо играешь по правилам, либо нет. Нельзя стать «Крипсом», а потом начать

говорить, что это я буду делать, а это нет, потому что «не хочу попасть в тюрьму». Так не прокатит. Я даже больше скажу тебе, Джулия. Слава богу, что вчера вечером меня не было на сделке.

Это вывело меня из себя.

— Что ты говоришь? По-твоему, Бог предпочел выбрать тебя, а не Эрика? Думаешь, по его замыслу должны были взять только Эрика и остальных? Тебе просто повезло.

Черт, я была зла. Зла, потому что Блэк Чак оказался настолько глуп, что позволил втянуть себя в эти игры. Зла, потому что он был на свободе, а Эрик нет.

— Ты права, Джулия. Наверное, я неправильно выразился. Мне не за что благодарить бога, особенно, учитывая случившееся со Скрэпом. Он моя единственная семья. Теперь же у меня никого не осталось.

Мне стало больно за него. Я обняла и крепко прижала Блэк Чака к себе, желая защитить его от всех проблем и невзгод.

— У тебя есть я, Чак, — прошептала я. — У тебя осталась я.

Глава 50

Агент

В обед мне позвонили с незнакомого номера. У меня мгновенно участился пульс.

— Эрик?

— Нет, это Блэк Чак. Ты разговаривала с Эриком?

— Нет. А ты?

— Не играй со мной в игры, Джу. Я знаю, что его выпустили. Он должен был позвонить тебе.

— Эрика выпустили? Ты уверен?

— Наверное, он не захотел, чтобы ты узнала, что он гребаный предатель, который засадил своих собственных братьев. Если я доберусь до него, то прикончу!

— Притормози. Может быть, отец внес за него залог?

— Ни у кого еще не было слушаний. Полиция просто отпустила его.

— Серьезно? — Неужели Эрик каким-то образом выйдет из всего этого без серьезных последствий? О Боже, пожалуйста...

— Когда будешь общаться с Эриком, скажи ему, чтобы был начеку.

— Я не собираюсь этого делать. Эрик никогда не стал бы предавать своих друзей.

— Он сделал кое-что более серьезное, Джу. Эрик работал заодно с копами.

— Ты с ума сошел?

— Сама подумай: меньше чем через два месяца после того, как он вступил в банду, на нас устроили облаву *прямо в день сделки*. Значит, среди нас затесалась крыса. А потом с Эрика берут и снимают все обвинения!

— Я понимаю, что это подозрительно выглядит, но должно быть какое-то объяснение. Я знаю Эрика. Он верен банде.

— Открой глаза, Джу. Ты ведь сама сказала мне, что он притворился больным. Чтобы присутствовать на сделке!

Я не знала, что сказать. Он был прав. Эрик *солгал* мне.

Да, но ложь — это одно, а крысятничество — совершенно другое. Я просто не могла поверить, что он поступил бы так.

— Мне пора идти, — быстро произнес Блэк Чак. — У меня «свидание» со Скрэпом

Они привели его, и он сейчас за стеклом. За стеклом!

— Чак...мне очень жаль.

— С чего бы это? Твой парень теперь на свободе. Наверное, еще и не с пустым карманом.

— Заткнись! — крикнула я и отшвырнула телефон.

***

Я сидела и просто смотрела на стену.

Эрик.

Агент.

Крыса.

Это невозможно.

У копов, скорее всего, была причина, чтобы отпустить его. Они, очевидно, поняли, что он не был одним из главных игроков. Может быть, у него первым прошли слушания, а остальные просто еще ничего не знали об этом.

Я понимала, почему парни считали, что он может быть агентом. Люди всегда подозревали новеньких. Но это не значит, что так оно и было. Агенты были уличными отбросами. Они заключали сделки с копами ради собственной выгоды. Они продавали людей. Но Эрик был не таким. Он был верным.

Но верным кому?

Я вспомнила его татуировку. О боже.

Он был «Латинским королем»?

Если так, то это все объясняло. «Латинские короли» и «Крипсы с Флэтбуша» ненавидели друг друга. Неужели Эрик проник в банду, чтобы развалить ее?

В этом случае он был самым настоящим гением.

Глава 51

Предатель

Новость о том, что Эрик может оказаться крысой, распространилась мгновенно.

На следующий день в школе все пялились на меня, показывали пальцем и шептались.

Мне не нужно было искать своих новых подруг. Я знала, что они найдут меня сами.

Я просто не представляла себе, что они станут делать.

Девочки подошли ко мне через две минуты после того, как я подошла к своему шкафчику.

У меня участился пульс. Я закрыла дверцу и сказала:

— Привет.

Я сразу поняла, что они не собираются нападать на меня. По крайней мере, сейчас. У них в руках были учебники, а у Сары и Джазз еще и коричневые пакеты с завтраком, на которых уже проступили жирные пятна.

Но их взгляды жалили меня, как лезвие бритвы.

— Что, черт возьми, происходит, Джулия? — воскликнула Несса. — Мы слышали, что твой парень предал Скрэпа и лейтенантов.

— Я ничего не знаю. Я ничего не слышала от Эрика и не понимаю, почему копы

отпустили его.

Они обменялись взглядами.

— Это правда! Если Эрик... тот, как о нем все думают, то я тоже на него зла. Это означает, что я никогда не знала его. — Я по очереди посмотрела им в лица, но кажется моя речь не нашла у них отклика. — Я ничего общего не имею с этим.

— Ты вступила в банду сразу после него, — заметила Эппл Джэкс. — Если подумать, это довольно странно.

Я повернулась к Джазз, которая молча стояла и крепко прижимала к себе учебники.

— Ты ведь веришь мне?

Ее глаза наполнились слезами, но во взгляде все равно сквозила холодность.

— Я не знаю.

— У тебя какие-то неприятности, Джулия? — склонившись ко мне поинтересовалась Сара. — Поэтому ты сделала это? Ты пошла на сделку, чтобы спасти свою задницу?

— Какая чушь! Я не заключали никаких сделок. У меня нет приводов в полицию.

Несса омерзительно ухмыльнулась.

— Если это правда, то, судя по всему, твой парень, кинул тебя. Никто не видел Эрика с тех пор, как его выпустили. Наверное, его уже нет в штате. Если только... если только он не отсиживается у тебя.

— Я же сказала, что не видела его. — Неожиданно меня осенило, что она может быть права — Эрика уже может не быть в городе. Увижу ли я его снова? И узнаю ли, что произошло на самом деле?

Это невыносимо. Мне стало плохо.

— Ой, посмотрите, бедняжка Джулия расстроилась, что ее любимый сбежал от нее, — надув губы, воскликнула Сара и они дружно заржали.

Я сорвалась с места, ожидая, что они последуют за мной, но этого не произошло.

Наверное, они никуда не торопились. У них еще было время выполнить планируемое после школы.

Эрик, где, черт возьми, тебя носит?

Что ты сделал?

Как ты мог оставить меня со всем этим?

Медленно тикали минуты. Я сидела на уроках, погружившись в свои мысли и мечтая просто исчезнуть.

Не важно, что я была невиновна. «Крипсы» считали, что мы с Эриком были заодно. Так или иначе, они собирались заставить меня заплатить за то, что, по их мнению, сделал Эрик.

Во время обеда я сидела возле своего шкафчика, одинокая и напуганная. Я пережевывала еду, даже не ощущая ее вкуса. Каждый раз, когда мимо кто-то проходил, я поднимала взгляд, чтобы убедиться, что на меня не собираются набрасываться.

Внезапно, я узнала шаги Кью. На меня накатило облегчение. Кажется, она собиралась поговорить со мной.

— Ты в порядке? — спросила она.

Я пожала плечами.

— Это правда, что они говорят об Эрике?

Кью не общалась со мной уже кучу времени и теперь хочет поговорить именно *об этом*? Хотя, почему меня это удивляет?

Я подняла на нее взгляд.

— А тебе не все равно?

— Мне никогда не было все равно.

Я погладила пол по линолеуму рядом с собой и сказала:

— Не хочешь тогда перекусить?

— Эээ, я уже поела.

Я фыркнула. Ну а чего я ожидала? Ей просто нужны сплетни, которые она передаст девочкам.

— Мне нечего тебе сказать.

— Ну, тогда ладно. Увидимся позже. — С этими словами Кью поспешила уйти.

«Да пошла ты», — подумала я и убрала свой обед.

***

— Ты домой?

После уроков возле моего шкафчика неожиданно появился Блэк Чак. Я даже и не думала, что он придет сегодня в школу.

— Да. А ты?

Он кивнул.

— Отлично. — Я застегнула пальто и повесила на плечо сумку. — Пошли.

Выйдя на улицу, я вдохнула холодный воздух, а потом медленно выпустила его из легких. С облегчением. Сегодня мне удастся добраться до дома. Никто не тронет меня, если рядом будет Блэк Чак.

— Не хочешь, чтобы меня избили? — пристально посмотрев на него, спросила я.

— Нет, — с улыбкой ответил он.

— Ты теперь будешь провожать меня в школу и со школы каждый день?

— Ага, пока все не успокоится. Прости за то, как я разговаривал с тобой по телефону. Я знаю, что ты была не в курсе планов Эрика.

Я кивнула, чувствуя, как на глазах появляются горячие слезы.

— Я пытаюсь успокоить банду, — обняв меня, сказал он. — Они не знают тебя так, как я. Не переживай, Джу. Я не позволю им коснуться тебя.

— С-спасибо.

— В конце концов, они все поймут, но пока ребята злы и им нужен козел отпущения.

Мы залезли в автобус и устроились на первом ряду. Я была благодарна Блэку Чаку за то, что он сейчас со мной. Он был настоящим другом, наверное, единственным моим настоящим другом.

По пути мы не сказали друг другу ни слова. Я еще никогда не видела Блэка Чака в столь подавленном настроении. Он так не переживал даже из-за мамы. Судя по всему, потеря Скрэпа и правда выбила его из колеи.

Неожиданно в моем кармане звякнул телефон.

ВСТРЕТИМСЯ В ПРОСПЕКТ-ПАРК @4 ВХОД РЯДОМ С БИБЛИОТЕКОЙ. НИКТО НЕ ГОВОРИ. Э.

Боже мой.

Я быстро убрала мобильный и посмотрела на Блэка Чака. Он полностью погрузился в свои мысли и пялился в окно.

— Может, пойдём поедим бургеров? — наконец спросил он.

— Давай позже. Отец только что скинул мне список продуктов, которые нужно купить.

Встретимся в шесть в арабской забегаловке.

— Хорошо, — ответил Блэк Чак, продолжая смотреть в окно.

Глава 52

Наказание

Настало время узнать правду.

Я сидела на ступеньках библиотеки и обнимала себя, чтобы согреться. Мне отчаянно хотелось увидеть его, но меня пугало то, что он может мне сказать. Мне хотелось, чтобы он был ни в чем не виноват, но, кажется, это было нереальным.

— Дивайн.

Я подняла взгляд. Ветер растрепал волосы Эрика. Его темные глаза с нежностью смотрели на меня. Он был одет не так, как обычно — узкие голубые джинсы, шерстяная куртка и черный свитер делали его практически элегантным.

Я встала.

— Привет.

— Привет, — не приближаясь ко мне ответил он.

— Что происходит, Эрик?

— Прогуляйся со мной.

Мы направились в Проспект-парк. Сегодня в нем было холодно, мрачно и пусто. Деревья были голыми, а земля мерзлой. Снега, который мог бы привлечь детишек, не было.

Я ждала, когда он начнет говорить. Как только мы вышли на тропинку между деревьям, он приступил к рассказу:

— Меня зовут Эрик, но не Вальенте. Я не из Детройта, а из Бэй Ридж.

— Ты из Бруклина?

— Да, я коренной бруклинец. И именно там моя жизнь пошла наперекосяк. В четырнадцать лет я присоединился к «Латинским королям».

— А я ведь поверила в твою историю про татуировку. Какая же я дура.

— Я умею хорошо врать, Джулия. Моя ложь должна была быть хорошей, если я хотел выполнить то, что должен был. Не вини себя за то, что купилась на нее. Мне все поверили. Даже Дарнелл.

— Кто?

— Скрэп. Я не использую гангстерские имена с тех пор, как вышел из «Королей».

— Значит ты не их шпион?

— Нет. Я вышел пару лет назад. Мне надоела такая жизнь, надоело постоянно попадать в колонию для несовершеннолетних. Я захотел все поменять — и сделал это. Но в прошлом году копы поймали меня с коноплей, с достаточным количеством, чтобы упечь меня за распространение. Они собирались судить меня как взрослого, потому что мне исполнилось восемнадцать. Однако, потом предложили мне сделку. Им нужен был человек, который внедрится бы к «Крипсам с Флэтбуша».

— Блэк Чак был прав.

— Да. Копы дали мне шанс упечь за решетку Дарнелла Чарльза, и я не собирался упускать его.

— Но ты ведь даже не знал Скрэпа? Почему тебе хотелось посадить его?

— Из-за брата. — На лице Эрика появилось суровое выражение. — Он состоял в банде

«Королей», но был всего лишь ребенком, который торговал там, где не стоило этого делать. Дарнелл мог просто шугнуть его. Но вместо этого — схватился за нож и убил. — В его глазах появилась та же мрачная напряженность, что и в первый раз, когда он говорил о брате. — Там была куча свидетелей — «Крипсы» и просто прохожие. Весь район знал, кто сделал это, но люди побоялись признаться копам.

— Какой ужас!

— Я говорил тебе, что вступил в банду из-за брата. Это была правда.

Я кивнула, чувствуя, как у меня сдавливают горло.

— Понимаю, тебе хочется узнать, как во все это вписываешься ты, — не отрывая глаз от вымощенной дорожки, произнес он. — Я должен тебе это объяснение. Я не мог просто взять и подойти к «Крипсам» на улице. Нужен был другой способ. Копы считали, что мне стоит попробовать сделать это через Блэк Чака. А лучший способ выйти на него был через тебя.

Я почувствовала, как у меня внутри все опускается. Все это время Эрик использовал меня. А я облегчила ему задачу и сходу влюбилась в него, давая тем самым отличный шанс подобраться к Блэк Чаку.

Но кое-что не складывалось.

— Зачем тогда ты захотел встречаться со мной снова после того, как мы расстались? Ты ведь уже был в банде.

— Да. Наше воссоединение, наверное, было ошибкой. Но я убедил себя, что так лучше. Что будет слишком странно, если мы расстанемся сразу после того, как я присоединился к банде. Но...на самом деле...Я совсем не планировал, что ты мне понравишься.

— Хочешь сказать, что не *все* было притворством, — сказала я.

— Да. — Эрик сжал челюсть, пытаясь не смотреть на меня. Я не знала, правда ли это или он говорит то, что мне хочется услышать.

— А когда я вступила в банду? Это помогло твоему плану?

— Я никогда не хотел, чтобы ты вступала в банду, и не думал, что ты сделаешь это.

Я промолчала. Я тоже никогда не думала, что сделаю это.

— Ты должна выйти, Джулия, — посмотрев мне прямо в глаза, произнес он.

— Это тебя не касается.

— Ты не слышишь меня.

— Нет слышу. И как по-твоему мне это сделать? Они собираются меня избить, думая, что мы были заодно. Если я попрошу исключить меня, то признаюсь в этом и тогда мне — конец.

— Именно поэтому тебе и нужно выйти. Поверь мне. Или ты испортишь себе жизнь. Найди способ. Попроси отца вмешаться. Поезжай жить к родственникам в другой город. Знаешь, что я понял по поводу банд, Джулия? Они все одинаковые. Как только ты вступаешь в банду, то становишься обычной пешкой, которая выполняет приказы. Ты думаешь, что у тебя есть сила и власть, но это ложь. Я покончил с этим, Джулия. Покончил.

Как бы мне хотелось сказать тоже самое.

Но я знала, что оказалась в ловушке.

— Я попытаюсь выйти, — пробубнила я. Знать бы еще, что означало это «попытаюсь». — Мне лучше уйти. Ты не должен был даже разговаривать со мной.

— Я не могу уехать, не открывшись тебе.

— Ты уезжаешь из Бруклина?

— Сегодня. Моя мама уже живет в...

— Нет. Не рассказывай мне ничего, что копы не хотели бы, чтобы я знала.

— Но я хочу, чтобы ты знала. Я переезжаю в Майями. У нас там много родственников. Я буду изучать кулинарное дело.

— Значит, эта часть была правдивой.

— И другие тоже. — Его взгляд прожигал меня насквозь. — Нам не обязательно все заканчивать.

Я отвела глаза. Как это было возможным? Как я могла снова доверять ему? Он всем врал. Он сделал это, чтобы избежать приговора и отомстить за своего брата. Но кто спасет брата Джазз, Клайда? И других лейтенантов, которых арестовали? Разве они не заслуживали второго шанса?

Но в этом-то и заключается ирония судьбы. Она никогда не бывает справедливой. Эрик знал это лучше, чем кто-либо другой. Он заключил сделку, отомстил за брата и заработал шанс на другую жизнь. Разве я не должна уважать его за это?

— Я не ожидаю, что ты примешь решение прямо сейчас, — сказал он. — Если захочешь связаться со мной, то вот... — С этими словами он передал мне свернутый клочок бумажки. — Тут мое настоящее имя и телефон в Майями. Решай сама. Если захочешь, можешь позвонить и задать мне любые вопросы. Я отвечу на них. Больше никаких тайн.

— Тебе не стоит давать ее мне.

— Можешь просто запомнить. Я доверяю тебе. Прощай, Джулия.

Он обнял меня, а я стояла, замерев и не позволяя себе обнять его в ответ.

Мне не хотелось, чтобы он уходил, но я не знала, что еще делать. Может, стоит сказать, что я простила его, хотя это, наверное, пока не так? Лишь в одном я была уверена точно — кто бы Эрик ни был, мне не хотелось, чтобы он уходил.

Неожиданно я заметила за кустами, что-то голубое.

— Эрик!

Он не видел двух парней в голубых масках, пока они не набросились на него.

Все произошло слишком быстро. Эрика ударили по лицу, а потом в живот. Он отступил назад, уклонившись от следующего удара, а потом пошел в атаку, направив весь свой вес на одного из парней и сбив его с ног. Эрик врезал ему ногой в бок, но второй атакующий сделал удушающий захват и повалил его на землю. Эрик отбивался, как мог, но парень уже был сверху, уперев колени ему в грудь.

Я, не думая, выхватила из кармана перцовый баллончик и сняла крышку. «Крипсы» не обращали на меня внимание — они сосредоточились на том, чтобы удержать Эрика. Я подбежала к ним и направила баллончик прямо в лицо парню, который сидел на груди Эрика. Он с криком отпрянул и закрыл глаза рукой. Я не замечала в его руке нож, пока он не ударил меня им.

Я отступила назад. Перед глазами все расплывалось... подгибались ноги.

— Что, черт возьми, ты наделал? — выкрикнул один из парней в лыжной маске.

Я узнала этот голос.

Они быстро встали и побежали. А я упала на землю, прижимая руки к источнику боли и чувствуя, как мои перчатки, как губка, впитывают кровь.

— О боже. О боже. — Эрик склонился надо мной, половина его лица была покрыта кровью. «С ним все будет в порядке», — подумала я, чувствуя себя как в тумане. Скорее всего, отделается сломанным носом.

Я же...

Он снял куртку и прижал ее к моему животу. Меня пронзила острая боль, и я застонала. Перед глазами появились черные пятна. Или, может, это была кровь Эрика, которая падала мне на лицо.

Внезапно, давление на животе немного ослабло. Я дернулась в агонии, краем глаза заметив, как он трясущейся рукой держит в руке телефон.

911. Он звонил в 911

— ... Проспект...поторопитесь... она не останавливается!

Холодно. Мне было так холодно! Меня неудержимо трясло. Я начала отключаться.

— *Джулия, останься со мной!* — закричал Эрик. Но сейчас его голос почему-то звучал будто издалека, за пределами пустоты, которую я не могла пересечь.

Я умирала.

Глава 53

Линия жизни

Я хотел остаться с тобой, но они заставили меня уйти. Оттащили от тебя. Сказали, что если я не улечу, то меня закроют ради моей же безопасности. Я звонил в больницу каждый день. Мне ничего не рассказывали. Даже то, в больнице ли ты еще. В конце концов, мне разрешили поговорить с твоим отцом. Он не знает, что произошло. Я тоже ничего ему не рассказал. Твой отец сказал, что ты еще долго будешь восстанавливаться. Он сказал, что как только ты придешь в себя, он даст тебе твой телефон, чтобы ты могла прочитать это. Пожалуйста, дай мне знать, как очнешься. Мне нужно знать, что с тобой все в порядке. Пожалуйста. С любовью, Эрик.

Я посмотрела на отца, сидящего возле кровати. Он выглядел ужасно: небритый, с темными кругами под глазами. Я не знала, сколько он тут уже сидел и как давно я находилась в больнице. Меня постоянно накачивали лекарствами.

— Я подумал, что послание от Эрика обрадует тебя. — Отец заглянул мне в глаза и спросил: — Я могу узнать, что произошло?

— Не хочу говорить об этом. — Я не была уверена, что мне делать. Пока не решу, буду держать рот на замке. Я слегка пошевелилась и сразу почувствовала тупую боль в животе.

— Когда меня выписывают отсюда?

— Скорее всего через несколько дней.

— Сколько мне наложили швов?

— Не могу сказать. — У отца был грустный взгляд. — У тебя проткнута печень, Джулия, поэтому тебе какое-то время придется полежать.

Я не знала, что это означало, но все равно ужаснулась. Лучше бы не спрашивала.

— Но я ведь поправлюсь?

— Да.

Я надеялась, что он говорил правду, потому что когда ты болеешь, люди обычно отвечают то, что тебе хочется услышать.

Я снова посмотрела на экран телефона и написала Эрику:

Я ОЧЕНЬ ПО ТЕБЕ СКУЧАЮ.

Глава 54

Невозможно перемотать назад

В госпитале было ужасно, но благодаря лекарствам я постоянно находилась в полубессознательном состоянии. Когда я вернулась домой, мне снизили дозу обезболивающего. Боль стала сильнее, а эйфория пропала.

Первые несколько дней отец сидел дома, но потом ему пришлось выйти на работу. Так что я оставалась наедине со своими мыслями, в темноте, которая могла поглотить меня.

Не знаю, что бы я делала без стихов. Когда лежишь на спине и плачешь, но одновременно не хочешь, чтобы разошлись швы, то вынужден найти способ дать выход своим эмоциям. Я исписала стихотворениями целую тетрадь. И даже послала одно на конкурс, настроенная на то, чтобы выиграть пятьдесят баксов.

Кью звонила дважды, но я не отвечала. Конечно же она бы позвонила — это ведь было *правильно*. Кью всегда все делала правильно. В отличие от меня.

По правде сказать, нас больше ничего не связывало. Только прошлое.

Мне надоело притворяться. Настало время быть настоящей.

Я решила сделать ей одолжение и не отвечать на звонки.

Также звонил Блэк Чак. Наверное, чтобы убедиться, что я не мертва. Его звонки я тоже оставила без ответа.

По крайней мере, у меня был папа. Он не бросил меня. Наоборот, проводил со мной все свободное время. Я никогда еще не смотрела столько спортивных передач. Он даже начал приглашать Джину потусоваться с нами. Иногда она приходила, когда его не было дома, чтобы поболтать или приготовить поесть. Она оказалась не такой уж плохой.

Кроме отца, у меня был еще один якорь. Якорь, с которым я разговаривала по телефону каждый вечер. Его звали Эрик Варгас, а не Вальенте.

Он был крысой. Самой отъявленной крысой в Бруклине.

Парнем, который сдал Скрэпа и его лейтенантов, а потом исчез. Да, он был крысой, и я любила его.

***

— Копы требуют, чтобы я все рассказала им, — сообщила я Эрику однажды вечером. — Но я сослалась на плохое самочувствие. Они знают, что это чушь, — вздохнула я. — Было бы проще, если бы это сделал ты.

— Я не был уверен на сто процентов, кто это сделал, пока ты не рассказала мне. Это должна сделать ты, а не я.

— Но я не знаю, как мне быть.

— В первую очередь ты должна думать о своей безопасности. Думаешь, если «Крипсов» выдам я, то они не придут за тобой?

— Они в любом случае сделают это. Они винят меня за то, что ты проник в банду. А то, что мы встретились с тобой в тот день, в их глазах будет достаточным доказательством.

— Если ты думаешь, что они все равно придут за тобой, то почему тогда не рассказываешь ничего копам?

— Потому что... ты знаешь почему. Я не хочу, чтобы Чака упекли за решетку. А вот Роло — с радостью. Кто знает, что он мог сотворить с тобой тем ножом?

— Мне наплевать на это. Меня убивает то, что он сделал с тобой.

— Думаю, они этого не планировали.

— Ну уж точно не Блэк Чак. А вот Роло? Кто знает. Он мне всегда не нравился.

Я замолчала, задумавшись.

— Джулия?

— Я знаю, что мне делать.

— И что?

— Я собираюсь использовать эту информацию, чтобы заключить с ними сделку. Сам подумай, я знаю, кто ударил меня ножом. Я могу купить себе защиту. Это станет моим преимуществом, чтобы убедить их держаться подальше.

— Ты хочешь шантажировать «Крипсов»?

— Точно. Думаю, это сработает.

— Мне нравится ход твоих мыслей, Джулия.

— Это потому, что я думаю, как ты.

***

На следующий день отец принес мне кружку травяного чая и печенье. Ему было что-то нужно от меня. Я только не знала, что. Но, судя по выражению лица, что-то важное.

Бедный папа все еще был в шоке от того, что произошло со мной, а ведь он не знал даже половины правды. Он думал, что нападение на нас с Эриком было случайным хулиганством, в ходе которого пролилась кровь.

Я не могла рассказать ему правду. Тогда мне не удалось бы избежать упоминания о членстве в банде. И пришлось бы сознаться в роли Эрика во всем этом. Отец перестал бы мне доверять. И никогда не принял бы Эрика, если бы вскрылось его прошлое.

— Что такое, пап? Вы с Джиной решили пожениться или что-то в этом роде?

Он сначала опешил, а потом рассмеялся.

— Нет, дело не в этом.

— А что, это не плохая идея, — сказала я. — Так в чем дело?

Он устроился в кресле напротив.

— Племянница Джини учится в очень хорошей школе в Вашингтон-Хайтс²⁹. Мы вчера ездили и смотрели на нее. Мне кажется, что она стала бы для тебя отличным местом.

— Это католическая школа?

— Да, но это не значит, что ей управляют монахини. Это приличная, достойная школа и мне по средствам отправить тебя в нее. Я подумал, что, когда тебе станет лучше, ты, я и Джина можем съездить в Вашингтон-Хайтс.

— Не надо, просто запиши меня в нее.

— Ты согласна? — удивился отец.

— Да.

— Отлично! С тобой проведут собеседование, но я уверен, что с этим не будет проблем. Кстати, если ты будешь ходить в новую школу, то, наверное, нам стоит переехать.

— В город?

— В Квинс. Я не хочу, чтобы ты жила в этом районе. Я не смогу спать по ночам. Надеюсь, ты не против, Джулия, но другого выбора у тебя все равно нет. Я уже сообщил арендодателю, что мы выселяемся.

Я сделала глубокий вдох. Столько перемен в одно и то же время. Но это правильно. Пути назад нет. Невозможно просто взять и перемотать назад последние месяцы.

— Я не против, — ответила я.

Гость

Я с трудом дотащи́лась до двери и нажала кнопку домофона, а потом вернулась к дивану и задрала ноги.

Он постучал в дверь.

— Заходи!

Блэк Чак зашел, снял голубую бандану и засунул ее в карман куртки.

— Привет.

— Привет, Чак.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он, устраиваясь напротив меня.

— Хорошо, если только мне в ближайшее время не понадобится моя печень.

— Черт. — Чак нервно сцепил руки. — Ты не отвечала на мои звонки.

— А тебя это удивляет?

Блэк Чак ничего не ответил. Да и что он мог сказать?

Я не знала с чего начать наш разговор.

— Как Джазз?

— Нормально. Бабушка не выгнала ее.

— Это хорошо. А Роло? — Может, мне и не следовало спрашивать его, но я хотела посмотреть, как он извернется.

— Роло занял место Скрэпа.

— Правда? Я думала, что главой станешь ты.

— Нет, я не лидер. Как бы то ни было, мы будем рады приветствовать тебя обратно, когда ты будешь к этому готова.

— Ты, наверное, шутишь. Они все думали, что я знала о плане Эрика.

— Официально, ты все еще «Крипс», Джулия. Это на всю жизнь.

— Именно об этом я и хотела поговорить с тобой. Для того, чтобы выйти из банды, тебя должны избить. Вы пырнули меня ножом и, на мой взгляд, это вполне можно засчитать за выход.

— Я думаю... возможно, они согласятся.

— Они согласятся, когда ты скажешь им, что Роло лично сделал это.

Блэк Чак замер.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь.

— Я всегда доверяла тебе, Чак. Не надо рушить это. Я узнала твой голос. Вас с Роло следовало бы засадить за решетку. Но я прикрыла тебя.

Взгляд Блэка Чака уткнулся в колени.

— Почему?

— Потому что хочу закончить это. К тому же, я понимаю, почему ты хотел отомстить Эрику и не виню тебя за это. Но вот Роло не должен был пытаться порезать его.

— Я не знал, что он планирует это. Честное слово, Джулия.

— Теперь это не важно. Ты так и не понял, да?

— Чего не понял?

— Эрик не захотел тебя сдавать. Он защитил тебя. Почему, думаешь, он попросил меня взять тебя на игру в тот вечер? Чьи были билеты?

— Что?

— Ты знал, что билеты были Эрика. И тебе не пришло в голову, что он вывел тебя из

игры, потому что не хотел, чтобы тебя взяли во время облавы?

Блэк Чак ошеломленно моргнул.

— Он *попросил* тебя пригласить меня?

— Да, я хотела взять Джазз, но он настоял, чтобы это был ты.

— Почему?

— Потому что вы были друзьями. Может, он хотел дать тебе шанс уйти от «Крипсов».

В его глазах вспыхнула горечь.

— И я должен поблагодарить его за это? За то, что вместе с этим он подставил моих корешей и брата?

— Тебе не нужно благодарить его.

— Почему, черт возьми, он сделал это, Джулия?

— Я не могу ответить на этот вопрос, но у него были причины. Думаю, на его месте ты поступил бы также.

— Только не я. Я бы никогда не стал крысой, даже ради того, чтобы сберечь собственную задницу. Поэтому он так поступил?

— Все не так просто, Чак. Это все, что я могу сказать.

— Ты продолжаешь общаться с ним?

— Тебе это не зачем знать, Чак.

— Забудь о том, что я спросил.

— Уже забыла.

Довольно долго он просто сидел и молчал. Я понимала, что ему не хочется выплескивать свою злость на меня. Понимала, что, скорее всего, он был единственным «Крипсом», который не считал, что я знала о том, что задумал Эрик. Он слишком хорошо меня знал.

— Ты... ты скоро возвращаешься в школу? — наконец, поинтересовался он.

— Я не возвращаюсь. Переезжаю.

— Переезжаешь?

— Но ты не обязана этого делать, Джу. Я скажу банде, что тебя избili. Никто не придет за тобой.

— Спасибо, Чак. Обязательно скажи. Потому что я в любое время могу столкнуться с «Крипсом» и хочу быть уверенной, что они не станут ничего предпринимать против меня.

— Без проблем, Джу.

— Вот и отлично. Я хочу, чтобы ты уверил их в том, что, если кто-нибудь придет за мной, я расскажу копам о том, что на нас с Эриком напали вы с Роло. Ты должен ясно дать им понять это. Их новый глава *сядет*, если мне причинят вред. Пообещай мне, что передашь мои слова.

— Обещаю.

— Спасибо. У меня есть шанс начать все заново, и я собираюсь воспользоваться им. Хотелось бы, чтобы и ты тоже.

Между нами повисло молчание. Не знаю, зачем я вообще это сказала. Он ни за что не оставит банду.

— Мне жаль, Джулия. — Блэк Чак встал, собираясь уходить.

Я не могла на него смотреть. Я любила его как брата и простила за то, что он сделал. Но мы оба понимали, что нам больше не быть друзьями. Это было слишком опасно. Если хоть один «Крипс» узнал бы, что мы продолжаем общаться, они бы использовали Блэк Чака,

чтобы добраться до Эрика. Поэтому мне придется исчезнуть из его жизни.

Мы оба сделали свой выбор.

— Прощай, Блэк Чак.

Глава 56

Письмо

Я нашла на кухонном столе письмо, которое было адресовано мне.

Отправителем значилась старшая школа Саут Бэй. Я открыла его и прочитала:

Дорогая Джулия,

У нас для вас есть замечательная новость — вы выиграли поэтический конкурс! Ваше стихотворение было опубликовано в «Бэй Таймс». Мы от души поздравляем вас и желаем вам всего самого лучшего в новой школе.

С уважением,

Мистер Бритт и клуб писателей школы Саут Бэй.

На стол из конверта выпал чек.

Пятьдесят баксов.

Они отправятся прямым в банк.

Потому что у меня было открытое приглашение на посещение Майями.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Notes

[

←1

]

Bloods — альянс афроамериканских уличных группировок Южного централа (Комптона, Инглвуда), а также пригородов Лос-Анджелеса, существующий с 1972-го года, произошедший в результате собрания лидеров банд, недовольных нападениями со стороны Crips в единую «Семью» Отличительным признаком этой банды является красный цвет: участники носят одежду преимущественно красного цвета, а символом банды является слово "кровь" (blood), вытатуированное на руке.

[

←2

]

Crips (с англ. «Калеки», хромые) — многочисленная уличная банда, преступное сообщество в США, состоящее преимущественно из афроамериканцев. Основана в Лос-Анджелесе в 1969 году 15-летним подростком Рэймондом Вашингтоном и его другом Стэнли «Туки» Уильямсом. Отличительный знак участников банды — ношение бандан (и одежды в общем) в синих, фиолетовых оттенках, иногда — ношение тросточек.

[

←3

]

Нью-Йорк Метс — профессиональный бейсбольный клуб, выступающий в Восточном

дивизионе Национальной лиги Главной лиги бейсбола.

[

←4

]

«Детройт Пистонс» — профессиональный баскетбольный клуб, выступающий в Центральном дивизионе Восточной конференции НБА.

[

←5

]

Крип волк (Crip Walk или C-Walk) — стиль современного уличного танца, ориентированный на виртуозную импровизированную работу стоп. Он появился в начале 1970-х годов в Комптоне, бедном пригороде Лос-Анджелеса, и исполнялся под рэперские речевки. В начале 80-х годов в Южном Централ Лос-Анджелеса Crip Walking стал развиваться как символические движения банды Crips, из-за чего и получил свое название. Участники группировки использовали ловкие движения ног для того, чтобы изображать свое имя, оскорбить врага (группировку Bloods) или подавать знаки во время совершения преступления.

[

←6

]

(пер. англ. божественная)

[

←7

]

Прим. пер. Принято считать, что у итальянцев темные и жирные волосы.

[

←8

]

Latin Kings («Латиноамериканские Короли») — американская организованная преступная группировка, состоящая из латиноамериканцев. Наиболее активна в Лос-Анджелесе, Чикаго и Нью-Йорке, а также в Испании.

[

←9

]

Прим. перев. метис, ребенок индианки и европейки.

[

←10

]

Оби Трайс (Obie Trice, род. 16 ноября 1977) — американский рэпер из Детройта. В отличие от многих других рэп-исполнителей он выступает под своим настоящим именем, а не псевдонимом.

[

←11

]

Все, что тебе нужно,

Поверь, я обдиру тебя как липку, йо

Только не будь крысой

Потому что тебя убьют,

молись, чтобы я не спалил тебя, йо

[

←12

]

«C.S.I.: Место преступления» (англ. CSI: Crime Scene Investigation) — американский телесериал о работе сотрудников криминалистической лаборатории Лас-Вегаса, премьера которого состоялась 6 октября 2000 года на канале CBS.

[

←13

]

TGI Friday's — американская сеть ресторанов, основанная в Нью-Йорке 15 марта 1964 года.

[

←14

]

Кулэйд — Товарный знак растворимого порошка для приготовления фруктовых прохладительных напитков; выпускается в нескольких вариантах.

[

←15

]

Дуэйн Майкл Картер-младший более известный как Лил Уэйн — американский хип-хоп исполнитель из Нового Орлеана, Луизианна. Является ключевой фигурой южного хип-хопа и одним из самых продаваемых хип-хоп артистов в истории.

[

←16

]

Санкочо — несомненный кулинарный шедевр Доминиканы и главное блюдо любого праздничного стола. Этот густой наваристый суп вполне можно назвать супом-рагу из разных видов мяса (говядины, свиных ребрышек, цыпленка, ветчины и сосисок), с овощами и различными приправами. В блюдо обычно добавляют чили или табаско, что делает его достаточно жгучим.

[

←17

]

Плантан или платано — крупные овощные бананы, которые перед употреблением в пищу, как правило, требуют термической обработки.

[

←18

]

Пер. ит.: красавица, красотка.

[

←19

]

Грилзы — декоративные наклейки, которые относятся к съемным конструкциям, на несколько зубов или на один. На русском можно встретить также вариации этого слова — гриллзы или грили.

[

←20

]

Прим. пер Дьявольская ночь — ночь перед Хэллоуином, 30 октября. Ассоциируется с актами вандализма и поджогами в Детройте и Мичигане.

[

←21

]

Прим. пер.: Фольксваген Кэдди — лёгкий коммерческий автомобиль, впервые представленный Фольксваген в 1980 году.

[

←22

]

Прим. пер.: Дуэйн Майкл Картер-младший более известный как Лил Уэйн — американский хип-хоп исполнитель из Нового Орлеана, Луизиана. Является ключевой фигурой южного хип-хопа и одним из самых продаваемых хип-хоп артистов в истории.

[

←23

]

Прим. пер.: Спида (СП, скорость, фен, шустрые, амфики, кипелов) — от английского слова "скорость" (speed), так называют стимуляторы амфетаминового ряда (амфетамин/метамфетамин) в виде порошка.

[

←24

]

Парк-Слоуп— район в западном Бруклине, штат Нью-Йорк, США.

[

←25

]

Ализе — крепкий спиртной напиток.

[

←26

]

Хобокен — город в округе Хадсон, Нью-Джерси, США.

[

←27

]

Армандо Кристиан Перес, более известный под сценическим псевдонимом Pitbull — американский рэпер, певец и музыкальный продюсер кубинского происхождения.

[

←28

]

Нью-Йорк Джэйентс — профессиональный футбольный клуб, выступающий в Национальной футбольной лиге.

[

←29

]

Вáшингтон-Хайтс — квартал на севере боро Манхэттен, Нью-Йорк